

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВА, БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

ХОКИРОВЕВ АЗИМДЖОН ЮСУПОВИЧ

***Формирование и развитие органов милиции
в Северном Таджикистане (1917-1929 гг.)***

Специальность 07. 00.02 –
отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Хомидзода Ф.М.

Худжанд –2019

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Становление органов милиции на территории Северного Таджикистана	
1.1 Исторические предпосылки становления органов милиции в Северном Таджикистане.....	18
1.2 Роль органов милиции в борьбе за установление Советской власти в Северном Таджикистане.....	28
1.3 Формирование добровольных отрядов милиции для охраны общественного порядка в 1917 -1923гг.....	41
Глава II. Развитие и укрепление органов милиции Северного Таджикистана (1924 -1929) гг.	
2.1 Функционирование милиции в Ходжентском округе.....	69
2.2 Милиция Северного Таджикистана в борьбе с преступностью и иными правонарушениями в 1924-1929 гг.....	96
Заключение.....	143
Список литературы.....	151

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что органы милиции Таджикистана в разные исторические этапы развития страны стояли на страже покоя и законных прав трудящихся.

В различных источниках процесс установления Советской власти на территории Северного Таджикистана оценивался крайне неоднозначно по ряду причин. Цели и задачи новой власти не были понятны малообразованному населению области, жители нередко верили пропаганде национального духовенства, которое пользовалось доверием местных жителей. В процессе установления Советской власти не учитывались религиозные и национальные особенности коренных жителей Северного Таджикистана, проводился механический перенос опыта установления Советской власти в различных регионах РСФСР.

В 1917 году на территории Северного Таджикистана находилось значительное количество вооруженных людей, объединенных в отряды или банды, имевших различные убеждения и политические взгляды. Вместе с тем после упразднения царской полиции в Северном Таджикистане был необходим государственный орган для обеспечения правопорядка. Вначале это были добровольческие отряды милиции, функционирующие в условиях отсутствия единой правовой базы, регламентировавшей их деятельность.

За период с 1917 по 1929 год милиция Северного Таджикистана прошла огромный путь от добровольческих отрядов до государственной структуры, деятельность которой жестко регулировалась законодательством.

В условиях современного Таджикистана многие аспекты исторического опыта, накопленного в процессе деятельности рабоче-крестьянской милиции, имеют важное политическое и нравственное значение и могут быть использованы для улучшения деятельности органов правопорядка. Использование исторического опыта становления и развития таджикской милиции необходимо осуществлять, отбросив идеологические штампы,

присущие Советскому периоду, проводя объективный анализ событий того времени.

В настоящее время Республика Таджикистан - суверенное государство, в котором осуществляются политические и экономические преобразования, происходит построение гражданского общества, укрепление нормативно-правовой базы республики. В этом процессе важную роль играют органы охраны правопорядка, которые призваны бороться с негативными процессами, мешающими республике двигаться вперед.

Актуальность темы данного исследования также обусловлена тем, что история таджикской милиции, которая с честью прошла через многие испытания гражданской войны и этапы строительства мирной жизни, сформировала у своих бойцов такие нравственные традиции, как мужество и отвага, верность служебному долгу, благородство, самоотверженность.

Нравственные традиции таджикской милиции являются уникальным социальным опытом, который подлежит изучению и распространению. Славный боевой путь, пройденный милицией Таджикистана, по праву является предметом гордости таджикского народа, способствует воспитанию молодого поколения органов правопорядка в духе патриотизма.

Необходимо учесть, что история таджикской милиции тесно переплетается с историей Таджикистана, но специфика ее взаимодействия с рядом государственных и общественных институтов способствует выходу данной темы за рамки узкоспециальных и правовых вопросов.

История становления таджикской милиции способствует анализу социальных явлений, и модификации развития общества в условиях современности, так как органы защиты правопорядка формировались в Таджикистане как часть единого государственного аппарата, охраняющего общественный порядок и законность.

Исторический процесс и общественно-политические проблемы, связанные с возникновением и развитием органов милиции Северного

Таджикистана с 1917 по 1929 год, в настоящее время остаются слабо изученными, что предопределило выбор диссертантом данной темы.

Степень научной разработанности темы. Анализ научной литературы свидетельствует, что ряд исследователей при изучении истории таджикского народа, авторы затрагивали вопросы деятельности органов правопорядка Таджикистана.

Следует отметить работы следующих историков, таких как А.А.Семенов¹, Д.Н.Логофет², О.Б. Бокиев³, Б.И. Зевелев⁴, Ш. Абдуллоев⁵, И.И. Крыльцов⁶, З.Ш. Раджабов⁷, в которых описаны особенности развития культурной, военной, промышленной сфер Северного Таджикистана; причины, способствовавшие формированию Ходжента как центра национально-освободительного и рабочего движения.

Также при проведении исследования рассматривались научные труды, посвященные истории развития органов правопорядка в некоторых Советских республиках. Среди них следует отметить работы В.И. Полубинского⁸, В.В. Портнова⁹, Г.И. Петровского¹⁰, В.П. Рябцева¹¹, Б.В. Волженкина¹² и многих других.

Ряд ученых в диссертациях и монографиях рассматривали различные аспекты деятельности органов правопорядка Таджикистана. Особого

¹ Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза, б/и, 1903– 69 с.

² Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское Ханство и его современное состояние.- СПб., 1909. – 239 с.

³ Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии.-Душанбе: «Ирфон», 1976.-145 с.

⁴ Зевелев А.И. Историография Советского Туркестана (Историография и источники по истории гражданской войны в Туркестане). – Ташкент, 1968. – 185 с.

⁵ Зевелев Б.И., Абдуллоев Ш. Дискуссия о характере национальных движений в Средней Азии и Казахстане в колониальный период//Вопросы истории.- 1951.-№9.- С. 173-178.

⁶ Крыльцов, И. И. Государственное управление и суд в среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией. //И.И. Крыльцов. Уч. зап. Свердловского юрид. ин-та. – Свердловск, 1947. – 365 с.

⁷ Раджабов, З. Шуриши соли 1916 дар музофоти Хучанд / З.Раджабов. - Душанбе, 1955. - 26 с

⁸ Полубинский В.И. Из истории советской милиции.- М.: Знание, 1987. – 64с.

⁹ Портнов В.П. ВЧК (1917-1922 гг.) – М., Юридическая литература, 1987 – 208 с.

¹⁰Петровский Г. И. Избранные произведения. — М. : Политиздат, 1987. — 429 с.

¹¹ Рябцев В.П. Становление и развитие функции прокуратуры и ее организационной структуры. // Советская прокуратура. Очерки истории. Москва, 1993, - С.26-52.

¹²Волженкин, Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств: Предпосылки и основные задачи разработки Модельного Уголовного кодекса // Государство и право. - 1996. - № 3. - С. 67-76.

внимания заслуживают работы таких ученых, как А.Ш. Розикзода¹, А.А. Каххаров², Н.Д. Назаров³, А. Имомёрбеков⁴, А.М. Гафуров⁵.

Доктор исторических наук, профессор, генерал-майор милиции А.Ш. Розикзода в работе «История формирования и деятельности милиции Таджикистана» описывает и анализирует процесс создания, становления и укрепления органов милиции на территории Северного Таджикистана, Памира, Бухарской Народной Советской Республики. В своем труде автор рассмотрел особенности организации охраны порядка в дореволюционном Таджикистане, дал характеристику особенностей процесса создания и развития органов милиции в разных районах Таджикистана. Особое внимание в работе было уделено созданию и функционированию милиции в Восточной Бухаре.

Ученый показал, как в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.) милиционерами был проявлен героизм в борьбе с басмачами и иностранными интервентами. Важную роль в данном исследовании сыграло изучение создания таких подразделений, как уголовный розыск, отряды добровольной и иррегулярной милиции.

Диссертационное исследование кандидата исторических наук А. Имомёрбекова «История формирования и развития органов милиции на Памире (1917-1945 гг.)» посвящено изучению развития этой отдаленной высокогорной территории, особенностям обеспечения правопорядка на Памире в начале XX века, историческим условиям формирования добровольческих отрядов милиции после установления Советской власти в Таджикистане, деятельности органов милиции в процессе борьбы за Советскую власть, их деятельность во время Великой Отечественной войны.

¹ Розикзода А. Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана : диссертация ... доктора исторических наук.- Душанбе, 2002.- 341 с.

² Каххаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999. – 24 с

³ Назаров Н.Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.). Автореф. дисс. докт. юр. наук. – М., 2007.–24 с.

⁴ Имомёрбеков, Атобек. История формирования и развития органов милиции на Памире (1917-1945 гг.), Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. — Душанбе, 2015. — 227 с.

⁵ Гафуров А.М.О структуре ревкомов Восточной Бухары – Известия ООН АН Р.Тадж. – 1993, № 1, с.5-51.

Ученый рассматривает таджикскую милицию как важный элемент единого государственного аппарата, который призван стоять на страже общественного порядка и законности.

В изученной нами диссертационной работе кандидата юридических наук А.А. Каххарова «Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929 гг.)»¹ рассматривается становление и развитие таких органов правопорядка, как органы юстиции, прокуратуры, Наркомата внутренних дел на территории Таджикистана. В своем исследовании А.А. Каххаров осуществил научное осмысление роли органов правопорядка в процессе создания и развития правового государства и возникновения гражданского общества.

Опыт работы в руководстве правоохранительных органов республики позволил А.А. Каххарову сделать ряд научно обоснованных выводов о развитии органов правопорядка Таджикской АССР в 1924-1926 гг. и их место в обеспечении социалистической законности.

Научное исследование доктора юридических наук Н.Д. Назарова «Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.)»² охватывает значительный период времени, на протяжении которого изучается деятельность добровольных отрядов милиции, которые привлекались под контролем местных Советов для помощи милиции в борьбе с басмачами; деятельность милиции против уголовной преступности, по профилактике правонарушений и детской беспризорности, место органов милиции в мирном строительстве республики.

Исследование доктора исторических наук, профессора Г.Х. Хайдарова «История таджикского народа: XX века»³ посвящено истории развития Таджикистана на протяжении XX столетия. Рассматривая период

¹ Каххаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999. – 194 с

² Назаров Н.Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.). Автореф. дисс. докт. юр. наук. – М., 2007.–24

³ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001. — 508 с

установления Советской власти на территории Северного Таджикистана, ученый отмечает важность создания подразделений народной милиции, созданной представителей из бедного населения для борьбы со спекуляцией, оказания помощи голодающим, защиты населенных пунктов в это беспокойное время.

Книга академика М. Иркаева «История гражданской войны в Таджикистане»¹ посвящена рассмотрению возникновения приобретшего широкий размах басмаческого движения на территории Таджикистана, целью которого являлась борьба против Советской власти. В своем исследовании ученый отмечает успешность деятельности милицейских отрядов и иррегулярной милиции в разгроме басмаческих банд, рассматривает конкретные факты и особенности осуществления этого противостояния.

Исследование В.М. Ионовой «Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917-1923 гг.)»², охватывая период 1917-1923 гг., описывает трудности становления Советской власти на территории Северного Таджикистана, жизненный путь таджикских трудящихся, приведший их в Коммунистическую партию, борьбу коммунистов против эксплуатации народа и старых порядков, создание первых отрядов народной милиции и их борьбу с басмаческой контрреволюцией.

В академическом издании Р.М. Масова «Историография Советского Таджикистана (1917-1975 гг.)»³ рассматриваются исторические события, связанные с революционными событиями в Таджикистане, описывается жизнь и судьба многих людей, сыгравших значительную роль в становлении Советской власти на территории Северного Таджикистана (ныне Согдийской области). Например Джура Закиров, один из создателей комсомольской организации Таджикистана, начал трудовую деятельность чернорабочим в Ходженге, участвовал в Ходжентском восстании 1916 года, был арестован,

¹ Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 696с.

² Ионова В.М. Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917-1923 гг.).- Душанбе: «Ирфон», 1968. – 128с

³ Масов Р.М. Историография Советского Таджикистана (1917-1975гг.).- Душанбе, 1978.-200 с.

затем вместе с другими «тыловиками» отправлен на Украину. После возвращения на родину Д. Закиров возглавил борьбу рабочих и городской бедноты Ходжента против предательской политики Временного правительства, в 1918-1923 годах участвовал в борьбе против выступлений левых эсеров в Ура-Тюбе и Ходженте, в разгроме басмачества в горных районах Матчи и в Ферганской долине. Победу Советской власти Джура Закиров, как и большинство трудящихся Таджикистана, воспринял как счастье, обещающее трудовому народу светлое будущее.

В монографии доктора исторических наук Р.А. Абулхаева «Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана» проведен анализ действий басмачей и их главарей, которые, используя поддержку из-за рубежа, хотели превратить верховья Зеравшана в Матчинское бекство, независимое от Советской власти. Басмачи использовали партизанскую тактику: избегая столкновений с крупными частями регулярных войск, предпочитали внезапно нападать на небольшие отряды или незащищенные населенные пункты, а затем быстро отходить. Басмачи из Матчинского бекства планировали включить в сферу своего влияния города Пенджикент и Ура-Тюбе, но их планы не осуществились. К середине 1923 Красная армия овладела верховьями Зеравшана¹.

Вопросам истории, теории и практики правового обеспечения деятельности милиции в Таджикистане и формирования правоохранительной системы посвящены работы ученых: Р.С. Мулукаева², Б.Г. Гафурова³, Б.И. Искандарова⁴, А.В. Макашова⁵, М.И. Иркаева⁶, Р.Н. Хамракулова¹, Р.М. Масова².

¹ Абулхаев Р.А. Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана. – Душанбе: Дониш, 1972.

² Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917-1924гг.). - М.: Академия МВД СССР. 1975.-108 с.

³ Гафуров Б.Г. Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. Издание второе, Душанбе, «Ирфон», 1989 - 379 с.

⁴ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России.- Душанбе: «Таджикгосиздат», 1960.- 231 с.

⁵ Макашов А. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 146 с.

⁶ Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 696с

Документальная и мемуарная литература, свидетельствующая о становлении органов милиции на территории Северного Таджикистана, представлена работами М.М. Дьяконова³, Т.В. Кашириной⁴, Ш. Исмаилова⁵ и др.

Таким образом, осуществленный нами анализ научной и публицистической литературы свидетельствует, что история становления и развития органов милиции на территории Северного Таджикистана освещена достаточно широко. Однако, на наш взгляд, многие работы по исследуемой теме имеют преимущественно информационный характер, а вопросы формирования и развития органов милиции именно на территории Северного Таджикистана (ныне Согдийской области) не получили всестороннего освещения в трудах перечисленных авторов.

Данное диссертационное исследование посвящено обобщению процессов создания, развития и совершенствования органов милиции Северного Таджикистана (ныне Согдийской области) в исторический период с 1917 по 1929 гг. В исторической науке недостаточно подробно рассмотрены проблемы обеспечения правопорядка в населенных пунктах Северного Таджикистана, не раскрыт процесс организации и развития подразделений милиции, особенности их служебной деятельности, многие аспекты самоотверженной борьбы сотрудников милиции за укрепление Советской власти на данной территории.

Объект исследования является - процесс обеспечения правопорядка, осуществляемого таджикской милицией на территории Северного Таджикистана в период с 1917 по 1929 гг.

¹ Хамракулов, Р.Н. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики / Р.Н. Хамракулов. – Душанбе : Изд-во Тадж. гос. ун-та, 1962. – 157 с.

² Масов Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, – Дониш, 1988. – 318 с

³ Дьяконов, М.М. У истоков древней культуры Таджикистана / М.М. Дьяконов. – Сталинабад : Таджикгосиздат, 1956. – 140 с.

⁴ Каширина Т.В. Начало пути (о деятельности Революционного комитета Таджикской АССР 1924-1926 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1987. – 220 с.

⁵ Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каротегине и Дарвазе. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 126.

Предмет исследования - общественные отношения, обусловленные формированием и развитием органов милиции на территории Северного Таджикистана и особенности их профессиональной деятельностью с 1917 по 1929 год, меняющиеся с изменением исторической обстановки.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. В настоящей работе воссоздана комплексная историко-правовая картина становления и функционирования регулярной и добровольной подразделений милиции в Северном Таджикистане в 1917-1929 гг.: выявлены предпосылки формирования кадров для милиции, конкретизированы вопросы, определены структура, задачи и функции ее деятельности, проведен анализ основных направлений деятельности милиции, определен степень эффективности их работы.

2. Новая социально-политическая обстановка способствовала развитию инициативы граждан, в том числе и в области охраны общественного порядка. Были созданы отряды добровольной милиции, молодежное подразделение под названием «Рота коммунаров», впервые в истории Таджикистана в рядах милиции стали служить женщины.

3. В диссертационном исследовании проведена периодизация этапов становления органов милиции в Северном Таджикистане (первый этап в 1917-1923 гг., второй этап в 1924-1929 гг.).

4. Проведенный анализ архивных документов свидетельствует о том, что в период своего становления милиция Северного Таджикистана осуществляла не только борьбу с уголовной преступностью и обеспечение общественного порядка на данной территории, но и борьбу с беспризорностью детей, со спекуляцией и саботажем.

Цель диссертационного исследования - комплексное научное исследование и освещение процесса формирования, развития и укрепления таджикской милиции на территории Северного Таджикистана как государственного органа в период с 1917 по 1929 годы.

В соответствии с целью исследования, определены следующие **задачи**:

- рассмотреть исторические предпосылки становления органов милиции на территории Северного Таджикистана;
- рассмотреть роль милиции в борьбе за установление советской власти в Северном Таджикистане;
- изучить процесс формирования добровольных отрядов милиции для охраны общественного порядка в 1917 г
- рассмотреть функционирование милиции в Ходжентском округе;
- изучить деятельность милиции Северного Таджикистана по борьбе с преступностью и иными правонарушениями в 1924-1929 гг.;

На защиту выносятся следующие положения:

1. После присоединения к Российской империи в населенных пунктах Северного Таджикистана постепенно стала внедряться российская система охраны и обеспечения общественного порядка. Система исполнения наказаний стала более гуманной, арестованным оказывалась медицинская помощь. В деятельности полиции того времени следует отметить более прогрессивные формы охраны общественного порядка и наличие достаточно эффективной полицейской системы.

2. Особенности исторического развития Ходжента, Ура-Тюбе, и других населенных пунктов Северного Таджикистана и особенности установления советской власти на этой территории позволяют выделить следующие этапы развития милиции:

1917-1923 гг. В этот период органы милиции действовали в обстановке напряженного политического противостояния и подавления сопротивления басмачества и других контрреволюционных элементов. Данный период отличается недостаточной правовой регламентацией деятельности органов добровольной и штатной милиции. Органы милиции осуществляют в основном карательную функцию.

1924-1929 гг. – улучшение деятельности органов милиции Северного Таджикистана, отход от карательной политики, действовавшей в условиях

военного времени, в связи с окончательной победой Советской власти на территории республики. В этот период деятельность органов милиции жестко регулируется законодательством.

3. После национально-территориального размежевания Туркестанской республики и создания Таджикской АССР, таджикская милиция стала органом государственного аппарата республики. На милицию Северного Таджикистана были возложены следующие обязанности: борьба с басмачеством, обеспечение законности и социальной справедливости, борьба с преступностью, обеспечение общественного порядка и мирного труда жителей области, борьба с беспризорностью детей, со спекуляцией и саботажем.

4. После создания Таджикской ССР в 1929 г. милиция сохранила свою роль в государственном аппарате союзной республики. Милиция Северного Таджикистана прочно заняла важное место в системе органов исполнительной власти Таджикской ССР. Статус милиции регулировался Конституцией СССР, и рядом нормативно-правовых актов, который давал право подразделениям милиции являться носителями государственно-властных полномочий по охране порядка.

Методологическую основу диссертации составляли такие научные методы, как анализ научной литературы, синтез, обобщение, методы формальной логики. В процессе работы над диссертацией применялся также диалектический метод, сочетающий в себе принципы объективности, хронологии и логической взаимосвязи происходящих событий.

Характеристика источников. Источниками для написания диссертации послужили труды таджикских и русских ученых, военных, историков, имеющие особую важность при исследовании системы охраны правопорядка в рассматриваемом хронологическом периоде.

Значительную часть источников данного исследования составляют материалы Государственного архива Российской Федерации, а также материалы, хранящиеся в различных архивах Республики Таджикистан.

В диссертации проведен целостный анализ архивных источников, характеризующих процесс становления милиции в Северном Таджикистане в 1917-1929 гг., и ее развития в указанный выше период. Многие из этих источников впервые вводятся в научный оборот.

С целью подробного изучения истории становления милиции на территории Северного Таджикистана в 1917-1924 гг., были использованы нижеследующие фонды: ЦГА Республики Таджикистан: Ф. 12 Д. 3. Положение об управлении Туркестанским краем; Ф. 1 Д. 12 Заседания Совета народных комиссаров Таджикской АССР; Ф. 9 П. 44. Доклад начальника Ходжентской уездно-городской милиции II уездному съезду Советов; Ф. 12 Д. 16. Резолюция Пенджикентского вилоята «О мероприятиях по внедрению революционной законности в массы и состоянии судебно-следственных органов»; Ф. 9 Д. 214. Доклад о работе милиции в Ходжентском уезде.

Были использованы также архивные материалы Согдийского филиала ЦГИА Республики Таджикистан: ф. 106, оп. 1, д. 139. Документ Ходжентского уездного управления о водопользовании; ф. 106, оп. 1, д. 139. Рапорт городского врача Ходжента полицейскому приставу; ф. 109, оп. 1, д. 92. Приказ НКВД Таджикской АССР о создании ЧОН; ф.2, оп.1, д.11. Документ Ходжентского уездного управления об охране общественного порядка. Документ Филиала государственного архива Согдийской области в г. Истаравшане. (далее ФГАСОИ) Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14, л. 69..ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11, л. 12.,ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11, л. 2,ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 52, л. 24.,ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14, л. 69.

Для проведения исследования были изучены материалы Государственного архива новейшей истории Республики Таджикистан - ф. 5335, оп. 1, д. 71, л. 34, протокол заседания Самаркандского облревкома от 15 октября 1923 г., ф. 5337. оп. 1, д. 34, л. 57. Протокол заседания Ферганского облревкома от 5 мая 1923 года.

Особого внимания заслуживает изучение материалов Государственного архива Согдийской области (ГАСО): ф, 130, д. 63, л. 25. Протокол заседания Ходжентского уездно-городского ревкома от 20.05.1923 г., ф. 370, оп. 1, д. 23а, л. 45. Протокол заседания Ходжентского уездно-городского ревкома от 14.02.1924 г, а также материалов Ура-Тюбинского филиала ГАСО (УФ ГАСО) ф. 1, оп. 1, д. 12, лл. 1, 5. Протокол заседания Ура-Тюбинского районного ревкома от 11.04.1924 г., ф. 1, оп. 1, д. 20, лл. 8, Протокол заседания Ура-Тюбинского районного ревкома от 19.09.1923 г.

В процессе исследовательской работы также использовались материалы архивов МВД Таджикской ССР, Управления уголовного розыска, архив УВД Северного Таджикистана, (ныне Согдийской области) нормативные документы различных органов государственной власти. Значительная группа документов состояла из постановлений, приказов, распоряжений, стенограмм, докладных записок, заметок и воспоминаний участников данных исторических событий. Значительное внимание уделялось изучению нормативно-правовых актов СССР и Таджикской АССР.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в осмыслении накопленного исторического опыта, который интересен для использования в практической деятельности органов милиции Таджикистана. Полученные автором теоретические результаты могут найти применение в процессе подготовки студентов различных специальностей, при подготовке монографических исследований.

Научно-теоретические выводы. Диссертационное исследование является определенным вкладом в углубление научных знаний об организационно-правовых основах становления и развития милиции в районах Северного Таджикистана. Выводы и положения диссертационного исследования, впервые вводимые в научный оборот материалы, показывают реальную картину создания и развития органов милиции в Северном Таджикистане, способствуют более глубокому пониманию истории таджикского государства в 20-е годы прошлого столетия. Содержащиеся

выводы могут быть использованы для обобщения исторического опыта, патриотического воспитания молодого поколения, использоваться для преподавания истории.

Учет исторического опыта формирования и развития органов милиции в Северном Таджикистане в 1917-1929 гг. позволит также избежать многих возможных ошибок в настоящее время в деятельности современной милиции, методах ее работы, совершенствовании правовой базы.

Обоснованность и достоверность полученных научных результатов связаны с грамотным выбором и применением научной методологии исследования, наличием комплексного сравнительного подхода к изучению ряда документальных источников. В процессе исследования использованы и учтены результаты научных исследований советских, таджикских и российских авторов.

Хронологические рамки исследования охватывают 1917-1929 гг. – от Октябрьской революции 1917 г. до создания Таджикской ССР в 1929 г. в качестве равноправного субъекта СССР. Однако в процессе исследования нам понадобилось отдельно остановиться на особенностях обеспечения правопорядка в Северном Таджикистане до революции 1917 г., поэтому временные рамки исследования расширены и включают период конца XIX–начала XX века.

Географические рамки исследования охватывают территорию Северного Таджикистана, которая расположена на севере бывшей Таджикской ССР и нынешней Республики Таджикистан. Следует отметить, что в конце XIX–начале XX века часть территории Северного Таджикистана была разделена следующим образом: верховья реки Заравшан, города Пенджикент, Ура-Тюбе, Ходжент входили в состав Бухарского эмирата. Другая часть Северного Таджикистана: города Ашт, Исфара и Канибадам находились в составе Кокандского ханства.

Апробация работы и внедрение результатов исследования - обеспечена разработкой всех основных аспектов темы диссертации,

результаты который нашли своё отражение в шестью научных статей, в том числе четыре в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Результаты диссертационного исследования также были изложены в докладах на традиционных научных конференциях Академии МВД республики Таджикистан(2016-2018гг.)

Диссертационная работа была обсуждена на заседаниях кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (протокол №3 от 18.12.2018.) и отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ (протокол № 3 от 29 марта 2019г.).

Структура диссертации оптимально отражает логику изложения материала. Данное исследование включает в себя введение, две главы, состоящие из трех параграфов каждая, заключение, библиографический список.

Глава I. Становление органов милиции на территории Северного Таджикистана

1.1 Исторические предпосылки становления органов милиции в Северном Таджикистане

До присоединения Средней Азии к России в XIX веке ряд территорий Северного Таджикистана принадлежали Кокандскому ханству. Среди них Аштский район, города Исфара, Канибадам и примыкающие к ним населенные пункты. Другая часть Северного Таджикистана, состоящая из верховьев реки Заравшан, городов Пенджикент, Ура-Тюбе, Ходжент, Нау и окрестных кишлаков входила в состав Бухарского эмирата¹.

Кокандское ханство первоначально тоже входило в Бухарский эмират, но выделилось из его состава в начале XIX века. Правители ханства поощряли как созидательную деятельность жителей ханства, так и набеги на соседние территории, в том числе на земли, принадлежащие Российской империи.

Бандитские набеги проходили с целью грабежей, убийств, поджогов, разорения населенных пунктов. Часто практиковался угон в рабство. Угону в рабство были подвержены молодые девушки и юноши различных национальностей, а также русские солдаты, которых заставляли обучать жителей ханства военному искусству².

Бухарский Эмират возглавлял эмир, которому принадлежала вся полнота власти в государстве, который являлся окончательной инстанцией, к которой можно было апеллировать для помилования жертвам несправедливых решений местной власти и судей. Эмир обладал всей полной власти в эмирате, ему подчинялись все административные чиновники.

Бухарский эмир, являлся также духовной главой государства, так как обладал законным правом пресечь жизнь любого жителя эмирата.

Эмир имел право самолично судить обвиненных в прелюбодеяние (при нарушении супружеской верности), в воровстве в особо крупных

¹ Терентьев М.А. Туркестан и туркестанцы //Вестник Европы – СПб., 1875, кН.11, с.25

² Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.57

размерах, а также главарей разбойничьих шаек и других нарушителей законов, ожидающих смертной казни. Эмир также имел полномочия для наказания высоких должностных лиц (кушбеги, диван-беги, закотчи-калонов и беков) и командного состава регулярной армии за различные должностные преступления или вызвавшие гнев эмира. Казнь осужденных сопровождалась конфискацией их имущества в пользу казны эмира¹.

Кушбеги – второе по значимости после эмира административное лицо, которое отвечало за внутренние дела государства. Кушбеги в случае отсутствия эмира управлял страной. Кушбеги возглавлял институт миршабства, который являлся аналогом современной полиции. Институт миршабства Бухарского эмирата включал ряд должностей: миршаб (начальник полиции), шабгарды (патрульные полицейские)².

Миршаб имел следующие обязанности: осуществление охраны и порядка в городе, охраны заключенных в тюрьме, охраны складов оружия и ряд других полицейских функций. Миршаб имел в подчинении несколько шабгардов, ясаулов и наукаров. Во время сбора налогов и податей с жителей эмирата, наукары выполняли обязанности полицейских и ряд поручений амлокдора (владельца имущества). Наличие полицейских функций у наукаров отмечал в своих исследованиях А.Ш. Розикзода, который находил в деятельности наукаров много общего с деятельностью милиционеров³.

По действующему в те времена правилу, в соответствии с которым населению нельзя было ночью находиться на улицах города, миршаб со своими шабгардами ночью патрулировал город и арестовывал всех, кто им попадался. Утром задержанных направляли на работу по очистке банных печей, а затем отпускали восвояси (то есть к себе домой). Данное правило делало исключение только для акушерок, спешащих ночью принимать роды. Гости, не успевшие покинуть дом до наступления темноты, вынуждены были оставаться на ночлег.

¹ Козачковский В.А. От феодализма до победы социализма-Душанбе, 1966, с.58

² Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 1998, с.41

³ Розикзода А.Ш. Полицейская служба в дореволюционном Таджикистане // Труды Высшей школы МВД РТ.- Душанбе, 1998.-Вып.1.- С.48- 61.

Территория Средней Азии с XVIII века являлась сферой интересов Российской империи. В соответствии планом России по присоединению ряда среднеазиатских территорий в состав империи, в 1867 г. было создано Туркестанское генерал-губернаторство. После многочисленных военных столкновений между российскими войсками и войсками Кокандского ханства, в 1868 году хану Худояру было предложено подписать договор с Россией, в соответствии с которым Кокандское ханство с момента подписания договора приобретало статус части Российской Империи.

В этот же период времени дипломатические отношения между Россией и Бухарским эмиратом постепенно ухудшались, несмотря на попытки обеих сторон достичь компромисса путем переговоров, что объяснялось постоянными набегами на территории, находившиеся под протекторатом Российской империи. Крупное сражение между русскими войсками и Бухарской армией произошло 8 мая 1866 г. в районе урочища Ирджар, в результате которого армия Бухарского эмирата была разбита, понесла значительные потери и отступила. Войска губернатора Романовского заняли город Ходжент и крепость Нау, что способствовало изоляции Бухарского и Кокандского ханства друг от друга¹.

Создание в 1867 году Туркестанского генерал-губернаторства способствовало изменению методов управления Туркестанским краем. Главным принципиальным отличием генерал-губернаторства от управления Туркестанской областью являлось сосредоточение всей полноты власти (как гражданской, так и военной) в руках одного человека. При такой системе деятельность русской военной администрации осуществлялась совместно с выборной администрацией, в которую входили представители коренного населения.

Туркестанский край возглавлял генерал-губернатор, который назначался непосредственно императором. Генерал-губернатору предоставлялись неограниченные полномочия в решении различных

¹ Стеценко И.А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIX и начале XX вв. (1870-1917 гг.)//Труды АН Тадж. ССР – Т.3. – Душанбе, 1963, с.66

политических, пограничных и торговых дел. Наличие неограниченных полномочий со стороны Российского императора объяснялось беспокойной обстановкой на иранской, китайской и афганской границах, а также удаленностью Туркестана от центра России и неразвитостью системы коммуникации.

В 1875 году было поднято восстание. Целью повстанцев было восстановление Кокандского ханства в его прежних границах, что являлось угрозой существования русской власти. Руководители восстания хотели изолировать Туркестанский край, в котором имелся ограниченный контингент военных сил, от остальной России. С этой целью восставшие пытались нарушить почтовое сообщение и телеграфную связь¹. В период с 6 по 8 августа 1875 года были совершены нападения на почтовые станции, были убиты русские офицеры и военные чиновники, которые путешествовали без охраны и не ожидали нападения. 8 августа 1875 года военный врач Петров со своей с шестилетней дочерью совершал служебную поездку в Ходжент; повстанцы убили его на глазах у ребенка².

В 1876 г. было ликвидировано Кокандское ханство, и в результате административного передела на его территории была создана Ферганская область, включавшая в себя населенные пункты Канибадамского, Исфаринского, Аштского районов Северного Таджикистана.

Почти через десять лет, принятое русской администрацией «Положение об управлении Туркестанским краем» от 1886 г., присоединило Зарафшанский округ к Самаркандской области, в состав которой в 1887 году вошел и Ходжентский уезд. Таким образом, в состав Туркестанского генерал-губернаторства вошли Ходжентский, Исфаринский, Аштский, Пенджикентский, Науский, Матчинский, Айнинский районы, города Ходжент, Ура-Тюбе, Канибадам, часть территории Памира. На всей этой

¹ Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории.- Душанбе: «Шарки озода», 1997, с.60

² Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Ч.2. – Душанбе: «Ирфон». 2004, с.105

территории Туркестана постепенно начало распространяться законодательство Российской империи.

Российский император сохранил структуру феодальных отношений в Туркестане, но сделал акцент на военно-феодальное управление, в результате чего вместо ханств и эмиратов была создана система колониального управления, действующая на базе российских законов.

Руководство управлением края осуществлялось, основываясь на временном «Положении об управлении Туркестанским краем», утвержденном императором Александром II 14 июля 1867 г. Согласно статье 71 данного документа, в городах и других населенных пунктах Туркестанского края, где проживало местное население, сохранялись должностные лица: аксакал и старший аксакал, которые имели полномочия наказывать жителей края за различные проступки небольшой тяжести. На основании этой же статьи вводилась должность городского старшины, который избирался на городских выборах в том же порядке, который был установлен для выбора руководителей волостей. Городские старшины выполняли те же обязанности, что и руководители волостей. За должностные преступления и дисциплинарные проступки, перечень которых был описан в статье 71 п. 3, старший аксакал и городские старшины привлекались к ответственности по аналогично волостным управителям¹.

Во многих городах Северного Таджикистана постепенно появлялась так называемая «русская часть», где жили российские военные и их семьи. В ст.72 «Положения об управлении Туркестанским краем» говорилось, что для осуществления охраны порядка в частях городов с русским населением разрешено создавать команды полицейской стражи из вольнонаёмных людей.

Устройство полицейских команд в городах проводилось по следующим правилам: в более крупных городах число городских определялось из расчета не более одного городского на каждые 500 душ населения города².

¹ ЦГА РТ. – Ф. 12. – Оп. 1.1. – Д. 3. Положение об управлении Туркестанским краем

² Государственный архив Ленинабадской области (ГАЛО) ф, 130, оп. 2, д. 63, л. 25.

Каждые 5 городских имеют над собой старшего городского, остальные являются младшими городскими. Численность полицейской команды определялась для каждого города по данному правилу¹.

Содержание полицейских команд производилось за счет средств города. Городские власти должны были обеспечить полицейских жилыми помещениями, в которых имелось отопление, освещение, обеспечить их вооружением (шашкой и револьвером) и при необходимости обеспечить им лечение в больнице...²

Архивные документы свидетельствуют, что состав полицейской команды в Ходженте с января 1876 г. увеличился до пятнадцати полицейских. Среди них был старший полицейский, который получал жалованье 10 рублей в месяц, рядовые полицейские: Т. Евдокимов, Л. Шубин, А. Сибирский, И. Чернов, П. Гришин, И. Гурьев. К началу 1882 г. состав Ходжентской полицейской команды был увеличен до 18 полицейских³.

Полицейская команда имела также в городе Ура-Тюбе. Ее численность в 1876 г. составляла 10 человек. В «Положении об управлении Туркестанским краем» был описан порядок несения полицейской службы в Ходженте. Во главе службы находился полицейский пристав, который подчинялся на общих основаниях Ходжентскому уездному начальнику. Город Ходжент в административном отношении делился на два участка: Калинаульский и Разакский, каждый участок в свою очередь был разбит на кварталы. Высшим административным лицом в городе являлся полицейский пристав, который непосредственно подчинялся уездному начальнику⁴.

Старший аксакал имел функции помощника полицейского пристава, что способствовало привлечению к охране порядка местного населения. Во

¹ Козачковский В.А. От феодализма до победы социализма-Душанбе, 1966, с.24

² Розикзода А.Ш. Милитсияи ихтиёри дар мубориза алайхи куввахои зиддишурави дар солҳои аввали таъсиси ЧМШС Тоҷикистон// Милитсияи тоҷик 75-сол.- Душанбе, 2000.- С.39-45

³ Уратюбинский филиал ГАЛО (УФ ГАЛО) ф. 1, оп. 1, д. 12, лл. 1, 5.

⁴ ГАЛО ф. 370, оп. 1, д. 23а, л. 45

главе каждого участка стоял старшина, подчинённый как полицейскому приставу, так и старшему аксакалу¹.

Полицейский пристав имел ряд обязанностей, которые были связаны с обеспечением общественного порядка. Среди этих мер - наблюдение за соблюдением законов, проверка правильности выполнения судебных решений, розыск преступников, скрывающихся от правосудия, выявление граждан, не имеющих документов, проведение дознания в случае происшествий. Участковые полицейские приставы также составляли и представляли начальнику уездной полиции «Ведомость о происшествиях»².

Обязанности участковых и полицейских приставов в реальности были гораздо обширнее, чем указывалось в нормативных документах. Полицейские участвовали в различных мероприятиях, причем не только связанных с охраной общественного порядка. Например, в 1893 и 1894 гг., когда на поля напало большое количество саранчи, все сотрудники полиции принимали активное участие в борьбе по ее истреблению³.

Важной задачей полиции того времени было осуществление поиска преступников, сбежавших из мест заключения. С этой целью департамент полиции Российской империи повсюду распространял подробные приметы скрывающихся преступников по всем полицейским участкам страны.

Актуальным правонарушением для населенных пунктов того времени было нарушение правил водопользования, поскольку в жарком климате дехканам вода необходима для земледелия, воды не хватало. Полицейские приставы Северного Таджикистана, руководствуясь «Положением об управлении Туркестанским краем» наказывал нарушителей правил водопользования. Например, 13 декабря 1911 г. жители Науской волости Ходжентского уезда Махмуд Хатамов и Абдулло Абдурахманов самовольно

¹ Розикзода А.Ш. Полицейская служба в дореволюционном Таджикистане // Труды Высшей школы МВД РТ.- Душанбе, 1998.-Вып.1.- С.55

² Терентьев М.А. Туркестан и туркестанцы//Вестник Европы – СПб., 1875, кн.11, с.52

³Зоиров, Д.М. Таджики: от государство Саманидов до суверенной государственности (Историко-правовой анализ) / Д.М. Зоиров. - СПб: Реноме, 2014, с.112

пользовались чужой водой, взятой из арыка Куркат, за что были наказаны арестом на семь суток¹.

Площадь хлопковых посевов постоянно увеличивалась, ведь хлопок был важным сырьем для Российской империи, а для полива хлопковых полей в условиях жаркого таджикского климата требовалось все больше воды. Однако, водопользование в Северном Таджикистане было построено по старой феодальной системе, которая требовала пересмотра и изменения, но представители генерал-губернатора Туркестанского края не имели четких законодательных установок по этому вопросу, поэтому часто дехкане устраивали самостоятельный раздел воды, в результате которого происходили кровавые побоища и убийства. Так, 25 августа 1910 г. пристав Исфанейского участка подал рапорт Ходжентскому уездному начальнику о произошедшей драке между жителями кишлака Янги-Кишлок из-за спора о водопользовании, в которой четыре человека получили серьезные травмы и один лишился жизни.²

Работа полиции города была эффективной, что выражалось в принятии своевременных и конкретных мер по каждому заявлению и реакции на происшествия и действия, носившие противоправный характер. Это касалось также изоляции больных с инфекционными болезнями, чтобы предотвратить развитие эпидемии холеры, чумы, сыпного тифа и других опасных инфекций. Например, по требованию городского врача, выявившего у жителя Ходжента Мир-Исмона Боборахимова очень заразное инфекционное заболевание «сыпной тиф», полицейский пристав оперативно установил пост у ворот дома заболевшего, чтобы предотвратить его контакты с горожанами и не допустить распространение опасного заболевания³.

Наблюдали полицейские также за порядком на железной дороге. Так, в рапорте начальника Ходжентского уезда на имя Военного губернатора

¹ Согдийский филиал ЦГИА РТ, ф. 106, оп. 1, д. 139. Документ Ходжентского уездного управления о водопользовании

² Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.32

³ Согдийский филиал ЦГИА РТ, ф. 106, оп. 1, д. 139. Рапорт городского врача Ходжента полицейскому приставу.

Туркестанского края докладывалось о предотвращении крушения поезда, задуманного злоумышленниками 27 июля 1903 г. недалеко от станции Ходжент, а сами злоумышленники арестованы¹.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что полицейская служба была нелегкой, требовала от сотрудников полиции смелости и высоких моральных качеств из-за необходимости оперативного реагирования в различных ситуациях. Для помощи полиции в охране общественного порядка руководство Туркестанского края предоставляло солдат из дислоцированных в Туркестане воинских подразделений. Необходимое количество полицейских для несения службы в городах Туркестанского края определялось военным министром при согласовании с генерал-губернатором края и зависело от социально-политической ситуации в городах.

Рассматривая систему исполнения наказаний на территории Северного Таджикистана, отметим, что условия содержания в тюрьмах на территории Средней Азии всегда отличались жестокостью и попранием всех человеческих прав. В северной части дореволюционного Таджикистана, территория которого относилась к Кокандскому ханству и Бухарскому эмирату, лица, осужденные за различные преступления, содержались в зинданах (подземных тюрьмах – темницах), условия в которых были очень жестокими. Однако после вхождения этих территорий в состав Российской империи и создания Туркестанского генерал-губернаторства, в области исполнения наказаний все изменилось коренным образом. Так, 16 июня 1879 г. было организовано Главное тюремное управление, которое разработало единые правила содержания заключенных в тюрьмах, включая оказание им медицинской помощи, тогда как по законам шариата при заточении в зиндан заключенным не полагалась никакая медицинская помощь. Так была создана единая общегосударственная тюремная система².

¹ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Ч.2. – Душанбе: «Ирфон». 2004, с.58

² Стремаухов Н.Н. Поездка в Бухару (Извлечение из дневника)//Русский вестник. – СПб, 1975 – Т.117. - №6. – С.682-683

Обобщая рассмотренные факты о полицейской службе в населенных пунктах Северного Таджикистана в конце XIX– начале XX века можно заключить, что до присоединения к Российской империи по всей территории Таджикистана процесс охраны порядка осуществлялся одинаково. Охрану общественного порядка контролировал миршаб с подчиненными ему шабгардами и раис с подчиненными ему муллозимами. Их полномочия включали охрану порядка в городах в ночное время, обеспечение порядка при сборе податей, выявление и арест преступников и нарушителей спокойствия.

Вывод. После вхождения в состав Российской империи и создания Туркестанского края в полицейской службе населенных пунктов Северного Таджикистана произошли существенные изменения. Главным нормативно-правовым документом для осуществления полицейской службы в Туркестане стало «Положение об управлении Туркестанским краем», принятое 12 июня 1886 г. В последствии Департамент полиции МВД России принял ряд других нормативных документов для осуществления полицейской службы на территории Туркестана.

В населенных пунктах Северного Таджикистана, так же, как и в других областях Туркестана, стала применяться российская система охраны и обеспечения общественного порядка. В каждом городе была своя полицейская команда, численность которой регулировалась генерал-губернатором в зависимости от социально-политической обстановки. Полицейские выполняли ряд функций: боролись с кражами, драками, убийствами, наркоманией, торговлей оружием, осуществляли надзор за проституцией, следили за режимом водопользования, наблюдали за порядком на железнодорожных станциях и вдоль линии железных дорог.

После присоединения к Российской империи система исполнения наказаний стала более гуманной, арестованным стала оказываться медицинская помощь. В целом можно считать, что полицейская система того времени эффективно выполняла возложенные на нее обязанности.

1.2. Роль органов милиции в борьбе за установление советской власти в Северном Таджикистане.

В конце XIX века в исторической судьбе народов Средней Азии произошли существенные перемены, которые были связаны с последствиями завоевания края Царской Россией и превращением его во «внутреннюю» колонию империи под новым географическим названием «Русский Туркестан». Возглавлял этот край всемогущий генерал - губернатор, подотчетный двум силовым ведомствам Российской империи: военному министерству и министерству внутренних дел. В 1866 году Ходжент вошел в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Проведение аграрной реформы в России, отмена крепостного права в 1861 г. и другие буржуазные реформы, промышленная революция конца XIX века способствовали бурному развитию капитализма в России.

Присоединение Туркестанского края к России привело к исчезновению патриархальной замкнутости и возникновению новых производственных отношений, которые способствовали росту производительных сил. Ходжент и его ближайшие районы считались одними из густонаселенных районов Ферганской долины, город являлся административным центром уезда, в который входило 15 волостей. В Ходженте имелись: почтово-телеграфная связь, государственный банк, аптечное управление, ряд культурно-просветительских и административных учреждений¹.

Несмотря на рост капиталистических отношений, в Ходжентском уезде сохранялись феодальные пережитки и господствовали докапиталистические формы эксплуатации. Это являлось одним из серьезных противоречий экономики, тормозило прогресс сельского хозяйства. В этот исторический период коренные жители Ходжентского уезда были придавлены тройным гнетом: гнетом русского царизма, национальной буржуазии, байско-ростовщической верхушки.

¹ Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России.- Душанбе: «Таджикгосиздат», 1960, с.41

Рассматривая функционирующие в данный период органы охраны правопорядка на территории Северного Таджикистана, отметим, что, в Ходжентском и Ура-Тюбинском уездах процесс полицейского управления был вверен уездным начальникам, которые имели полномочия для командования войсками, расположенными на вверенной им территории. Каждый уезд делился на участки, которые возглавляли участковые приставы¹.

Полицейский надзор осуществляли особые полицейские управления, в состав которых входили: полицмейстер, полицейские приставы, некоторые другие чины. Все полицейские чины по очереди следили за порядком на крупных железнодорожных станциях Туркестанского края. Города Ходжент и Ура-Тюбе делились на части, каждая из которых находилась в ведении полицейских старшин, в подчинении у которых находились низшие полицейские чины. Во всех сельских населенных пунктах управление осуществлялось сельскими обществами -аксакальствами².

В 1905г. по инициативе местной социал-демократической группы было организовано выступление солдат Ходжентского гарнизона, которой руководил унтер-офицер М. Хапилин. Восстание началось с «беспорядка» в понтонной роте, солдаты которой стали расправляться с ненавистными им жестокими офицерами. Попытки подполковника Русакова и капитана Егорова с помощью стрелковой роты усмирить бунт были безуспешны: солдаты понтонной роты отказались вернуть выданные им винтовки, более того, они оказали усмирителям вооруженное сопротивление. 26 декабря 1905 года восставшие на манифестацию к городской крепости. Мятеж не удавалось подавить силами местных властей, поэтому для его подавления из Ташкента прибыл отряд под командованием генерал - майора Пославского. Более двадцати участников мятежа были арестованы, семь из них были сосланы на каторгу³.

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.20

² ЦГА Р.Узбекистан ф. 17, оп. 1, д. 1005, л. 213

³ Розикзода А.Ш. Полицейская служба в дореволюционном Таджикистане // Труды Высшей школы МВД РТ.- Душанбе, 1998.-Вып.1.- С.48- 61.

Гражданское население Ходжента не участвовало в солдатском восстании, но это событие произвело очень сильное впечатление на жителей города, так как на их глазах разыгралась сцена борьбы с существующим строем, причем ее исполнителями были солдаты, которые сами являлись опорой режима.

Вскоре после солдатского бунта последовали акции неповиновения представителям властей со стороны дехкан Исфаринского села Чорку, хлопкоробов Науской, Исфаринской, Унджинской, Уральской, Куптулукской волостей. Причиной стычек дехкан с властями послужило несправедливое распределение земли и воды между хозяйствами баев и дехкан. Статистика тех лет свидетельствует, что почти половина судебных дел за 1905 год было связано с захватом земли и имущества крупных землевладельцев¹.

В 1905 - 1906 гг. в Ходженте и некоторых других городах области через неизвестные каналы среди населения распространялась нелегальная литература. В солдатских казармах, на стволах деревьев городского парка были наклеены революционные листовки и прокламации.

Революция 1905 г. окончательно разбудила колониальные народы от многовековой летаргической спячки и направила их усилия на борьбу за освобождение от цепей феодального рабства на путь завоевания человеческих прав на свободную жизнь, труд, благополучие.

Очень тяжелым оставалось материальное положение таджикского дехканства в Ходжентском уезде. Усиливался гнёт местных феодалов и баев, хозяйства бедных дехкан были в долгах у ростовщического капитала. Даже чиновники колониальной администрации (А. Н. Логофет, Н.А. Маев, П. Н. Лессер, Г.А. Арендаренко, В.И.. Покотило и др.), которые неоднократно бывали в населенных пунктах Ходжентского уезда, с большим сочувствием описывали тяжелейшее положение таджикских дехкан².

В 1910 году в Российской империи новый революционный подъем, который коснулся и Средней Азии. Волнения начались в Канибадамской

¹ Хайдаров Г.Х. Борьба за установление Советской власти в Северном Таджикистане.- Душанбе, 1956, с.32

² Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское Ханство и его современное состояние.- СПб., 1909, с.15

волости с забастовки рабочих нефтепромыслов Санто, требовавших повышения заработной платы и улучшения условий труда. Выступления рабочих нефтепромыслов закончились их победой, хозяев нефтепромыслов заставили пойти на уступки. Забастовка нефтяников была поддержана шахтерами Сулюкты и Шураба, рабочими и служащими железнодорожной станции Драгомирово. Требования бастующих были направлены на улучшение условий их труда и быта.

Во многих населенных пунктах Ходжентского уезда проходили рабочие сходки и митинги. Не отставали от городских рабочих и сельские труженики: в 1911 году повсеместно начались выступления дехкан. Так, в августе 1911 г. в Гулякандозской волости было отмечено крупное выступление дехкан, которое не смогли подавить силами местных подразделений, пришлось использовать дополнительную воинскую силу. В 1912 году волнение бедных дехкан-должников состоялось в соседней Науской волости. Разъяренные дехкане совершили нападение на дом крупного ростовщика и уничтожили все долговые векселя¹. Люди были доведены до крайности тяжелыми условиями жизни и нуждой.

Временно уходившие в подполье революционные кружки для рабочих, возобновили свою деятельность в Ходженте, Драгомнрове, Сулюкте, Канибадаме, на железнодорожной станции Ходжент, в Исписаре. Социал-демократическая пресса, особенно такие издания, как «Самарканд», «Русский Туркестан» освещали на своих страницах революционные события, происходящие в центральных губерниях России и на территории Туркестанского края.

Засуха 1915 и 1916 годов еще более обострила продовольственную проблему. 25 июня 1916 года, в самый разгар летней сельскохозяйственной страды, вышел пресловутый указ российского императора Николая II, который предписывал использовать мужское население местных национальностей Туркестана в возрасте от 19 до 43 лет включительно для

¹ Набиев А.Г. Установление и учреждение Советской власти на Памире // Труды АН Тадж. ССР.-Т.8. Сб. ст., посвященных 40-летию Великого Октября.- Сталинабад, 1957.- С.24.

проведения работ по строительству оборонительных сооружений и различных работ, необходимых для гражданской обороны, в районе действующей армии¹.

Объявленная мобилизация, проводимая по указу русского царя, была воспринята в среде коренного населения как насилие и издевательство над их традициями, укладом, правами и материальным положением. Тем более, что по ранее изданному приказу императора, местные национальности не подлежали призыву в действующую армию и платили специальный налог.

Таким образом, объявление мобилизации на тыловые работы послужило причиной пробуждения сознания трудящихся и способствовало переходу народных масс от пассивного состояния покорности угнетению к активным действиям, выраженным в возмущении и осознании обоснованности и необходимости восстания. Жители Ходжентского уезда ответили на новое проявление колониальной политики демонстрациями протеста, митингами, собраниями.

Ходжентское восстание началось со сбора горожан на сцене городской соборной мечети Шайха Маслихатдина 3 июля 1916 года, где люди выдвинули требование - уничтожить все составленные списки с фамилиями мужчин, подлежащих мобилизации на тыловые работы². Пристав Устимович наотрез отказался выполнить требование собравшихся. На следующий день, с раннего утра, стар и млад, мужчины и женщины Калаинауской (Старогородской) части Ходжента в количестве примерно пяти тысяч человек, направилась «искать правду» у аксакала Мирзо Богодура Муинова, но не получив и у него поддержки, хлынула в сторону «нового города» на при крепостную площадь, где располагалась канцелярия начальника уезда полковника Рубаха³. Сюда же, из новой части города, стихийно стекался второй людской поток.

¹ Масов Р.М. Историография Советского Таджикистана (1917-1975гг.).- Душанбе, 1978, с.64

² Назаршоев М.Н. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Памире// Очерки по истории Советского Бадахшана.- Душанбе: «Дониш», 1985, с.57

³ Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории.- Душанбе: «Шарки озода», 1997, с.63

К собравшимся вышел местный представитель колониальной власти Казни Саидахмад Бузургходжаев и несколько богатых и влиятельных баев Ходжента: Мирзо Муминов, Мирзо Умаров, и стали уговаривать митингующих разойтись, однако собравшиеся продолжали настаивать на уничтожении списков набора рабочих. В общем людском шуме особенно были слышны возмущенные голоса женщин в паранджах, которые в один голос кричали «Сыновей не дадим!». Женщины Ходжента впервые приняли участие в протестных выступлениях¹.

Крики отчаяния, вопли возмущения, возгласы негодования нарастали волнообразно, сотрясая площадь. Разрастаясь, толпа перешла к активным действиям, начала теснить полицейское отделение, пыталась выхватить винтовки у стоявших рядом полицейских. Перепуганные полицейские, которые не имели ни приказа, ни желания стрелять в толпу или проявлять какие-то акты насилия по отношению к собравшимся людям, скрылись во внутренних помещениях жандармерии. Страсти накалялись, состояние масс стало выходить из-под контроля.

По приказу начальника Ходжентского гарнизона Н.Б. Рубаха к усмирению собравшихся привлекли солдат гарнизона. С крепостной стены началась беспорядочная стрельба по безоружному народу. Появились и первые жертвы: двое участников демонстрации 80-летний Акил Немат-шейхов и 23-х летний юноша Мухаммадхон Миробидов погибли от пуль, а Мирзоджон Мирфозилов был тяжело ранен. Услышав стрельбу и увидев в толпе раненных и убитых, собравшиеся на площади люди впали в панику, толпа мгновенно разбежалась и рассеялась².

Представители царской власти в Ходжентском уезде для обеспечения порядка просили командующего Туркестанского военного округа срочно прислать дополнительный контингент солдат и казаков. Опасения колониальной администрации были обоснованы, так как новости о ходжентских кровавых событиях мгновенно разнеслись по всему

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.34

² Тамже, с.35

Ходжентскому уезду. Из кишлаков Костакоз, Исписар, и некоторых других ближайших селений поселений в Ходжент направились многие тысячи людей, чтобы выразить свою солидарность с жителями Ходжента, но казаки и солдаты преградили им путь.

Против мобилизации местных жителей на тыловые работы в июле 1916 года выступили жители в Ганчинской и Шахристанской волостях, волнения отмечались также в Исфаринской волости и Кухистане Матчи, в августе 1916 г. вспыхнуло волнение в селении Костакоз¹.

В 1916 году народными волнениями были охвачены весь Ходжент. К концу лета 1916 г. народные волнения в Ходжентском уезде были подавлены. Тысячи их участников были арестованы, отправлены в ссылку или на каторжные работы.

Однако, колониальной администрации приходилось под напором масс идти на уступки. Так, 23 августа 1916 г. генерал - губернатор края был вынужден подписать приказ об освобождении населения Матчинский волости Ходжентского уезда, а также Фалгарского и Искандарского волостей Самаркандского уезда от набора тыловых рабочих (мардикоров).

Ходжентские революционеры: Джура Закиров, Абдукадыр Рахимбаев, Раимберды Эгамбердиев, Дадабай Машарипов, сгруппировавшиеся вокруг большевика Е.А. Иваницкого, приняли активное участие в Ходжентских событиях, находились в первых рядах протестующих. Однако им не удалось придать движению политическую направленность в силу того, что их призыв к выдвиганию политических требований не нашел необходимой поддержки у неуправляемой народной толпы².

По поводу восстания в Ходженте в 1916 г. у историков до сих пор нет единого мнения. Переосмысливая опубликованные материалы и различные архивные данные по этому вопросу, в работах, посвященных 100-летию

¹ Хайдаров Г.Х. Борьба за установление Советской власти в Северном Таджикистане.- Душанбе, 1956, с.102

² Туманов Б.И. Великая Октябрьская Социалистическая революция и борьба за установление и управление Советской власти в Таджикистане (1917-1926гг.) // Таджикистанская ССР за 25 лет.- Душанбе, 1955, с.129

восстания, многие ученые высказывают разные мнения, как о его причинах, так и о последствиях.

Так, И.А. Мамадалиев отмечает, что положительная роль восстания 1916 г. в Ходженге состоит в политическом пробуждении коренных народов Туркестанского края. Восстание, начавшись в Ходженге и распространившись по всему Туркестанскому краю, способствовало усилению национально-освободительной борьбы. Несмотря на то, что о восстании опубликовано много работ различных авторов, до сих пор существуют отдельные моменты, требующие изучения: о роли личностей и политических движений (джадидизма, пантюркизма, панисламизма в восстании)¹.

В статье «К 100-летию восстания 1916г.: заметки историка» К. Абдуллаев пишет, что русская власть в Туркестане противопоставила себя местному населению, грубо оттолкнув небольшие группы, стремившиеся поддержать политику Российской империи. Депутаты-мусульмане, входящие в состав 4-й Государственной Думы, призывали помнить о многовековых связях между разными народами России, которые укрепились во время войны и отменить национальные ограничения, но их не услышали. Наоборот, милитаристский порыв способствовал усилению дискриминации и угнетения других народов, национальной неприязни к ним. Например, в разгар восстания, власти Ходжента издают указ, предписывающий «в знак поклонения туземного населения перед русской властью предложить всем туземцам приветствовать офицеров и чиновников вставанием и поклоном»². Издание Николаем II указа о мобилизации коренного населения на тыловые работы законодательно закрепил существующую дискриминацию.

А.Ю. Бахтурина в статье «Управление Туркестанским краем накануне и во время восстания 1916 г.» отмечает, что ряд нареканий вызывает сама

¹ Мамадалиев И.А. Восстание 1916 года через призму XXI века (посвящается 100-летию восстания в Худжанде) [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-1916-goda-cherez-prizmu-xxi-veka-posvyaschaetsya-100-letiyu-vosstaniya-v-hudzhande>

² Абдуллаев К. К 100-летию восстания 1916 г.: заметки историка [Электронный ресурс] <http://greylib.align.ru/1124/kamol-abdullaev-k-100-letiyu-vosstaniya-1916-goda-zametki-istorika.html>

процедура набора рабочих-тыловиков, которая была возложена на низовую местную администрацию¹. Против такого положения вещей возражал губернатор Ферганской области А.И. Гиппиус, справедливо полагая, что обеспеченные классы сделают все для того, чтобы вся тяжесть мобилизации легла на бедноту и приведет к возмущению народа. А.И. Гиппиус предлагал ввести денежную повинность для богатых, а из числа бедных нанимать рабочих за плату, но его предложения не были услышаны царской администрацией.

По мнению Н.У. Гафарова, указ императора об отправке рабочих на тыловые работы был воспринят местным населением как насилие над бытовым укладом и удар по материальному положению местных жителей, что еще больше усилило ненависть бедных слоев населения, как к царской, так и к местной администрации. Волостные, пятидесятники, муллы и баи, использовали подкуп царских чиновников и вместо своих родственников вносили в списки «тыловиков» представителей бедных слоев населения.

Кроме того, царское правительство, вводя военно-трудоуловую повинность в Туркестанском крае, почему-то «забыло» отменить налог в размере 21% от доходов, который был введен в начале войны для местного населения, освобожденного от воинской повинности. Несмотря на недостаток солдат на фронтах, коренное население Туркестана не призывалось на фронт из-за незнания русского языка, неблагонадежности и слабого здоровья.

Среди факторов, которые привели к восстанию, С.Н. Абашин отмечает колониальный характер императорской власти, чуждой местному населению по языку, культуре, религии, и доминировала на основании военного могущества. Восстание 1916 года имело сложную природу. Оно являлось, в первую очередь, восстанием против беспредела колониальной власти, а во вторую очередь явилось результатом борьбы между различными фракциями

¹ Бахтурина А.Ю. Управление Туркестанским краем накануне и во время восстания 1916 г.// Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии): сборник докладов международной научно-практической конференции г. Москва, 2016 г., с.33

самого таджикского общества, которые боролись между собой за лучшие позиции¹.

Историк О.А. Махмудов считает, что при анализе причин восстания недооценивается роль мусульманского духовенства, которое имело значительное влияние на местное население. Политика русской власти по отношению к мусульманскому духовенству в тот период времени отличалась непоследовательностью: с одной стороны царские чиновники пытались задобрить духовенство и найти поддержку в его лице, с другой стороны – видели в духовенстве перманентного врага русской власти, в связи с тем, что в вопросе мобилизации населения на тыловые работы духовенство занимало в где-то выжидательную позицию, а где-то поддерживало возмущение населения по поводу царского указа².

Следовательно, обобщая мнения современных историков о восстании 1916 г. в Ходженте, следует отметить, что причинами и предпосылками восстания можно назвать высокий уровень эксплуатации бедного населения, недостатки деятельности российских чиновников, несправедливость и коррупцию, национальную дискриминацию, непоследовательная политика по отношению к мусульманскому духовенству.

Историческое значение Ходжентского народного восстания 1916 г. бесспорно. В связи с этим восстанием был нанесен осязаемый удар по колониальной политике третьей империи. Восстание сыграло важную роль в углублении и обострении революционной ситуации, которая сложилась в Российской империи уже к осени 1915 года. Несомненно восстание 1916 г. в Ходженте было прелюдией ситуации, произошедшим в феврале 1917 года. Оно послужило трудящимся таджикам,

¹ Абашин С.Н. «Туземные» чиновники и восстание 1916 г. //Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии): сборник докладов международной научно-практической конференции г. Москва, 2016 г., с.84

² Махмудов О.А. Призраки и страхи колониальных властей Туркестана: мусульманское «духовенство» в восстании 1916 г. //Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии): сборник докладов международной научно-практической конференции г. Москва, 2016 г., с.93

как и всем другим народам края, важной школой для дальнейшего роста их классового и национального самосознания¹.

В первые месяцы своей деятельности как краевой, так и местные Советы, в том числе и Ходжентский Совет, действовали слишком робко, нерешительно, допускали промахи и тому были свои причины. Например, Ходжентский Совет добровольно разделил власть с Исполнительным комитетом, ряд членов Совета даже входили в состав Исполкома.

Ходжентский Совет занял шовинистическую позицию к вопросу о войне, призывая «отстаивать до конца свое Отечество» тем самым поддерживая внешнюю политику буржуазного Временного правительства и не настаивал на введении 8-ми часового рабочего дня, не брался за разрешение аграрного и национального, вопросов и т. д.²

Либерализм Совета и все эти колебания объяснялись во-первых, недостаточной сознательностью, организованностью и малочисленностью пролетариата в Ходженте; во-вторых, засильем представителей мелкобуржуазных соглашательских партий, которые колебались между революционным народом и буржуазией, что было на первых порах характерным в деятельности почти всех Советов в стране, а их было создано более семи сотен; в-третьих, большинстве трудящихся, пробужденных революцией, однако не искушенных в политике, доверчиво отнеслись к своим худшим врагам - пришедшим к власти капиталистам, которые только и думали как бы нажиться на плодах революции. Значительным препятствием в деле революционного просвещения масс также можно назвать дурман националистической и религиозной пропаганды, который насаждали представители местной буржуазии и реакционной части мусульманского духовенства в целях одурманивания сознания населения³.

Вместе с тем, под напором трудящихся масс Ходжентский и другие Советы Таджикистана предприняли ряд мер, направленных на поднятие

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.24

² Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ч.2. - Ташкент, 1959, с.26

³ Холиков, А.Г. Таърихи давлат ва ӯқуқи Тоҷикистон. Қисми 1. [История государства и права Таджикистана. Ч. 1] / А.Г. Халиков. - Душанбе : Эр-граф, 2014, с.32

престижа революции. Так, Ходжентский Совет приступил к формированию подразделений народной милиции для борьбы со спекуляцией, принял ряд мер в помощь голодающим, на заседаниях Совета стали рассматриваться отдельные вопросы, касающиеся улучшения условий жизни некоторых категорий горожан¹.

Рассматривая возникшие острые и жизненно важные проблемы, такие, как национализация крупных предприятий и филиалов банков, земельный, рабочий, женский, национальный, культурный и другие социально-экономические вопросы, решение которых с нетерпением ожидали трудящиеся массы, связанные с выходом страны из продолжавшейся войны и надвигавшейся экономической катастрофы, отметим, что их не брались решать ни Краевой, ни местные Советы.

В результате многосторонней массово-пропагандистской работы большевиков с начала лета 1917 г. началось постепенное, последовательное революционное прозрение трудящихся масс. Эти события нашли отклик у горняков – рабочих и других трудовых слоев Северного Таджикистана².

Важным событием, сильно повлиявшим на ход революции, явилось возвращение на родину мардикоров - тыловых рабочих. Они, находясь в европейской части империи, воочию познакомились с жизнью, общественным настроением русского народа, а некоторые из них (Джура Закиров, Хайдар Усманов) принимали непосредственное участие в февральских революционных событиях, даже избирались в состав местных Советов рабочих депутатов, становились большевиками³.

По инициативе вернувшихся мардикоров в Ходженте и ряде других поселений уезда были организованы многотысячные шествия и манифестации (впервые с красными знаменами в руках) в поддержку революции, создавались «Иттифоки» — профессиональные союзы

¹ Хайдаров Г.Х. Борьба за установление Советской власти в Северном Таджикистане.- Душанбе, 1956, с.34

² Гафуров А.М. Деятельность революционных комитетов Таджикистана (1917-1924гг.). – Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 1998, с.114

³ Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: «Госиздат Узбекской ССР», 1963, с.55

трудящихся, а в Раззакской части Ходжента учредили Совет трудящихся - мусульман, штаб - квартира которого располагалась во дворе дома вернувшихся с тыловых работ Раимберды Эгамбердыева¹.

Ходжентские большевики во главе с Е.А. Иваницким, понимая важность сплочения революционных сил, добились объединения в единый центр всех радикальных общественных организаций, который назывался «Союзом трудящихся». Русские рабочие, «тыловики», городская беднота, главным образом ремесленники, революционно настроенные солдаты гарнизона, железнодорожники, словом, вся сознательная и организованная часть населения, которая шла за большевиками и была полна решимости бороться за осуществление ленинских апрельских тезисов, слились в этот боевой союз единомышленников. По некоторым архивным данным, к концу лета 1917 г. в рядах интернационального «Союза трудящихся» числилось 1700 человек активных борцов грядущей социалистической революции².

Вывод. Рассматривая исторический период с 1866 г., когда Туркестан вошел в состав России до 1917 г., следует отметить, что несмотря на рост капиталистических отношений, в Ходжентском уезде сохранялись феодальные пережитки и господствовали докапиталистические формы эксплуатации. Это являлось одним из серьезных противоречий экономики, тормозило прогресс сельского хозяйства. Колониальная политика царизма, политическое бесправие народных масс, с одной стороны, и наступление новых капиталистических отношений обостряло социальные противоречия, усиливало классовую борьбу.

Восстание 1916 года явилось кульминацией национально-освободительного движения в Ходженте. Оно способствовало не только пробуждению национального самосознания жителей Ходжентского уезда, но и всего Туркестанского края. Подавление восстания сопровождалось многочисленными арестами, репрессиями и усилением гнета трудящихся.

¹ Туманов Б.И. Великая Октябрьская Социалистическая революция и борьба за установление и управление Советской власти в Таджикистане (1917-1926гг.) // Таджикистанская ССР за 25 лет.- Душанбе, 1955, с.90

² ИONOBA B.M. Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917-1923 гг.).- Душанбе: «Ирфон», 1968, с.45

После победы февральской революции трудящиеся Ходжентского уезда на собственном опыте убедились в том, что буржуазно-демократическая революция не решила стоявших перед ней вопросов и проблем. Нарастанию революционного кризиса в Ходженте и других городах уезда способствовало возвращение рабочих – «тыловики», прошедших в России школу классовой борьбы. В дни Октябрьского вооруженного восстания на станции Ходжент был создан ревком и сформирован красногвардейский отряд. 24 ноября 1917 г. вся власть в Ходженте перешла в руки Совета. Таким образом, советская власть в городе победила мирным путем.

1.3.Формирование добровольных отрядов милиции для охраны общественного порядка в 1917-1923 г.

Рассматривая предпосылки для формирования добровольных отрядов милиции в Северном Таджикистане, рассмотрим историческую обстановку, которая сложилась на тот момент на изучаемой территории.

Р.С. Гимпелевич отмечает, что в 1917 году, как отголоски революции в Российской империи, на территории Северного Таджикистана продолжалась политическая борьба трудящихся: в Ходженте многочисленные забастовки рабочих, в кишлаках более активные выступления бедных дехкан. В революционную борьбу были втянуты и солдаты, отказываясь подавлять волнения дехкан и рабочих¹.

30 марта 1917 года было ликвидировано Туркестанское генерал-губернаторство, вместо которого был создан Туркестанский Комитет Временного правительства, имевший те же права и полномочия. После революции 1917 года, победившей на территории России, в Туркестанском крае стали осуществляться многочисленные перемены. В Ходженте были упразднены такие органы власти, как городская дума и земская управа, защищавшие интересы богатых землевладельцев. По мнению Ф.Э. Дзержинского, с переходом по-

¹ Гимпелевич Р.С. Становление социалистической демократии в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1965, с.29

литической власти к Советам рассмотренные выше органы местного самоуправления превратились в оплот контрреволюции и поэтому необходимо их упразднить естественным ходом революции»¹

Приказ Совета народных комиссаров Туркестанского края от 12 декабря 1917 года дал указания Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов края осуществить избрание народных комиссаров, наделенных особыми полномочиями, для принятия всех судебных дел судов различных инстанций и архивных документов принадлежавших этим судам.

Исполняя предписание комиссара юстиции, 13 марта 1918 года в Ходженте был организован революционный трибунал. Для дальнейшей деятельности революционного трибунала, и для расследования преступной деятельности против народной власти, при трибунале были следственные комиссии, состоящие из восьми человек, которые были избраны на заседании Ходжентского Совета.

Первые декреты Советской власти устанавливали нормы права молодого социалистического государства. Интенсивно шел процесс создания новых органов власти (милиции, прокуратуры)².

Уже в ноябре 1917 года в России были ликвидированы министерства буржуазного временного правительства с их чиновничьим аппаратом и созданы народные комиссариаты. В это время была ликвидирована милиция Временного правительства, которая полностью копировала деятельность царской полиции. Народный Комиссар Внутренних Дел (НКВД) РСФСР издал 10 ноября 1917 года приказ о создании при Советах рабочей милиции, преобразованная позже в рабоче-крестьянскую милицию, основной задачей которой было содействие органам Советской власти в их планах по осуществлению социалистического строительства, а также охрана революционного порядка на территории области.

¹ Дзержинский Ф.Э. Государственная безопасность М., Алгоритм, Эксмо, 2008, с.69.

² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском уезде (1917-1920 гг.) Сб. док. – Ленинабад, 1957

Таким образом, так же, как и в центральной России, в Туркестанском крае всю полноту власти получили Советы, которые регулировали деятельность Совета Народных Комиссаров (СНК) Туркестанского края.

Однако, следует отметить, что кроме большевиков, в 1917-1918 гг. на территории Северного Таджикистана присутствовало большое количество различных политических течений: левые эсеры, меньшевики, монархисты, ряд мусульманских организаций вроде «Шурой исломия», «Улемо».

Все эти многочисленные политические движения в борьбе за умы людей постоянно сталкивались и находились в противоречиях и борьбе друг с другом. Особенно сильно данная тенденция прослеживалась в Канибадамской, Исфаринской и Аштской волостях. Многие представители национально-освободительного движения, не принявшие политику большевиков (чиновники царской администрации, богатые баи, представители духовенства, русские офицеры царской армии) в ноябре 1917 года участвовали в краевом мусульманском съезде, где была объявлена так называемая «Кокандская автономия».

Возглавил военные формирования провозглашенной автономии известный командир бандитских формирований Иргаш, который был матерым рецидивистом: несколько раз отбывал наказание в царских тюрьмах за грабеж и разбой. Вооруженные отряды Иргаша насчитывали около 1500 человек. Руководителями Кокандской автономии стали представители течения пантюркизм Мустафа Танишбоев и Мустафа Чокай из партии «Алаш-Орди», которых поддерживали тюркские исламисты из организации «Шурои исломия» и партии эсеров¹.

Для борьбы с «Кокандской автономией» и установления советской власти на данной территории, в феврале 1918 года из Ташкента и Андижана прибыли красногвардейские отряды, вступившие в бой с басмачами банды Иргаша, которое продолжалось больше трех суток. В результате длительного и кровопролитного сражения победу одержали красногвардейцы,

¹Назаров Н.Д., Абдулов А.М. К вопросу о зарождении внутренних войск МВД Таджикистана (1917-1991 гг.). //Труды Академии, вып.9. – Душанбе, 2006, с.12

«Кокандская автономия» была ликвидирована, а отряды басмачей рассеялись по всему Туркестанскому краю.

Рассматривая установление советской власти в городе Ура-Тюбе, следует особо остановиться на роли в этом процессе такого вооруженного формирования, как русско-народная дружина (РНД), по поводу деятельности которой историки не имеют единого мнения.

По мнению ученого Т.Р. Каримова, русско-народная являлась контрреволюционной организацией, в связи с тем, что «некоторые бывшие чиновники и военнослужащие царской армии в феврале 1918 г. создали в городе Ура-Тюбе так называемую «русско-народную дружину» под предлогом защиты русских, проживающих в городе в случае вооруженного нападения или беспорядков. На самом деле, вооружённые отряды дружины, не признавали законной власть Совета рабочих и солдатских депутатов, и ждали возможности для выступления против Советской власти...»¹. Дальнейшие события развивались следующим образом: 3 марта 1918 г. при «русско-народной дружине» сформировали совет, который имел право выступать от имени дружины. Представитель этого совета Владимиров, прибыл в Ташкент 10 марта 1918 года, для получения официального разрешения от Совнаркома, по которому данное вооруженное формирование приобрело право ответственного органа власти². К примеру, в своем приказе Совет Ура-Тюбинской русско-народной дружины от 1/14 марта 1918г. оповещает население города, что «за появление на улице в пьяном виде виновные будут подвергаться сверх наказания, предусмотренного законом (два месяца тюрьмы) денежному штрафу в размере 10 рублей в первый раз и по 25 рублей в последующие разы».³

Аргументом в пользу контрреволюционной сущности РНД ученый считает тот факт, что член Совнаркома Агапов, подписавший приказ о

¹ Каримов Т.Р. Борьба за установление Советской власти в юго-восточных и центральных районах Таджикистана. в сб. ст. по истории Советского Таджикистана. – Душанбе, 1978, с.20

² Филиал государственного архива Согдийской области в г. Истаравшан. (далее ФГАСОИ) Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14, л. 69.

³ ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11, л. 12.

получении официального статуса РНД, в дальнейшем перешел на сторону контрреволюции.

В марте 1918 г. представители РНД обратились к городской управе Ура-Тюбе для включения в состав РНД коренных жителей города. Далее, 13 апреля на заседании совета дружины поступило предложение о роспуске Совета рабочих и солдатских депутатов Ура-Тюбе, а членов Совета включить в состав дружины. Депутаты Совета - левые эсеры приняли это предложение.

Большевики, входящие в состав Совета, единогласно проголосовали против, считая неправильным роспуск законного исполнительного органа власти Ура-Тюбе, поэтому начали выступление против деятельности русской народной дружины. Опираясь на левых эсеров, представители РНД объявили населению города, что дружина совместно с городской думой обладает всей полнотой власти в Ура-Тюбе.

8 июля 1918 г. из Ходжента прибыл вооруженный отряд значительно превосходящий РНД по численности и вооружению. Штаб РНД и имевшиеся в его распоряжении вооруженные отряды были окружены и сдались. После описываемых событий в июле 1918 г. в Ура-Тюбе был вновь создан Совет рабочих, солдатских и дехканских депутатов под председательством Бобо Садыкова...»¹.

Иноятов Х.Ш., говоря о деятельности РНД, отмечает, что «в некоторых удаленных от центра городах, в создании народной милиции помогла инициатива местных жителей. Рассматривая проблему охраны порядка в городе после расформирования Ура-Тюбинского гарнизона, население Ура-Тюбе решило создать для охраны порядка дружину, полномочия которой по охране города будут сохранены до особых распоряжений»².

Из архивных данных и свидетельств историков можно сделать вывод, что установления Советской власти в Ура-Тюбе препятствовал ряд причин и

¹ Каримов Т.Р. Борьба за установление Советской власти в юго-восточных и центральных районах Таджикистана. в сб. ст. по истории Советского Таджикистана. – Душанбе, 1978. – с. 19

² Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане.- М.: «Мысль», 1978, с.52

сложностей. Первый Совет рабочих и солдатских депутатов в Ура-Тюбе был создан в марте 1917 года революционными солдатами Ура-Тюбинского гарнизона. Рабочие города Ура-Тюбе настояли на создании своего Совет рабочих депутатов, который впоследствии был объединен с советом солдатских депутатов. Несмотря на создание и реорганизацию Совета, большевики Ура-Тюбе в течение всего 1917 года периодически теряли как влияние среди населения, так и власть.

По мнению исследователя М. Иркаева, в декабре 1917 в Ходженте и Ура-Тюбе были распущены все организации партии «Шурой исломия», находящиеся на данной территории¹. Следом за ними в декабре 1917г. - январе 1918г. были распущены исполнительные комитеты Временного правительства в Ходженте и Ура-Тюбе.

Значительное внимание данному вопросу уделял также таджикский ученый А.М. Гафуров, который считает, что в феврале 1918 г. в г. Ура-Тюбе отсутствовала реальная власть, и из-за возникшего безвластия, граждане русской части города пришли к решению своими силами охранять порядок в городе. Для этого русскоязычные граждане Ура-Тюбе написали заявление в Совет солдатских и рабочих депутатов города. В данном документе русские жители просили в «дополнение к силам гарнизона, раздать запасное оружие и патроны на хранение русскому населению, с учетом невозможности вывоза оружия за пределы г. Ура-Тюбе»². Данное обращение было мотивировано «небольшой численностью гарнизона в г. Ура-Тюбе и большим количеством преступлений, особенно убийств, которые совершались в городе»³.

На совместном заседании 19 февраля 1918 года, которое проходило с участием представителей правительственных организаций города, Совета солдатских депутатов, ряда мусульманских должностных лиц, русских жителей города, а также мирового судьи В. Владимирова, Совет, рассмотрев вопрос о вооружении жителей города на закрытом заседании, принял

¹ Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971, с.65

² Гафуров А.М. Контрреволюция или самооборона (русско-народная дружина в Уратюбе) [Электронный ресурс] <http://www.soviet-history.ru/sovhist/a-30.html>

³ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11, л. 2.

решение об удовлетворении просьбы горожан, но при условии строго выполнения определенных условий, а именно:

-охрану города должен возглавить комиссар милиции, он же должен обеспечивать оружием и патронами горожан под особую расписку;

-по первому требованию комиссара милиции, оружие должно было возвращено ему.

Всесторонне обсудив данные вопросы, собрание вынесло решение:

-принять к исполнению все условия, выдвинутые Советом солдатских депутатов;

- комиссар милиции города должен вызывать русских жителей города по алфавитному списку отрядами по 6 человек в ночное время с десяти вечера до шести утра. В туземной части города несение караульной службы осуществлять при участии добровольцев. За назначение караульных в туземной части города отвечают амины и другие должностные лица, представляющие туземные общественные организации»¹.

На должность начальника дружины собрание, состоявшееся 19 марта 1918 года, выдвинуло кандидатуру Тимофея Сергеевича Кузина, который был начальником Ура-Тюбинского гарнизона. После доклада в Совнарком юриста Владимирова о деятельности РНД, деятельность дружины получила одобрение начальника штаба Туркестанского военного округа.²

В докладе Владимирова Совнаркому говорилось о необходимости создания дружины, поскольку русское население Ура-Тюбе, является малочисленным и насчитывает около 40 мужчин. Особо подчеркивалось в докладе отсутствие принадлежности членов РНД к политическим партиям и организациям.³

Русская народная дружина до июля 1918 года осуществляла функции охраны общественного порядка в Ура-Тюбе. В архивах не обнаружено

¹ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11, л. 2.

² Гафуров А.М. Контрреволюция или самооборона (русско-народная дружина в Уратюбе) [Электронный ресурс] <http://www.soviethistory.ru/sovhist/a-30.html>

³ Мотылев Я.С., Лысенко Е. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: «Ирфон», 1967, с.30

доказательств того, что народная дружина участвовала в каких-либо политических мероприятиях.

Таким образом, рассмотрев все аспекты вопроса о роли русско-народной дружины в Ура-Тюбе, отметим, что данная организация была создана для поддержания правопорядка и для защиты населения города от нападков бандитских формирований. Члены РНД не принадлежали ни к какой политической партии, что подчеркивается во всех документах дружины. Документальные доказательства причастности дружины к Кокандской автономии отсутствуют. Русско-народная дружина не участвовала в вооруженной борьбе за власть, а после образования в городе Совета передала ему свои полномочия. В дальнейшем многие бывшие участники дружины вошли в состав нового Совета и ревкома¹.

Прибывшие на помощь Туркестанцам из России части Красной Армии помогли разгромить контрреволюционную «Кокандскую автономию». В Ферганской области была установлена советская власть, в том числе и в Канибадамском, Исфаринском, Аштском районах. В городах Ура-Тюбе и населенных пунктах Ходжентского уезда победа советской власти была достигнута только в конце июня 1918 года.

Разнообразие политических сил в Северном Таджикистане объяснялось тем, что в условиях экономической отсталости края, в связи с удаленностью от промышленных центров России, где рабочее движение имело давнюю историю и политический опыт, большевики Туркестанского края не могли прекратить сотрудничество с меньшевиками и поэтому находили компромисс, вступая в состав социал-демократических организаций. Однако по основным вопросам революции компромисс был невозможен: большевики занимали четкую и взвешенную позицию по поводу диктатуры пролетариата, общественную собственность на средства производства, в связи с чем направляли революционные выступления трудящихся на путь организованной борьбы за победу советской власти.

¹ Гафуров А.М. Контрреволюция или самооборона (русско-народная дружина в Уратюбе) [Электронный ресурс] <http://www.soviethistory.ru/sovhist/a-30.html>

В целях подготовки милицейских кадров в декабре 1918 года НКВД Туркестанской республики принял утвержденное Туркестанским ЦИК-ом «Положение о курсах инструкторов милиции». Курсы должны были готовить начальников милиции и их помощников для уголовно-розыскной и наружной милиции (тафтиши чиной)¹.

При комплектовании кадров милиции соблюдался классовый подход. В милицию не принимались лица, опорочившие себя службой в царских карательных органах или совершившие преступления.

Основными задачами милиции были:

- охрана революционного порядка;
- обеспечение соблюдения закона всеми гражданами;
- особо важным делом милиции была борьба с бандитизмом.

В первых рядах борцов за укрепление советской власти были большевики. Они создавали, сплачивали первые отряды милиции, вдохновляли их на борьбу с врагами молодого Советского государства.

Одним из таких преданных делу революции людей был – Франц Янович Цируль – рабочий, активный участник Октябрьской революции, член компартии с 1904 года. Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов избрал его начальником охраны города Ташкента. Он был первым начальником милиции, много сделавший для охраны революционного порядка и борьбы с преступностью в Туркестане².

Милиция находилась в ведении Комиссариата по гражданской административной части (в последующем Комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР) и одновременно подчинялись исполкомом местных Советов. Туркестанский край в тот период времени был полностью аграрным, и вопрос о собственности на землю имел особую актуальность и остроту. Земельные угодья были распределены между социальными группами крайне неравномерно. Значительной частью земель, причем

¹ ЦГА Р.Узбекистан ф. 17, оп. 1, д. 716, л. 136

² Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане.- М.: «Мысль», 1978, с.98.

лучших, земель владел господствующий класс – феодалы и баи. Ленинский «Декрет о земле» способствовал преобразованию земельных отношений кишлаков Северного Таджикистана. В первую очередь подверглись национализации земельная собственность царских колонизаторов, все ирригационные сооружения и магистральные каналы. Началось наступление на имущество феодалов и баев.

В Ходжентском уезде и других волостях под руководством местных большевистских ячеек создавались Союзы дехканской бедноты (комбеды), которые являлись опорой Советской власти в кишлаке. Была осуществлена частичная конфискация хозяйств крупных баев. Комбеды передавали безземельным дехканам незасеянные и свободные земли, оказывали им помощь семенами, сельскохозяйственным инвентарем¹.

Несмотря на новое административное устройство и помощь бедным дехканам, условия политической и экономической жизни населения по-прежнему оставалась сложной. Это объяснялось огромным природным разнообразием природы Северного Таджикистана, удаленностью населенных пунктов друг от друга, отсутствием дорожной, и остальной инфраструктуры (отсутствием транспорта, связи, электричества). Сложности экономической жизни и бедность населения отрицательно сказывались на осуществлении правопорядка, способствовали ущемлению прав трудящихся и их семей.

Советская политическая система основывалась на деятельности военно-революционных комитетов (ревкомов), которые являлись чрезвычайными органами диктатуры пролетариата. Основной задачей ревкомов было подавление сопротивления врагов революции и создание политических условий для повсеместного перехода власти к Советам рабочих и крестьянских депутатов, как органам народного управления.

¹ Шамсутдинов Р.Т. Советы и ревкомы Туркестана в защите завоеваний революции (1918-1923 гг.) В кн. Защита завоеваний социалистических революций. – М.: Наука, 1986, с.203

Вопрос об изучении деятельности и роли ревкомов в процессе становления советской власти в Таджикистане в 1918-1920 гг., впервые был поднят академиком Р.М.Масовым.¹

Вопрос об усилении борьбы с басмачеством в Северном Таджикистане был обсужден на втором Ходжентском уездном съезде Советов в ноябре 1919 года. Съезд принял решение создать хорошо обученный отряд милиции в 200 сабель, усилить отряд милиции в каждой власти и города, открыть курсы по подготовке милиционеров².

Основатель первого пролетарского государства В.И. Ленин в своих работах писал, что царская милиция должна быть заменена народной милицией в виде обязательной для всех граждан мужского пола повинности по охране революционного порядка³. Вождь пролетариата выдвигал эту идею, базируясь на тезисах первой Программы коммунистической партии, которая предусматривала всеобщее вооружение народа.

По мнению пришедших к власти коммунистов, победившему пролетариату не нужны профессиональные органы милиции, а охраной революционного порядка будут заниматься вооруженные трудящиеся. По мнению В.И. Ленина, по отношению к преступникам необходимы меры строгого принуждения и пресечения, а любая слабость, различные колебания и проявления мягкости в этом отношении, являются величайшим преступлением перед социализмом⁴.

Одновременно с органами милиции, в функции которых в тот исторический период входила борьба с силами контрреволюции за установление советской власти, происходило создание органов уголовного розыска, в обязанности которых входила борьба с бандитизмом и спекуляцией. Так, на заседании НКВД РСФСР 5 октября 1918 г., было принято решение о создании подразделений уголовного розыска по борьбе с

¹ Масов Р. М. Историография истории Советского Таджикистана. - Душанбе: Дониш, 1978, с. 53.

² Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.99

³ Ленин В.И. О пролетарской милиции, Полное собрание сочинений, т.23, с.86

⁴ Советская милиция: История и современность. 1917-1987.- М: Юридическая литература, 1987, с.117

уголовной преступностью. В данном документе создание подразделений уголовного розыска, под руководством НКВД, предусматривалось как одной из частей советской милиции¹.

Обязательным условием функционирования советской милиции являлась строгая военная дисциплина и обучение военному делу при помощи уставов инструкций, используемых в Красной Армии. Части милиции, дислоцированные в районах ведения боевых действий, привлекались к участию в боевых действиях, но в случае наличия соглашения революционных военных советов армий с местными исполнительными комитетами Советов. При участии милиционеров в боевых действиях, подразделения милиции подчинялись военным начальниками получали право на получение снабжения продуктового и вещевого довольствия по нормам, предусмотренным для красноармейцев².

Нормативными документами, регулирующими деятельность милиция Туркестанской республики служили распоряжения и инструкции Главного Управления милиции РСФСР и разработанные на базе их резолюции, а также постановление 8 съезда РКП (б) о советской милиции. На основании всех упомянутых выше документов, Комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР 26 июня 1919 года сформулировал приказ №72, который предусматривающий ряд изменений в структуре органов милиции Туркестанской республики и разработку комплекса мер для улучшения ее работы. Опираясь на этот приказ, было создано Главное Управление милиции НКВД Туркестана, которому подчинялись все милицейские подразделения, действующие на территории края³. В приказе особо отмечался тот факт, что отряды милиции должны высоко нести Красное Знамя, которое вручено им трудящимися, и всегда помнить, что милиция -

¹ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Ч.2. – Душанбе: Ирфон. 2004, с.65

² Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе : Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1, с.32

³ Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917-1924гг.). - М.: Академия МВД СССР. 1975, с.104

оплот революционного порядка республики, призвана беречь завоевания революции от тайных и явных происков ее врагов¹.

В период с 1917 г. по 20 декабря 1921г. милиция Ходжента подчинялась Ферганской областной милиции. На основании ознакомления с докладом и проведения инспекции на месте, начальник милиции республики постановил передать Ходжентскую милицию в ведение Самаркандской областной милиции². До осуществления перехода Ходжентской милиции в подчинение Самаркандской области, в ней насчитывалось 221 человек, 60 бойцов составляли отряд конных милиционеров. Это было значительно меньше требуемых для охраны Ходжентского уезда 600 человек. 19-июля 1919 года Туркистанским ЦИК было утверждено Положение о Советской рабоче-крестьянской милиции, которые сформулировало структуру и состав уездных и городских отделений милиции. Кроме того в соответствии с Положением о рабоче-крестьянской милиции, начальник и городских и уездных отделений милиции, стали называться начальниками уездно-городской милиции³.

В этот период НКВД Туркестанской республики призвал к созданию на местах молодежных отрядов самозащиты, которые в дальнейшем получили название частей особого назначения или ЧОН. В ряды ЧОН в Ходженте записалось много трудящейся молодежи, поэтому Ходжентский ЧОН называли «Ротой коммунаров». ЧОН города Ходжент был вооружен двумя пулеметами, сотней пятизарядных винтовок, у бойцов имелось около сорока пистолетов и около десятка ручных гранат.

Ходжентский красноармейский гарнизон был небольшим по численности, поэтому борьбу с врагами революции в основном вели отряды ЧОН-а, сотрудники ВЧК и силы народной милиции. Эти подразделения осуществляли охрану железной дороги, железнодорожной станции и других важных для города объектов. Особо отличившимися бойцами этого отряда

¹ Дзержинский Ф.Э. Государственная безопасность М., Алгоритм, Эксмо, 2008, с.29.

² ЦГА РТ. – Ф. 19 – Оп. 1. – Д. 74. Протокол заседания Совета Труда и Оборона 30 сентября 1921г.

³ Согдийский филиал ЦГИА РТ, ф.109, оп.1, д.92. Приказ НКВД Таджикской АССР о создании ЧОН.

были Д. Холматов, Ш. Садрулин, Д. Махкамбоев, А. Мансуров, Х. Якубов, П. Ходжаев, С.Нажмудинов, Г.Парпиев, Д.Фозилов, Б. Нурханов, Э.Сулаймонов, Ф. Латипов и многие другие. Эти бойцы в конце 1920 г. самоотверженно встали на защиту железнодорожной станции Ходжента от нападения басмачей Ибрагим-бека¹.

На V съезде Советов Туркестана, который проводился с 20 апреля по 1 мая 1918 г., представителями коммунистической партией Туркестана, Туркестан был провозглашен автономной советской республикой.

В начале 1918 года руководство наркомата внутренних дел (НКВД) пришло к выводу о том, что необходимо создать не добровольную, а штатную советскую рабоче-крестьянскую милицию, в связи с чем 1 мая 1918 г. коллегия НКВД приняла решение о том, что рабоче-крестьянская милиция будет функционировать как постоянный штат лиц, которые исполняют специальные функции по охране порядка. Организация милиции будет производиться независимо от подразделений Красной Армии, функции их должны строго разграничиваться. 15-мая данное распоряжение НКВД было направлено всем губернским исполнительным комитетам по телеграфу².

Деятельность милиции Туркестанской Советской республики основывалось на принятом руководством республики «Положении о милиции Туркестанской республики», по которому общее руководство милицией республики осуществлялось народным комиссаром по внутренним и иностранным делам и коллегии, состоявшей у него в подчинении. Этот важный нормативный документ был утвержден Туркестанским ЦИК 13 декабря 1918 года.

В населенных пунктах Северного Таджикистана вводились должности начальников милиции, которые назначались Советами. Данный опыт был первой попыткой руководящих органов Туркестанской республики по

¹Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе : Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1, с.30.

² Соловейчик Л. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре. – М., 1923, с.62.

упорядочению структуры милиции, созданию перечня должностей и назначению работников¹.

НКВД Туркестана за основу построения милиции в крае принял организационное построение милиции РСФСР, в соответствии с которым органы милиции на местах подчинялись местным Советам, а в центре подчинялись Народному Комиссариату внутренних дел.

К концу 1919 года под контролем басмаческих отрядов находилась почти вся Ферганская долина. Попытки захватить город Ходжент не увенчались успехом, отряды советской милиции оказали усиленное сопротивление басмачам. Под напором сил Красной армии и рабоче-крестьянской милиции объединение басмаческих отрядов, которыми руководил Мадамин-бек, потерпев поражение, отступило в горные районы. Часть басмаческих отрядов Мадамин-бека были разгромлены, другие переходили на сторону Красной Армии, третьи уходили в пограничные горные районы Памира и Матчи².

В начале марта 1920 года отряды Мадамин-бека были разгромлены красноармейцами, из-за чего Мадамин-бек признал свое поражение, сдался и заключил с Красной Армии мирное соглашение. В соответствии с мирным соглашением Мадамин-бек согласился сотрудничать с советской властью, его отряды перешли на сторону Красной Армии. Другие басмачи расценили поступок Мадамин-бека как предательство идеи басмаческого движения. По законам шариата его поступок был осужден и жестоко наказан другими басмачами: в мае 1920 года Мадамин-бека захватил отряд басмачей Халходжи, который казнил Мадамин-бека.

В начале 1921 года в районе бесчинствовали банды курбаши Хамида, Очилбека и другие. На борьбу с бандитами был мобилизован весь личный состав милиции, добровольцы. Конный отряд милиции под командованием Евгения Соколова был усилен за счет конного резерва из Самарканда.

¹ Государственный архив Ленинабадской области (ГАЛО) ф, 130, оп. 2, д. 63, л. 25.

² Какурин Н.Е. Боевые операции в Бухаре (1922) В кн.Гражданская война. Т.3. М., 1924, с.54.

Полны героизма также страницы боевого прошлого Канибадамской милиции. В ноябре 1921 года около 1500 басмачей во главе с курбаши Исмаилкулом напали на город Канибадам. Действиями басмачей руководили белогвардейские офицеры. Были разгромлены все советские учреждения, убито 15 активистов, угнано 500 лошадей. С подходом милицейского отряда, состоявшего из рабочих нефтепромысла, басмачи отступили¹.

Для ликвидации банды была организована чрезвычайная карательная экспедиция, усилены милиция. Вместе с комсомольским билетом получил винтовку для защиты Советской власти юноша из Канибадама Комил Ёрматов. Вскоре он был назначен командиром взвода 1-го Туркистанского кавалерийского полка, участвовал в борьбе с басмачами в Ферганской долине.

В 1921 году молодой командир вернулся в Канибадам и организовал отряд милиции для борьбы с басмачеством. В апреле отряд К.Ярматова разгромил банду численностью около 100 человек, совершившую налет на кишлак Кучкак.

Конным отрядом милиции в кишлаке Кучкак командовал Абдулло Саримсаков. В этом отряде была и женщина – милиционер Ойша Ёрматова.

Говоря о Канибадамской милиции, нужно упомянуть конный отряд, созданный рабочими нефтепромышленным «Санто». Отряд состоял из людей, хорошо обученных военному делу. К сожалению, никаких документов об этом отряде не сохранилось. Не осталось и непосредственных участников событий того времени².

На территории горного района Матчи в ноябре 1918 г. бандиты под руководством местного бека вырезали находившийся в Матче отряд Красной Армии, который обеспечивал безопасность населения в этом районе, и установили свое господство, так называемое Матчинское бекство. Басмачи и их главари вынашивали планы по превращению Матчи в самостоятельное,

¹ Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.62.

² Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: «Госиздат Узбекской ССР», 1963, с.50.

независимое от русских, государство. Местное население было запугано, бандиты угрожали ему расправой по любому поводу. Захватив власть в Матче, басмаческие банды в начале 1919 г. пытались захватить соседние кишлаки, совершая набеги на них, убивая и грабя население.¹

Весной 1919 года на территории Ганчи появляется шайка Осипова. В постановлении экстренного заседания исполкома советов Ура-Тюбинского уезда отмечалось: «послать отряд из 30 человек, из них 20 человек из народной армии и 10 человек из красной гвардии»² для преследования шайки Осипова в селениях Басманда и Овчи.

Воодушевленные поддержкой английского правительства, в сентябре 1919 г. басмачи из Матчинского бекства планировали захватить город Пенджикент и начали наступление, пользуясь тем, что силы действующей Красной Армии передислоцировались в другие районы, а отряды милиции не вызывали у них серьезных опасений. В процессе этой операции басмачи захватили 13 кишлаков Северного Таджикистана. На помощь воюющим с басмачами отрядам районной милиции Пенджикента из Самарканда прибыл отряд красноармейцев численностью сто пятьдесят человек. Для защиты населения кишлаков Ура-Тюбинского и Ходжентского уездов, которые чаще всего подвергались нападению басмачей, коммунисты из Самаркандского обкома партии выделили запас оружия, боеприпасов, а также и направили несколько инструкторов для обучения добровольцев. Отряд красноармейцев совместно с силами рабоче-крестьянской милиции освободили захваченные населенные пункты. Для защиты от басмачей труднодоступные горные перевалы стали охраняться небольшими воинскими гарнизонами и отрядами милиции.

Несмотря на подписание мирного соглашения с главой Матчинского бекства, басмачи продолжали нападать на соседние кишлаки, нарушая соглашение. Особенно активными стали их действия в сентябре 1920 г., во

¹ Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.11.

² ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 52, л. 24.

время восстания населения в Бухарском эмирате. Из-за активных действий басмачей Самаркандский облисполком объявил военное положение в Ура-Тюбинском уезде. В Истаравшане в этот период совершал свои вылазки против мирного населения известный своей жестокостью курбаши Холбута. Для защиты жителей Истаравшана (Уратюбе) был создан отряд специального назначения под командованием П. М. Парамонова. В конце сентября 1920 г. отряд Парамонова вел бои в Ура-Тюбинском уезде, нанес басмачам серьезные потери и заставил их отступить¹. В приказе военревкома Ура-Тюбе от 17 октября 1921 года, №29 отмечалось, что «по полученным сведениям в районе Ганчинской волости обнаружена босмаческая шайка под командой Холбута при 3-х курбашах, численностью около 400 вооруженных человек. В целях выяснения правильности этих сведений и ликвидации этой шайки в случае подтверждения призывается: составить отряд из 30 конных войск ВЧК, облмилиции и 18 джигитов тов. Абду Кадыр-хана при 1 пулемета отряда ВЧК под общим руководством тов. Бакирова, как зам. Рообчека».²

В 1918 - 1919 годы подразделения Советской милиции были созданы в следующих населенных пунктах Северного Таджикистана: Драгомирово, Ура-Тюбе, Нау, Исфара, Гулякондоз, Канибадам, Пенджикент, Сулюкта, Санто.

Весной 1921 года в Магиано - Фарабскую волость Пенджикентского района для сбора продовольственного налога была командирована группа из 7 милиционеров во главе с Джумой Норовым. 13 марта 1921 года на них внезапно начало свыше 50 бандитов. Работники милиции засели в кибитке на окраине кишлака и оказали упорное сопротивление. Бой продолжался несколько часов. Два милиционера были убиты и три тяжело ранены. Патроны были на исходе. Тогда один из милиционеров, Кадир Дустов, вышли из кибитки и заявил, что сдается. Держа винтовку прикладом вперед он направился в сторону бандитов, но не дойдя до них несколько шагов,

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском уезде (1917-1920 гг.) Сб. док. – Ленинабад, 1957, с.14.

²ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14, л. 69.

внезапно выстрелил и убил помощника главу банды. Басмачи расстреляли его и подожгли кибитку, в котором находились тяжело раненные милиционеры¹. В числе погибших были: Назри Ашуров, Джума Норов, Атабай Джурабаев и другие.

В декабре 1919 года в Ходжентесилы контрреволюции подняли голову: под руководством эсера Стерлигова было поднято восстание против советской власти. Стерлигов и его сторонники вооружили австро-венгерских военнопленных, которые были заключены в крепости, на борьбу с большевиками. Восстание было подавлено силами районной милиции и Красной Армии.

В 1918 г. начались открытые вооруженные выступления против советской власти басмаческих отрядов Джунаид-хана из Хивы, который действовал совместно с интервентами и белогвардейцами. По их заданию поручик Ходжакули-хан доставил Джунаид-хану более трех тысяч винтовок, ружей, патронов, гранат и других боеприпасов².

В ноябре 1918 г. басмачи отряда Джунаид-хана подошли к городу Ашт. Джунаид-хан поставил жителям города ультиматум о сдаче города, угрожая уничтожить все мирное население, включая грудных детей. На защиту населённого пункта Ашт встал отряд районной милиции, сплотив вокруг себя добровольцев. Участники героической обороны Ашта вспоминают, что в городе остались только дети, женщины и старики. Все жители, кто мог держать в руках оружие, организовали сопротивление басмачам. Не ожидавший такого ожесточенного сопротивления, отряд Джунаида отступил³.

В декабре 1918 г. Ура-Тюбинский ВРК принял ряд мер для обеспечения безопасности г. Ура-Тюбе и соседних населенных пунктов от внезапного нападения на жителей басмачей из Матчи. В реализации этих мер

¹ Абулхаев Р.А. Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана. – Душанбе: Дониш, 1972, с.28.

² Зевелев Б.И., Абдуллоев Ш. Дискуссия о характере национальных движений в Средней Азии и Казахстане в колониальный период//Вопросы истории.- 1951.-№9.- С. 173-178.

³ Джалилов Т.А. Верные Отчизне (Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917- 1924гг.).- Ташкент: «Узбекистан», 1968, с.60.

важную роль сыграла Ура-Тюбинская комсомольская организация, которая была создана в 1919 г. Силами комсомольцев и молодежи г. Ура-Тюбе совместно с Ура-Тюбинским военным гарнизоном и отрядами милиции производилась охрана перевалов, чтобы не допустить объединения басмачей из горных и равнинных районов.

Острая потребность в хорошо подготовленных кадрах и компетентных кадрах, заставила НКВД Туркестана в марте 1919 года создать курсы, на которых проходили подготовку сотрудники милиции. На этих курсах сотрудники общей милицейской подготовки проходили обучение в течение трех месяцев, а милиционеры уголовного розыска повышали свою квалификацию 2 месяца¹.

Жизнь научила представителей местных властей не доверять раскаянию перешедших на сторону советской власти басмаческих банд, которые после утраты бдительности соответствующих органов вновь начинали военные действия. Например, в Ура-Тюбе в конце апреля 1921 г. Красной Армии добровольно сдался отряд курбаши Ширмата Киргиза. Поверив в искренность курбаши, городские власти включили вооруженную банду в эскадрон милиции и отдали приказ по выполнению оперативного задания. Однако, прибыв на место и воспользовавшись удобным случаем, басмачи внезапно атаковали милиционеров, убили двенадцать человек и ранили несколько милиционеров, после чего захватили их оружие и скрылись. После данного события, Туркестанским ЦИК-ом было принято специальное постановление, в котором органам Советской власти было приказано разоружать всех сдавшихся басмачей, после чего брать их под строгий и постоянный контроль, не привлекая их к участию в боевых операциях против басмачества².

С 1918 по 1921 г. банды басмачей периодически предпринимали атаки на Ходжент, но встречали отчаянное сопротивление сил милиции и местных

¹ Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.63.

² Дегтяренко Н.Д. Развитие советской государственности в Таджикистане. – М.: Госюриздат, 1960, с.69.

жителей. Благодаря самоотверженности своих защитников, Ходжент был единственным городом Северного Таджикистана и всей Ферганской долины, куда басмачи так и не смогли проникнуть. Это свидетельствовало о высоком патриотическом духе Ходжентцев и о хорошей организации работы районной милиции Ходжента.

Из-за хорошей подготовки и грамотного взаимодействия сил милиции и Красной Армии в ноябре 1920 были разгромлены отряды Козы Тура и Абдулкадырхана, большие потери понесли отряды курбаши Холбута и Рахманкула. К концу 1920 года басмачество на территории Северного Таджикистана (кроме горных районов Матчи) было ликвидировано¹.

В результате успешных боевых действий войск Красной Армии и их взаимодействия с силами районной милиции, в 1921-1922 гг. многие вооруженные группировки на территории Северного Таджикистана были разгромлены. К октябрю 1922г. на территории Ферганской долины насчитывалось около шести бандформирования общей численностью около тысячи человек.

4 апреля 1920 года Совнарком Туркестана принял новое Положение о советской милиции, в котором наделял милицию функциями исполнительного органа государственной власти и наделял милицию полномочиями для урегулирования внутренней жизни республики, на базе соблюдения классовых интересов².

В материалах государственного архива Северного Таджикистана и его Ура-Тюбинском филиале содержатся документы о деятельности ревкомов, действующих на территории Ходжентского и Ура-Тюбинского уездов. В документах имеется описание работы деятелей ревкома тех лет, принимаемые меры по борьбе с голодом, протоколы заседаний ревкомов.

Отличием работы ревкомов Туркестанского края от ревкомов в центральных районах России заключалось в том, что в России ревкомы совместно с населением боролись против троцкистов и эсеров, создавали

¹ Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971, с.25.

² Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1970, с.71.

дополнительные отряды красноармейцев, принимали участие в организации органов управления, ориентированных на диктатуру пролетариата. В отличие от них, в Северном Таджикистане ревкомы могли только пропагандировать идеи Советской власти и пытаться привлечь народ на свою сторону. В своей деятельности ревкомы опирались на немногочисленных рабочих и отходников, но этого было не достаточно для работы с трудящимися¹.

Нехватка компетентных грамотных кадров, особенно местных уроженцев, которые учитывали бы религиозные и национальные особенности населения, также являлась причиной непростого процесса установления советской власти в Северном Таджикистане. По материалам архивов, недооценка национального и религиозного фактора людьми, имеющими властные полномочия, повлияли на изменение лояльности многих местных жителей к советской власти, причем даже тех жителей, которые сразу после революционных событий были на стороне Советской власти.

Недоверие местного населения вызывало также противостояние между ревкомом и Особым отделом. По мнению ряда историков (А.М. Гафуров, Н.Д. Назаров), одной из главных ошибок и перегибов советской власти, которая считала национальное духовенство своим врагом, являлась отмена институтов казиев во всем Туркестанском крае, в том числе и в Северном Таджикистане. Очевидно, что многие мусульмане всех слоев общества не одобряли это решение².

Основная задача добровольных отрядов милиции состояла в помощи населению и защите его от нападений вооруженных отрядов. Добровольные отряды милиции пользовались значительной поддержкой населения области³.

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.21.

² Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана (1917-1924 гг.) - Душанбе, 2007, с.42.

³ Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: «Госиздат Узбекской ССР», 1963, с.32.

По свидетельству ученых Я.С. Мотылева и Е.А. Лысенко, послереволюционное переустройство общества, требовало укрепления революционного порядка¹. Органы народной милиции были созданы на добровольной основе из числа бедного населения области. Народная милиция Северного Таджикистана, как и других областей, была исполнительным органом Советов, поэтому ее полномочия первоначально были определены Советами, учредившими ее. Основными функциями народной милиции являлись защита революционного порядка, интересов трудящихся, проживающих на данной территории, борьба с басмачеством и другими контрреволюционными элементами.

Следуя советам В.И. Ленина, изложенным в работе «О пролетарской милиции»², в Северном Таджикистане начали создаваться группы охраны общественного порядка, в которую входили представители беднейших слоев населения, получившие впоследствии название «добровольная милиция». Перед отрядами добровольной милиции ставились следующие задачи:

-обеспечивать безопасность жителей данной территории и охрану общественного порядка;

-предотвращать покушения на революционный порядок, установленный на территории Северного Таджикистана со стороны отдельных как отдельных лиц, так и различных групп.

В ноябре 1917 года в кишлаке Костакоз Ходжентского уезда на состоявшемся многолюдном митинге население узнало о победе советской власти в России и о необходимости сформировать новые органы управления в связи с изменившимися историческими условиями. На митинге также было объявлено о создании отряда милиции. В отряд милиции стали добровольно записываться в основном бедные слои населения. Отряды милиции были созданы и в других населенных пунктах Северного Таджикистана³.

¹ Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: «Ирфон», 1967, с.24.

² Ленин В.И. О пролетарской милиции // Полн. собр. соч. т.23.- с.86.

³ ИONOBA B.M. Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917-1923 гг.).- Душанбе: «Ирфон», 1968, с.29.

После своего создания в процессе деятельности добровольная милиция столкнулась с множеством проблем: в ее рядах не хватало профессиональных кадров, работники милиции испытывали недостаток в вооружении, обмундировании, и других необходимых ресурсах. Деятельность добровольной милиции не имела основательной правовой базы, так как не были разработаны правовые акты, регламентирующие ее деятельность.

Начальник Ходжентской уездно-городской милиции представил второму XI уездному съезду Советов доклад о положении дел, в котором имеются такие данные: на 35 работников милиции города Ходжента приходилось: 9 охотничьих берданок (милтики яктира), 10 револьверов, 15 пашек. В центральном управлении, Костакозском и Исфаринском участках оружия вообще не было, не хватало коней, а 56 сотрудников Пенджикентской милиции имели на вооружение: 18 берданок (милтики яктира), 2 французские винтовки с небольшим количеством патронов, 5 револьверов с шестью патронами к ним¹.

На основании постановления Реввоенсовета Туркестанского фронта начальник Главного управления милиции НКВД Туркестанской республики издал приказ, разрешавший всем органам милиции отбитое у басмачей оружие и лошадей оставлять в своем распоряжении.

Из архивных ведомостей видно, что на вооружение милиции находилось 16 видов оружие: русские трехлинейные (панч тира) винтовки, берданки, английские, французские, американские, австрийские, турецкие, японские винтовки².

В мае 1922 года при Реввоенсовета Туркестанского фронта состоялось совещание по борьбе с басмачеством. Наряду с другими вопросами совещание приняло постановление о замене берданок (милтики як тира), имеющихся в милиции, трехлинейными винтовками (милтики панч тира).

¹ Согдийский филиал ЦГИА РТ, ф.2, оп.1, д.11. Документ Ходжентского уездного управления об охране общественного порядка.

² Советская милиция: История и современность. 1917-1987.- М: Юридическая литература, 1987, с.54.

На руководящую работу в милицию направлялись лучшие люди, преданные Советской власти. Первыми начальниками милиции, на долю которых выпала самая трудная работа по организации и руководству милицией в очень сложной обстановке, были: в Ходжентском уезде Абукадыр Рахимбаев, Кутбиддин Начмиддинов, Таджибай Касимов, Мансурджон Шакиров, Шерматов Абдусаттор, Игамбердиев Рахимберди¹.

Наряду с созданием добровольной милиции, в населённых пунктах Северного Таджикистана: Ходженте, Уратюбе, Пенджикенте, Драгомирове, Нау, Гулякандозе, Канибадаме, Сулюкте были созданы боевые соединения народного ополчения из рабочих, конной милиции, в некоторых районах были созданы добровольческие партизанские отряды. Эти вооруженные силы, возглавляемые талантливыми организаторами - коммунистами и лихими командирами, как Джура Закиров, В. Я. Бальцер, Болтухон Тураев, братья Ахмадбек и Бобобек Мавлянбековы. Бобохон Садыков, действуя плечом к плечу с регулярными частями Красной Армии, наносили ощутимые удары вооруженным бандитским формированиям.

Особенностью добровольных милицейских формирований являлось наличие у них объединенных функций по охране революционного порядка на определенной территории с функциями военного отряда, который менял дислокацию, преследуя басмаческие банды.

В задачи добровольной милиции входило также ведение борьбы с лицами, выступающими против советской власти. Р.А. Нуруллин пишет, что вооруженные отряды рабочей милиции стояли на защите завоеваний революции и защищали жителей не только от нарушителей общественного порядка, но и от контрреволюционных выступлений, направленных против существующего строя и новой власти². В связи с тем, что добровольная милиция создавалась местными Советами, осуществляя свои функции от их

¹ Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.106.

² Нуруллин Р.А. Советы Туркестанской АССР в период иностранной интервенции и гражданской войны, – Ташкент, 1965, с.26.

имени, то в данном случае добровольная милиция выступала в качестве органа государственной власти. Важным недостатком организации работы отрядов рабочей милиции являлся статус добровольной организации трудящихся, и отсутствие постоянного состава отрядов, или постоянного штата.

Органы милиции в Северном Таджикистане в процессе формирования и становления столкнулись с отсутствием элементарных условий для работы, со слабой материально-технической базой, отсутствием нормативно-правовой базы, с плохой обеспеченностью продуктами, одеждой, неустойчивостью социально-политической ситуации.

Добровольные отряды милиции остро ощущали нехватку квалифицированных сотрудников, что объяснялось особенностью их подбора и расстановки кадров, при которых приоритет при приеме в милицию имели лица из бедных слоев общества. Местные представители беднейших слоев общества были почти поголовно неграмотными, далекими от понятий юриспруденции, поэтому не могли эффективно бороться с преступностью.

Таким образом, в 1917 году, после упразднения царской полиции, в Северном Таджикистане милиция, как государственная организация, отсутствовала. Несмотря на формальное учреждение органов милиции, в этих органах отсутствовала штатная структура и фактически это были добровольческие формирования, сформированные из бедных дехкан и других слоев населения, изъявивших желание участвовать в охране общественного порядка. Местные Советы разных населенных пунктов области, как органы власти, создавали собственные милицейские отряды, перечень их прав и обязанностей также определяли местные Советы.

Таджикский ученый А.Ш. Розикзода пишет, что вскоре выяснилась неработоспособность данной системы охраны правопорядка, которая не могла эффективно работать в виде некоторого количества отрядов, сформированных из добровольцев при отсутствии централизованного

управления ими¹. Поэтому в марте 1918 года перед Наркоматом внутренних дел России Г.И. Петровским был поставлен вопрос о необходимости воссоздания милиции в качестве государственного органа правопорядка.

Поддержав Г.И. Петровского, коллегия НКВД в мае 1918 года издала следующее распоряжение: «Милиция является постоянным штатом лиц, которые исполняют специальные обязанности, которые разработаны централизованно для всех подразделений. Функционирование милиции должно осуществляться независимо от Красной Армии, их функции строго разграничены и определены»². На основании распоряжения коллегии НКВД была сформирована нормативная база функционирования рабоче-крестьянской милиции, в частности «Инструкция об организации советской рабоче-крестьянской милиции».

Опираясь на данные нормативные документы и приказ Ходжентского исполкома, 16 октября 1918 г. милиция в Ходженте была полностью сформирована.

Подводя итоги рассмотрению процесса формирования добровольных отрядов милиции, как органа охраны общественного порядка в Северном Таджикистане, можно сделать следующие выводы.

В данный исторический период на территории Северного Таджикистана находилось много вооруженных людей, объединенных в отряды или банды, имеющих пестрый калейдоскоп политических взглядов.

В 1917 году, после упразднения царской полиции, в Северном Таджикистане милиции как государственной организации по охране правопорядка не существовало. Несмотря формальное учреждение органов милиции, в этих органах отсутствовала штатная структура и фактически это были добровольческие формирования. Не было единой правовой базы, регламентирующей деятельность этих формирований. Жизнь показала, что эффективная охрана общественного порядка невозможна силами

¹ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Ч.2. – Душанбе: Ирфон, 2004, с.28.

²Петровский Г. И. Избранные произведения. — М.: Политиздат, 1987, с.62.

самостоятельных добровольческих отрядов. Поэтому в 1918 г. коллегия НКВД разработала ряд документов по созданию рабоче-крестьянской милиции, разработав четкую правовую регламентацию их деятельности. В октябре 1918 года милиция, как государственный орган, была создана на территории Северного Таджикистана.

Согласно приказу НКВД, милиция на местах подчинялась местным Советам, а в центре - Народному Комиссариату внутренних дел. Советы включали в себя отделы общего управления, имеющие в своей структуре подотдел милиции.

Создание эффективной правоохранительной системы было важной задачей советской власти в Туркестанской республике, и эту роль успешно выполнило создание советской рабоче-крестьянской милиции. Милиция была создана принятием Положения о советской милиции Туркестанской республики, утвержденным Туркестанским ЦИК 13 декабря 1918 года. На основе этого документа было создано Главное Управление милиции Комиссариата внутренних дел Туркестана, которое руководило всеми видами милицейских подразделений на территории Туркестанской республики.

Глава II. Развитие и укрепление органов милиции Северного Таджикистана (1924-1929 гг.)

2.1 Функционирование милиции в Ходжентском округе.

Свергнутые революцией эксплуататорские классы не хотели мириться с потерей своего господства. Стремясь восстановить старый строй, они развязали гражданскую войну. На территории Северного Таджикистана действовали крупные басмаческие банды Эргаша Рахманкула, Холбуты, Хамида, Лахада и многочисленные мелкие шайки.

По мнению историков Б.И. Зевелева и Ш. Абдуллоева, басмачество нельзя считать национально-освободительным движением, поскольку отряды басмачей, как правило, были разобщены и преследовали свои, сугубо локальные экономические цели¹.

Активизация басмачества в начале двадцатых годов началась на территории Северного Таджикистана после ликвидации Красной Армией «Кокандской автономии». Басмаческие отряды, ушедшие от возмездия в Коканде, нападали на жителей Ходжентского и Ура-Тюбинского уездов, грабили население, расправлялись с активистами, поддерживающими советскую власть.

В первое время басмаческое движение на территории Северного Таджикистана возглавлял Ходжи Магомед Ибрагим Ходжиев, по прозвищу Кичик Эргаш (в переводе с узбекского маленький Эргаш), который занимал пост начальника полиции в «Кокандской автономии». После его гибели движение басмачей возглавил кокандский священнослужитель Ката Эргаш (в переводе с узбекского - Большой Эргаш), который, пользуясь авторитетом священнослужителя у населения, призвал всех жителей Ферганской долины к священной войне (джихаду) против большевиков. В январе 1919 года общая численность отрядов Эргаша достигла пятнадцати тысяч человек, то есть было создано очень крупное военное формирование, вступившее в религиозную войну против советской власти. Кроме армии Эргаша, в этот

¹ Зевелев Б.И., Абдуллоев Ш. Дискуссия о характере национальных движений в Средней Азии и Казахстане в колониальный период // Вопросы истории.- 1951.-№ 9.- С. 173-178.

период времени на территории Ферганской долины действовало более сорока различных бандитских формирований¹.

С учетом сложившейся обстановки в Туркестанской республике и значение рабоче-крестьянской милиции в боях с басмаческими формированиями, на VIII съезде Советов Туркестанской республики было принято постановление о переводе милиции Туркестана на положение Красной Армии².

Милиция находилась в ведении Комиссариата по гражданской административной части (в последующем Комиссариат внутренних дел Туркестанской АССР) и одновременно подчинялись исполкомом местных Советов.

В марте 1922 года в Москве состоялся первый Всероссийский съезд начальников милиции. В июне 1924 года в Москве состоялось Сопещание народных комиссаров внутренних дел автономных республик, обсудившее вопрос о взаимоотношениях НКВД РСФСР с наркоматами внутренних дел автономных республик, входящих в состав Федерации.

Все это имело большое значение для формирования и укрепления милиции Туркестанской республики, делавшей первые шаги в своей истории.

Таким образом, надо отметить, что летопись рабоче – крестьянской милиции Туркестана полон героическими событиями. В боях за становление и упрочение Советской власти отдали свою жизнь многие ее работники. Приказом милиции Туркестанской республики были объявлены списки 188 милицейских работников, погибших в боях с басмаческими бандами в 1922 и первой половине 1923 года.

С целью борьбы с контрреволюцией был реализован перевод милиции в Туркестане на положение Красной Армии .Приказ об этом был подписан Туркестанским ЦИК 16 октября 1919 года. Приказ о переводе милиции на

¹ Кельдиев Д.Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркндской областях Туркестанской АССР. – Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1959, с.91.

² ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. – 214. Постановление VIII съезда Советов Туркестанской республики о переводе милиции на положение Красной Армии.

положение Красной армии приравнивал должности милиционеров к соответствующим по положению и обязанностям званиям красноармейцев¹.

В августе 1921 года стало известно, что банда Хамида готовится совершить налет на кишлак Мазари Шариф. Начальник милиции Яхё Аминов с отрядом красноармейцев и милиционеров выехал в кишлак, но бандитов не обнаружил. Возвращаясь, он получил сведения, что 50-60 басмачей грабят дехкан на дороге. Отряд настил басмачей, но в баю погиб командир отряда Евгений Соколов.

Через некоторое время 22 бандита совершили нападение на кишлак Ёри. Шесть милиционеров во главе с Яхё Аминовым вступил в бой, который продолжался более 5 часов. Банда была разгромлена².

Активно боролись с басмачами храбрые мужественные милиционеры: Олим Тураев, Бобокалон Джурабаев, бесстрашная женщина – таджичка Пати Азизова, И.А. Кравчик, Бобомулло Джурабаев, Ахроркул Махмуджанов и другие³.

В борьбе с басмачами особо отмечена деятельность начальника милиции Я. Аминова ВЦИК Росси 18 июня 1924 года направил Аминову документ за подписью М.М.Калинина, где была выражена благодарность.

В горном Аштском районе действовали крупные басмаческие банды Рахмонкула, Бобоходжи и другие. Вместе с красноармейскими частями борьбу с басмачами вела Аштская милиция, которую возглавлял Дадомат Турсунов. Он родился в Коканде. Когда ему исполнилось 13 лет, умерли родители, он остался с двумя младшими братьями и сестрой. Чтобы прокормить их, пошел в услужение к баю, работал на хлопкозаводе. Но после того, как он стал начальником милиции Аштского района, басмачи в кишлаке Шайдон зверски убили жену и братьев Дадомата Турсунова.

Будучи начальником милиции, непосредственно участвовал в боевых операциях, четырежды ранен. В апреле 1923 года отряд Аштской милиции в

¹Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе : Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1, с.36.

² За Советский Туркестан//Сборник воспоминаний.- Ташкент: Госиздат, 1963, с.63.

³ Там же, с.26.

60 человек которым командовал Д.Турсунов, разгромил банду численностью свыше 300 человек.

Верными сподвижниками командира были милиционеры Нуриддин Ахмедов, Юлдаш Ходжибаев, Азиз Дадоматов и другие.

В течения нескольких лет население Аштского района терроризировала банда Саидходжаева. В 1923 году она была ликвидирована, но главарю удалось скрыться. Собрав небольшую группу головорезов он убил милиционера Азиза Дадоматова. Но вскоре он был обнаружен участковым уполномоченным Дадоджоном Сатторовым, и в ходе вооруженное сопротивление и был убит¹.

Сыновья Турсунова пошли по стопам отца. Один из них Ибрагим Дадоматов работал начальником крупного райотдела милиции, другой Исраил Дадоматов – начальником управления Министерства охраны общественного порядка Таджикистана.

Басмаческое движение неоднозначно оценивается в исторической литературе. На смену четкой и безапелляционной трактовке его как контрреволюционного, антисоветского явления, как проявления классовой борьбы в среднеазиатском обществе, приводят новые, зачастую заимствованные из западной литературы концепции, в частности, существуют тенденции придать басмачеству оттенок межнациональной борьбы или религиозного движения. Однако, с этим мнением трудно согласиться. По нашему мнению, басмачество не являлось национальным движением, так как во время национально-государственного размежевания в Средней Азии еще не сложились национальные и этнические организмы. Мы согласны с мнением Г.Х Хайдарова, о том, что басмаческое движение имело экономическую подоплеку, являлось военным проявлением мусульманского традиционализма, экономической основой которого связано с мелкотоварным производством².

¹ Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.86.

² Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.58.

По мнению Т.Р. Каримова, басмаческое движение различными историками обычно связывается с периодом гражданской войны в Средней Азии, но по сути своей это гораздо более продолжительное явление, которое существовало задолго до провозглашения Советской власти и которое продолжалось после завершения гражданской войны. После 1917 года «возрожденное» басмачество начало серьезной угрозой для Советской власти в Средней Азии¹.

Причиной возобновления басмаческого движения послужило в первую очередь резкое ухудшение экономического положения населения края, в частности - глубокий кризис в сельском хозяйстве, усугубляемый не всегда корректно проводимыми «социалистическими» преобразованиями. В регионе начался массовый голод. Тысячи разорившихся дехкан и безземельных батраков, оставшихся без средства к существованию и отчаявшихся найти легальный выход из бедственного положения, рассматривали басмачество как одно из средств прокормиться в то непростое время. Вооруженная борьба была ответом на попытки изменения традиционного уклада жизни, кем бы эти изменения инициировались, и велась привычными для населения методами. Традиционными были и принципы формирования басмаческих отрядов.

Б.И. Искандаров отмечает, что чаще всего шайки были смешанными по составу, но включали в себя жителей определенного района. Все басмачи предпочитали действовать в своих родных местах, чтобы в случае опасности иметь возможность скрыться у родственников².

Через горный узел Матча Туркестанский хребет Памира смыкается с Алайским хребтом на востоке. В связи с суровыми условиями высокогорья жители Матчи жили в постоянной борьбе с голодом, холодом, угнетением местных баев. Матча - горный район, который представляла интерес для властей только со стратегической точки зрения (из-за хозяйственной

¹ Каримов Т.Р. Борьба за установление Советской власти в юго-восточных и центральных районах Таджикистана. в сб. ст. по истории Советского Таджикистана. – Душанбе, 1978.

² Искандаров Б.И. Борьба за установление Советской власти в Таджикистане (1920-1922 гг.) – Душанбе: Дониш, 1986.

отсталости) и издавна служила прибежищем для уголовных преступников (из-за удаленности и труднодоступности). Ферганские басмачи использовали Матчу в качестве своей опорной базы. В этом отсталом в социально-экономическом отношении районе господствовали традиционные, докапиталистические отношения, и население, более или менее хорошо вооруженное, представляло собой резерв для басмаческих шаек.

Архивные документы свидетельствуют, что русские пограничники всеми силами старались защитить населения этой горной области от нападения вооруженных банд, проникающих на территорию Матчи из Афганистана, старались обеспечить работой местное население в качестве проводников, рабочих для строительства дорог, которые призваны связать этот горный район с остальным миром и способствовать преодолению отсталости данной территории¹. Исследованиями установлено, что местные жители активно принимали участие в строительстве горных дорог, поскольку имели навыки работы в условиях высокогорья и нуждались в средствах. Строительство дорог, мостов, оросительных каналов несколько облегчили жизнь местного населения. Однако, после создания Туркестанской республики, в составе которой вошла и Матча, началось обострение борьбы за власть в этом далеком и труднодоступном районе. Из-за отсутствия дорог по горным склонам, Матчу облюбовали различные вооруженные бандитские формирования для использования в качестве своей базы².

Авантюра под названием «Матчинское бекство», то есть провозглашение автономного «государства», которое состояло из затерянных в горах кишлаков с малочисленным населением, имела следующие цели: поддержание авторитета главарей и помощь оружием, медикаментами и другими материальными средствами от зарубежных противников советской власти, в частности Великобритании. Делегация, состоящая якобы из посланников народа, обратилась за помощью к правительству

¹ Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.9.

² Набиев А.Г. Установление и учреждение Советской власти на Памире // Труды АН Тадж. ССР.-Т.8. Сб. ст., посвященных 40-летию Великого Октября.- Сталинабад, 1957.- С.2- 44.

Великобритании, которое отнеслось благосклонно к созданию «Матчинского бекства» и пообещало выделить щедрую материальную помощь. Обещание поддержки воодушевило главарей басмачества, которые совершали свои вылазки против мирного населения, укрывшись за труднодоступными горными перевалами. Численность басмачей в Матче к 1923 г. превышала 1000 человек, и основными предводителями их, помимо самого матчинского бека, были курбаши Холбута, Ахун-Ходжа, Асрар-хан¹.

В состав Ходжентского уезда входило 11 волостей. Участковые органы милиции находились в наиболее крупных населенных пунктах:

1. В городе Ходженте – первый и второй районные отделы милиции.
2. Раймилиция в Костакозе объединяла Унджинскую, Костакозскую и Уральскую волости.
3. Исфанейский участок с Науской и Гулянандозской волостями.
4. Ура-Тюбинская районная милиция с Басмандинской и Ганчинской волостями.
5. Шахристанская раймилиция с Дальянской и Матчинской волостями.

Деятельностью всех участковых органов руководила Ходжентская уездно – городская милиция².

После выделения Ура-Тюбинского уезда и образования Ура-тюбинской уездно – городской милиции, в ее состав вошли Ура-Тюбинская районная и Шахристанская участковая милиция.

По решению второго уездного съезда Советов в Ходженте был создан конный отряд милиции. В январе 1921 года отряд возглавил коммунист Хайдар Усмонов. Он родился в Ходженте. 1916 году царские власти мобилизовали его на тыловые работы в Харьков. Здесь он общался с русскими и украинскими рабочими. Это сыграло большую роль в

¹ Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971, с.117.

² Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1963, с.70.

формировании его мировоззрения. За участие в революционной пропаганде Х.Усмонов был арестован и выслан в курсы, откуда выехал в город Ташкент и был призван в армию. Будучи солдатом 2-го Сибирского полка в Ташкенте, он принимал активное участие в революции. В ноябре 1917 года вступил в партию, командовал взводом в 1-ом Советском полку, участвовал в боях на Оренбургском фронте и после ранения вернулся в Ходжент.

В апреле 1922 года контрольно – аттестационными комиссиями уезда проводилось чистка рядов милиции от неблагонадежных элементов. В архиве сохранился протокол от 1-го апреля 1922 года собрания жителей, поручившихся за Усманова. В протоколе указывается: «Командира конного отряда Усманова Хайдара по решению жителей квартала Мирякуб №4 и поручительству партийных товарищей - утвердить»¹.

Этим же протоколом был утвержден начальник Ходжентской раймилиции Мансуржан Шакиров. Несколько человек, не имевших ни от кого поручительства о благонадежности были отчислены из отряда.

В апреле 1921 года отряд Хайдара Усманова был направлен для ликвидации басмачества в Уральскую волость, участвовал в разгроме и ликвидации басмаческих банд Холбуты, Машрапа Лахада и других. Сам Усманов несколько раз был ранен, но оставался в строю, продолжая командовать подразделением. За беззаветную храбрость и героическую борьбу с врагами Советской власти он награжден орденом Красного Знамени².

Хайдар Усманов будучи волевым командиром и требовательным к себе и подчиненным, создал исключительно боеспособное и дисциплинированное подразделение, воспитал высоко сознательных командиров и милиционеров. Не случайно его отряд стал грозой басмачей.

В мае 1921 году на территории Ходжентского уезда появилась банда курбаши Сангина численностью в 60 человек. Ликвидировать ее было

¹ Гимпелевич Р.С. Становление социалистической демократии в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1965, с.84.

² Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.52.

поручено отряд Усманова. На территории Костакозской волости уезда отряд настиг и атаковал банду Сангина. Шесть бандитов были убиты и 32, во главе с курбаши, взяты в плен¹.

В кишлаке Акбулак скрывалась банда Турдибая численностью в 200 человек. На предложение сложить оружие Турдибай ответил отказом. Весенней ночью 1924 года председатель кишлачного Совета Бегали тайными тропами провел к Акбулаку кавалерийский эскадрон Красной Армии и конный отряд Хайдара Усманова. На рассвете разразился бой. Турдибай оказал сопротивление и был убит. 150 басмачей сложили оружия.

Триста бандитов курбаши Аманкула терроризировали население в Матчинском, Аштском и других районах. Ликвидацию банды поручили отряду Х.Усманова. Было решено заманить басмачей в небольшой сад, выход из которого шел по узким тропам и в этом месте обрушить на них силы отряда.

Для выполнения этой задачи Х.Усманов предложил навьючить на лошадей разные вещи создать видимость каравана и отправить его через сай. Караван должен был служить своеобразной приманкой. Басмачи всегда в горах держали своих лазутчиков и, как предлагал командир милицейского отряда, курбаши обязательно попытается воспользоваться легкой добычей.

Следом за караваном двинулся отряд. В сае караван остановился, люди развели костры, а отряд занял удобные позиции. Наутро банда заполнила сай. В это время ударили пулемёты отряда и милиционеры, обнажив клинки, бросились в атаку, банда была разбита².

Отряд Хайдара Усманова участвовал и в более крупных операциях. До 1500 басмачей насчитывала шайка курбаши Рахманкула. Они базировались в крепости вблизи кишлака Ошоба. Для ликвидации этой шайки был разработан план согласованного удара частей Красной Армии и милицейских отрядов.

¹ Соловейчик Л. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре. – М., Красная новь, 1923, с.24.

² Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.26.

В августе 1922 года на ликвидацию банды были направлены войсковые части из Ходжента, Андижана и Коканда. Совместно с Ходжентским воинским подразделением в операции принял участие конный отряд милиции под командованием Х.Усманова. Ночью басмачи были окружены и на рассвете атакованы. В результате ожесточенного боя банда была разгромлена, 800 басмачей взяты в плен. Так прекратила существование одна из крупных басмаческих шаек в Ходжентском уезде¹.

Рахимберди Эгамбердиев – один из первых начальников Ходжентской уездно городской милиции. Много сил и энергии в борьбе за укрепление Советской власти в Северном Таджикистане отдал начальник Ходжентской уездно – городской милиции Рахимберды Эгамбердиев (1890-1939 гг). сын рабочего ткача Рахимберды Эгамбердиев молодым попал на тыловые работы после участия в восстании 1916 года в Ходженте в город Харьков².

Там он овладел опытом борьбы народных масс против царизма. Возвратившись в Ходжент в 1918 году Рахимберды поступает на работу в милицию и в том же году вступает в коммунистическую партию (большевиков). Это был человек исключительной храбрости. Личным примером он увлекал за собой милиционеров в горячих схватках с врагом. В начале 1921года он в Гулякандозской волости с одним пулеметом сумел отбиться от 400 басмачей.

Уездно – городская милиция принимала активное участие в очистке Ходжентского уезда, от басмачей, скрывавшихся здесь после ликвидации Матчинского бегства. Во время операции с 28 апреля по 3 мая 1923 года, при непосредственном участии Р.Эгамбердиева, было задержано 30 басмачей, в том числе пойман курбаши Аликул³. За эту операцию Ибрагимбердиев был награжден боевым оружием. Президиум Ходжентского уездно – городского исполкома и исполнительное бюро уездного горкома. КП (б) Узбекистана

¹ Кельдиев Д.Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР. – Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1959, с.85.

² Советская милиция: История и современность. 1917-1987.- М: «Юридическая литература», 1987.-335 с.

³ Туманов Б.И. Великая Октябрьская Социалистическая революция и борьба за установление и управление Советской власти в Таджикистане (1917-1926гг.) // Таджикская ССР за 25 лет.- Душанбе, 1955, с.15.

представили его к ордену Красного Знамени. Весь свой боевой опыт и энергию отдавал Рахимберды Ибрагимбердиев борьбе с басмачеством. Он многое сделал для организации работы милиции своего уезда. Приходилось работать сутками. В архиве сохранилось справка горисполкома о том, что Игамбердиев с 1918 по 1925 год не пользовался трудовым отпуском.

Кутбиддин Нажмиддинов – начальник Ходжентской уездно – городской милиции. Кутбиддин Нажмиддинов родился в 1886 году в городе Ходженте. Нажмиддинов получил начальное образование в русско-туземной школе и некоторое время учился в ташкентской гимназии. Затем работал переводчиком у судебного следователя в Ходженте принимал активное участие в революционных событиях. С первых дней революции он в милиции начальник Исфаринского участка, начальник Ходжентского уголовного розыска, начальник уездно – городской милиции Ходжента¹.

В 1922 году по всей округе рыскали басмачи. Дни и ночи проводил в седле начальник уездной милиции: то надо было провести операцию по ликвидации басмаческой шайки, а то помочь в сборе продналога или организовать охрану города. Нажметдинов всегда оказывался там, где была нужна смелость и твердая рука. Басмачи охотились за активистами. Особенно был зол на Нажметдинова курбаши Лахад, банду которого не раз громили отряды милиции под командованием Кутбиддина.

7 марта 1922 года Нажметдинов проводил собрание в Исписаре и поздно вечером возвращался в город. Такая неосторожность стоила ему жизни. Кто-то сообщил Лахаду, что Кутбиддин едет по дороге один. Несколько десятков басмачей напали на него. Трех бандитов Нажмиддинов убил из револьвера, а когда кончились патроны, бросился на бандитов с пашкой и погиб в неравной схватке. Милиционерам, прибывшим на место гибели Кутбиддина, пришлось собирать куски его тела².

¹ Туманов Б.И. Великая Октябрьская Социалистическая революция и борьба за установление и управление Советской власти в Таджикистане (1917-1926гг.) // Таджикистанская ССР за 25 лет.- Душанбе, 1955 с.19.

² Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.44.

На обочине шоссе, соединяющиеся Худжанд с Гафуровым, возвышается скромный облик. На нем надпись: «Нажмитдинов Кутбиддин, 1986-1922 гг. Погиб смертью храбрых в борьбе с басмачеством»¹.

Оставшиеся после разгрома разрозненные группы басмачей прятались в горах и иногда совершали диверсии против существующего строя.

В районе кишлака Пушти Отахона Ура-Тюбинского района в бою с бандитами был захвачен в плен раненный милиционер отряда особого назначения Латиф Раджабов. Басмачи привязали его к лошадям и растерзали.

Ожесточенная борьба за советскую власть продолжалась в Северном Таджикистане до весны 1923 года. В этой борьбе участвовали силы милиции, партийные работники и молодежь Ходжента, Ура-Тюбе, Ашта. Еще в 1918 году в этих городах в качестве органов исполнительной власти были созданы Советы, сформированы отряды районной милиции, зарекомендовавшие себя в борьбе против басмачей в верховьях Заравшана.

Летом 1920 года отряд Саида Ахмада Ходжи совершал регулярные нападения на многие населенные пункты Ходжентского уезда. В боевых вылазках к нему присоединяются отряды Козы Тура, Абдулкадырхана.

В начале 1922 г. Ходжент посетил народный комиссар МВД Туркестанской республики Кори-Пулат-Рахматбаев для изучения состояния дел в Ходжентской милиции. В процессе визита высокого руководителя, начальником Ходжентской милиции был представлен доклад, информирующий о работе органов милиции в Ходжентском уезде².

В докладе приводились факты того, как городская милиция Ходжента, имея небольшую численность личного состава, обеспечивает охрану практически всего уезда от нападения басмачей на город и окрестные кишлаки, обеспечивает порядок в Ходженте и окрестностях, обеспечивает охрану при сборе продналога, просвещает местное население о декретах и распоряжениях Советской власти. Полевые части милиции практически

¹ Туманов Б.И. Великая Октябрьская Социалистическая революция и борьба за установление и управление Советской власти в Таджикистане (1917-1926гг.) // Таджикистанская ССР за 25 лет.- Душанбе, 1955, с.45.

² ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. – 214. Доклад о работе милиции в Ходжентском уезде.

ежедневно отражают атаки противников советской власти и бандитов всех мастей. Для выполнения такого объема боевых задач, в штатном расписании необходимо 600 милиционеров, но финансовые трудности не позволяют Ходженту содержать в штате такое количество милиционеров¹.

Значительная нехватка милицейских кадров подтверждает тот факт, что протоколом заседания Совета Труда и Оборона 30 сентября 1921г. в штат милиции Туркестанской республики было включено 7759 милиционеров. Но в связи с недостатком финансовых средств, утвержденная на заседании численность милиции особым распоряжением Тур-ЦИКа от 4 июля 1922г., была уменьшена до 6501 человек, или на 16%².

Коммунистическая партия Туркестана и правительство республики приняли меры к защите революционных завоеваний. Они обратились к массам трудящихся, поднимая их на борьбу с басмачеством. На помощь из Центра пришли отряды Красной Армии³.

Партийные и комсомольские организации Таджикской республики направили на борьбу с басмачами коммунистов, членов профсоюзов, комсомола, способных носить оружие. Для борьбы с врагом были созданы партийные дружины, в которых коммунисты местной национальности обучались военному делу. В городах и волостях севера Таджикистана — Ходженте, Ура-Тюбе, Пенджикенте, Драгомирове, Нау, Гулякандозе, Канибадаме, Сулюкте были созданы отряды народного ополчения из рабочих, конной милиции, возникали кое-где добровольческие партизанские отряды.

Эти партизанские отряды возглавляли талантливые организаторы - коммунисты и лихие командиры: Джура Закиров, Болтухон Тураев, Ахмадбек Мавлянбеков и его брат Бобобек Мавлянбеков, Бобохон Садыков,

¹ Государственный архив Ленинабадской области (ГАЛО) ф, 130, оп. 2, д. 63, л. 25.

² Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.38.

³ Назаров Н.Д., Абдулов А.М. К вопросу о зарождении внутренних войск МВД Таджикистана (1917-1991 гг.) //Труды Академии, вып.9. – Душанбе, 2006, с.12.

действовали совместно с регулярными частями Красной Армии, нанося басмачам ощутимые удары¹.

Басмачи не привыкли воевать с крупными силами противника, не хотели вступать в серьезные бои, предпочитая тактику «удара из-за угла». Рассмотрим тактику их военных действий на следующем примере².

В окрестностях города Канибадам была замечена банда басмачей примерно из 20 человек. На ликвидацию ее выехал начальник милиции города Канибадам, возглавив отряд из 6 красноармейцев и 8 милиционеров. Отряд должен был установить местонахождение басмачей и ликвидировать их. Отряд милиционеров и красноармейцев напал на след басмачей и начал их обстреливать, после чего басмачи ушли вверх по реке Исфара, создав видимость бегства.

Вернувшись в Канибадам, отряд красноармейцев и милиционеров не выставив наблюдения и охраны. В это время басмачи, переодевшись дехканами, погрузили на лошадь, запряженную в повозку, дрова и спрятали в них винтовки, после чего вошли в город. В Канибадаме нашлось 10 или 12 жителей, сочувствующих басмачам. С наступлением темноты, вооруженные басмачи, при поддержке сочувствующих, напали на город, стали грабить и расстреливать мирных жителей. Отряд милиции и красноармейцев, быстро сгруппировавшись, начал оказывать сопротивление, но басмачам помог фактор внезапности и более выгодная позиция. Половина отряда была убита басмачами сразу, два молодых милиционера Абдумалик Бозоркулов и Абдуло Шакиров отстреливались от бандитов в течение часа, а когда закончились патроны, сражались с басмачами врукопашную, но силы были слишком неравными, и храбрые юноши были убиты³. Через несколько дней басмачей выбили из города части Красной Армии.

¹ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском уезде (1917-1920 гг.) Сб. док. – Ленинабад, 1957, с.12.

² Кельдиев Д.Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР. – Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1959, с.66.

³ Кельдиев Д.Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР. – Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1959, с.68.

Следовательно, многие представители милиции, участвующие в борьбе за советскую власть на территории Северного Таджикистана, обладали такими качествами, как преданность делу революции, ответственность за порученную работу и задания, беззаветная любовь к Родине, храбрость и неподкупность, порядочность, честность, целеустремленность. Руководитель милиции РСФСР Ф.Э. Дзержинский отмечал, что «товарищи, поддающиеся искушениям не должны работать в милиции. Защита, и укрывательство милиционеров, впавших в искушение и злоупотребивших своей властью для приобретения выгоды – недопустимы в рядах милиции и преступны втрократно»¹.

В качестве напутствия Дзержинского сотрудникам милиции можно рассматривать также такие его слова: «Каждый сотрудник милиции должен помнить о своем призвании по охране советского революционного порядка и не допускать нарушения порядка; если он сам этот порядок нарушает, то он не подходящей для этой службы человек, и должен быть изгнан из рядов милиции»².

Рассматривая стабильно высокие показатели контрреволюционной преступности, отметим, что на ее рост значительно влияли вражеские силы, сопротивлявшиеся новому строю и новым реалиям жизни при помощи революционной борьбы (мятежи, восстания, террористические акты, диверсии). Рост преступности был обусловлен недостаточной политической зрелостью и сознательностью представителей мусульманского духовенства, мелких ремесленников, дехкан.

По свидетельству историков, как в России, так и в Туркестане было очень распространено мздоимство среди должностных лиц. Поэтому глава государства В.И. Ленин предложил разработать закон, карающий взяточников при помощи уголовной ответственности. Поэтому 8 мая 1918 г. Совнарком принял декрет о борьбе с взяточничеством, предусматривающий лишение свободы за взятки на срок 5 лет и более. Закон наказывал всех

¹ Дзержинский Ф.Э. Государственная безопасность. М., Алгоритм, Эксмо, 2008, с.16.

² Там же, с.18.

виновных в даче взятки: подстрекателей, пособников и других лиц, причастных к взяточничеству¹.

Деятельность органов внутренних дел того времени имела ряд недостатков. По данным архивов, многие сотрудники милиции Ходжентского уезда были неграмотны, не велась регистрация преступлений, не проводилась оперативная работа, отсутствовала работа с агентурой. Из-за неграмотности и некомпетентности многие сотрудники милиции на местах совершали должностные злоупотребления².

При проведении сотрудниками милиции боевых операций против басмаческих банд, нередко приходилось прибегать к помощи частей Красной Армии. Однако, оказывать такую помощь части Красной Армии не всегда имели возможность из-за передислокации и отсутствия многочисленных и хорошо вооруженных частей в каждом населенном пункте, где имелись подразделения милиции. И, поскольку милиции требовалась постоянная поддержка вооруженных сил, такие силы стали постепенно формироваться. Сначала был сформирован отряд конвойной стражи численностью 30 человек, после чего в распоряжение милиции поступили разрозненные вооруженные отряды, впоследствии объединенные в единый боевой отряд. Этот процесс положил начало созданию специальных войск ВЧК³.

Чем дольше продолжалась борьба с басмачами, тем меньше было дехкан в рядах басмаческих формирований. Басмаческие группы пополнялись, главным образом за счет сыновей баев и казиев, представителей реакционного духовенства и преступников всех мастей.

В борьбе с басмаческими формированиями отряды таджикской милиции самоотверженно выполняли свой воинский и гражданский долг, несмотря на недостаточное вооружение, нехватку еды и обмундирования. В борьбе за лучшую жизнь отряды милиции несли многочисленные потери. Из информационных сводок видно, что в районах Северного Таджикистана

¹ Портнов В.П. ВЧК (1917-1922 гг.) – М., Юрид. лит., 1987, с.42.

² Государственный архив Ленинабадской области (ГАЛО) ф, 130, оп. 2, д. 63, л. 28.

³ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции.- М., 1984, с.25.

только на протяжении 1921 года потери милиции составляли 70 человек убитыми и более шестидесяти взято в плен и впоследствии расстреляно¹.

Теряя популярность среди населения, басмачи все чаще стали применять систему заложничества, при которой мужчин заставляли идти в басмаческие шайки, а членов семей оставляли в заложниках под вооруженной охраной города. В случае побега дехканаина из банды всю семью убивали. Однако, усиление террора не помогало басмаческому движению, а только проявляло его антинародную сущность².

Так, бандиты из басмаческой шайки Ибрагим-бека, не застав дома командира Абдуллу Тошева, зарезали его пожилых родителей, убили жену и малолетнего сына. Такие расправы с семьями командиров и активистов были нередкими. Но, вместо страха, на который рассчитывали басмачи, усиливался гнев трудящихся, и росло число добровольцев, вступавших в ряды милиции или Красной Армии для борьбы с басмачеством³.

Продолжая борьбу с контрреволюцией, исполнительная власть г.Ура-Тюбе осуществляла работу по созданию, пополнению и вооружению милицейских подразделений, возложенная на Мирзу Толибова. В июле 1922 г. в г.Ура-Тюбе был создан дополнительный районной отряд милиции под командованием Умаркулова. Летом 1922 г. отрядом районной милиции были освобождены все населенные Ура-Тюбинского района от басмачей, которые базировались в Матчинском бекстве⁴. При ведении боевых действий особый героизм проявил старший милиционер Ура-Тюбинской районной милиции Боймат Холматов. Слаженно и организованно действовали первый взвод Ходжентского отряда милиции, которым командовал Болтахон Тураев и первый взвод Гулякандозского отряда милиции под командованием Абдукадыра Исмадова. В боях против басмачей активно участвовали вместе

¹ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции.- М., 1984, с.29.

² Зевелев Б.И., Абдуллоев Ш. Дискуссия о характере национальных движений в Средней Азии и Казахстане в колониальный период//Вопросы истории.- 1951.-№9.- С. 173-178.

³ Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции.- М., 1984, с.20.

⁴ Каххаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999, с.12.

с милицией добровольцы из местных жителей. В боях особый героизм был проявлен Бобо Содиковым, Шоди Раджабовым, Рауфом Алибаевым, Салимом Ортиковым, Файзулло Фозиловым, Эшонкулом Раджабовым, Юсуфджоном Носирджановым¹.

В июле 1924 года на территории Науской волости отряд Усманова принял бой с бандой в пять раз превышающей численность милицейского подразделения. Несмотря на это банда была уничтожена. В приказе начальника уездно – городской милиции была отмечена исключительная храбрость командира отряда Усманова, старших милиционеров Умарбоя Юсупова, Аvezбая Ашурмухамедова, милиционеров Хашимбая Сабирова, Зайнитдина Камалитдинова и других. В этом бою пал смертью храбрых милиционер Мамарасул Маткаримов. После ликвидации басмачества, в 1927 году отряд был расформирован.

Трудности искоренения басмаческого движения объясняются тем, что с начала 20-х годов до 50-х годов XX века, на приграничных территориях Афганистана, Ирана и других стран постоянно создавались и функционировали финансируемые из-за рубежа центры по подготовке и снабжению басмаческих отрядов, которые аккумулировали потрепанные и разбитые в столкновениях с частями Красной Армии и рабоче-крестьянской милицией остатки банд формирований для дальнейшего перевооружения и подготовки. В создании таких центров подготовки участвовали представители британского и турецкого правительств². Впервые за годы установления советской власти в Туркестанском крае рабоче-крестьянская милиция стала основной силой, надежно стоявшей на страже завоеваний революции.

Последним оплотом басмачей оставалась труднодоступная горная Матча. Для подготовки к штурму Матчинского бекства, где скрывались недобитые отряды басмачей, Ура-Тюбинским революционным комитетом 15

¹ Ионова В.М. Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917-1923 гг.).- Душанбе: Ирфон, 1968, с.41.

² Макашов А. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957, с.22.

августа 1922 г. была создана чрезвычайная комиссия по борьбе с басмачеством, в состав которой вошли Джура Закиров, и Абдулкадыр Рахимбаев. Активными участниками в борьбе против басмачества в Ходженте и Ура-Тюбе, были Джура Закиров, Хайдар Усманов и Бобо Садыков, которым было вручено именованное оружие¹. Силами Красной Армии и советской милиции весной 1923 басмачество в Северном Таджикистане было полностью ликвидировано.

Можно констатировать, что басмаческое движение потерпело поражение, причем не только с военной точки зрения. Начало национально-государственного размежевания, земельно-водной реформы, начавшееся уже в 1920-е годы дотационное обеспечение республик, а также заметные сдвиги в культурно-бытовой сфере показали, что Советская власть может дать подавляющему большинству населения гораздо больше, чем дали бы басмачи в случае своей победы. Угасание басмаческого движения было ярким показателем снижения остроты социальной напряженности в регионе.

Значительную роль в создании и становлении милиции города Канибадам сыграли грамотные и хорошо организованные рабочие нефтепромысла «Санто». Обладая довольно высоким уровнем профессиональной подготовки, необходимой для ведения работы с нефтедобывающим оборудованием, рабочие нефтепромысла организованно освоили основы военной подготовки и создали свой конный отряд милиции.

Отряды басмачей делали несколько попыток нападения на поселок нефтяников, однако получали серьезный отпор конного милицейского отряда и отступали, неся значительные потери. Милиционеры-нефтяники не раз приходили на помощь подразделениям милиции из Исфары и Канибадама в борьбе с бандитскими формированиями².

Благодаря социальным преобразованиям по улучшению жизни населения Северного Таджикистана органами советской власти и

¹ Каримов Т.Р. Борьба за установление Советской власти в юго-восточных и центральных районах Таджикистана. в сб. ст. по истории Советского Таджикистана. – Душанбе, 1978, с.47.

² Назаров Н.Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.). Автореф. дисс. докт. юр. наук. – М., 2007, с.12.

централизованной государственной помощи населению, значительная часть населения региона отошла от басмачества. Значительная часть мусульманского духовенства стала проявлять лояльность к советской власти, призывать население к борьбе с басмачеством. Возникновение лояльности духовенства объяснялась тем, что власть Туркестанской республики разрешила возвращение института казиев, возвратила вакфы, одобрила создание духовных школ. Утратив поддержку населения, басмаческие отряды стали еще более жестоко расправляться с мирными жителями¹.

Деятельность Советской милиции, связанная с раскрытием, предупреждением и пресечением всех видов преступности помогала укреплять революционную законность. Органы советской милиции боролись не только с контрреволюционерами, но и с бандитами, спекулянтами, расхитителями, взяточниками, и нарушителями законов всех мастей. Задачей милиции являлась борьба с преступлениями, восстановление нарушенных прав государства и граждан.

Между органами милиции и ВЧК в 1918-1924 гг. существовало тесное взаимодействие, которое в области борьбы с вооруженными бандитскими отрядами выражалось в том, что в Ходжентском уезде были сформированы специальные политические отделения, выполняющие роль ВЧК. Эти политические отделения в то время были включены в организационную структуру милиции, но практическое руководство их деятельностью было возложено на органы ЧК Туркестанского края.

Милиция Северного Таджикистана продолжала стоять на страже завоеваний советской власти. Так, 19 июня 1922 г. на Исфару было совершено нападение басмаческого отряда, насчитывающего в своих рядах около тысячи человек. Городской отряд милиции, состоявший из оставшихся в городе 64 человек, встал на защиту города. Вооружение у милиционеров было хуже, чем у басмачей. Бой был неравными длился несколько часов. Силами милиции командовал начальник Исфаринской милиции Усман

¹ Каримов Т.Р. Борьба за установление Советской власти в юго-восточных и центральных районах Таджикистана. в сб. ст. по истории Советского Таджикистана. – Душанбе, 1978, с.85.

Махмудов, по приказу которого милиционеры с наступлением темноты отошли к крепостным стенам и заняли оборону¹. Почти двое суток отважные милиционеры обороняли город, противник вновь возобновлял наступление. У защитников крепости закончились патроны и боеприпасы, не хватало оружия, продовольствия и воды, но отважные милиционеры не сдавались. На помощь защитникам Исфары из Канибадама подошёл отряд милиции, и басмачи отступили. В результате боя пять милиционеров получили лёгкие ранения, потери противника были более значительными: 26 человек убитыми и 15 ранеными. Главное, что город Исфара был спасен от разграбления и убийства местных жителей басмаческим отрядом².

Длительная и упорная гражданская война на территории Северного Таджикистана, действия контрреволюционного басмачества, привели к хозяйственной разрухе. Резко сократилось промышленное производство на территории Ходжентского уезда, была разрушена большая часть ирригационных сооружений, сельское хозяйство находилось в упадке, значительно возросла преступность³.

Для улучшения борьбы с преступностью отряды рабоче-крестьянской милиции использовали такой тактический прием, как облавы, который заключался во внезапных осмотрах мест, где наиболее вероятно находились преступные элементы, где они совершали свои преступления или сбывали краденое (например, базары, вокзалы). В результате облав происходило задерживание подозрительных лиц и изъятие вещей, в случае возникновения подозрения об их незаконном приобретении. Работа с задержанными лицами и вещи осуществлялась путем проверки по ориентировке о пропавших вещах, в случае совпадения с ориентировкой вещи предъявляли для опознания потерпевшими.

¹ Розикзода А.Ш. Полицейская служба в дореволюционном Таджикистане // Труды Высшей школы МВД РТ.- Душанбе, 1998.-Вып.1.- С.48- 61.

² Ферганский областной архив. Р. Уз. Ф. 405, оп. 1, д. 145, л. 140.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском уезде (1917-1920 гг.) Сб. док. – Ленинабад, 1957, с.22.

Управления милиции Ходжента, Пенджикента, Ашта, Канибадама, Ура-Тюбе, Исфары занимались оперативно-розыскными действиями в отношении опасных преступников-рецидивистов, которые грабили, убивали и терроризировали население этих городов. Представители рабоче-крестьянской милиции стремились не допускать безнаказанного совершения преступлений бандитскими группами и отдельными грабителями¹.

В июле 1918 года Ура-Тюбинский Совет рабочих, солдатских и дехканских депутатов возглавил Бобо Содиков. Сын – крестьянина бедняка, активный участник революции, он в феврале 1918 года вступает в коммунистическую партию и назначается председателем Ура-Тюбинской чрезвычайной комиссии. Бобо Содиков один из организаторов милиции в Ура-Тюбинском уезде, он прошел путь от командира конного отряда до начальника крупного городского отдела, проработав в органах милиции около 30 лет.

В 1920 году Бобо Содиков назначается командиром отряда по борьбе с басмачеством, а некоторое время спустя – начальником милиции Ура-Тюбинского района. В 1920 году в Ура-Тюбе действовала многочисленная шайка курбаши Алимкула. Для ликвидации банды 23 декабря 1920 года был направлен милицейский отряд во главе с Бобо Содиковым. В кишлаке Урта-Курган Ганчинского района этот отряд был окружен превосходящими силами басмачей. Милиционеры мужественно сдерживали натиск врага, и лишь к исходу вторых суток на помощь им из Ура-Тюбе прибыли пулеметный взвод воинской части и милицейский отряд под командованием Степана Теодорчика. Совместными усилиями банда была разгромлена. Бой продолжался четыре часа. Басмачи потеряли 30 человек убитыми, остальные сдались в плен².

¹ Шамсутдинов Р.Т. Советы и ревкомы Туркестана в защите завоеваний революции (1918-1923 гг.) В кн. Защита завоеваний социалистических революций. – М.: Наука, 1986, с.55.

² Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.62.

Приказом начальника управления милиции Туркестанской республики Бобо Содиков и милиционером особо отличившим в этом бою: Таирову Аюбу, Турды Раджабову и другим была объявлена благодарность.

В 1921 года положение в Ура-Тюбинском уезде осложнилось. Из-за непрерывного нападения басмачей жители не имели возможность собирать урожай хлеба. В июне басмачи напали на город Ура-Тюбе, и в декабре совершили четыре нападения на кишлак Ганчи, убывали и грабили народ.

В связи с создавшимся положением главное управление милиции Туркестанской республики предложило в строгом порядке сформировать в Ура-Тюбе конный отряд милиции численностью в 100 сабель. Командиром отряда был назначен Абдулло Эркабаев. Одновременно был организован добровольческий мусульманский отряд милиции. Отряд содержался за счет средств населения.

Из Самарканда в Ура-тюбе прибыл отряд милиции особого назначения, который в случае необходимости должен был пополняться милиционерами из района. В отряд особого назначения были переданы лучшие милиционеры районной милиции: Шариф Бердиев, Обид Исломов, Мумин Худойбердиев и другие.

В Ура-Тюбинском районе было введено военное положение. Милиция перешла в ведение райвоенревкома. Решением пленума Ходжентского Ревкома и исполбюро горкома КП Туркестана от 22 июня 1922 года председателем райвоенкома и уполномоченным по борьбе с басмачеством Ура-Тюбинского уезда был назначен Джура Закиров – активный участник установления Советской власти в Северном Таджикистане. Он провел большую работу по укреплению уездной милиции. Он руководил совместными операциями против басмачества.

Добровольческий мусульманский отряд нес охранную службу в г. Ура-Тюбе. В городе стало спокойно, были ликвидированы шайки уголовников.

В Ура-Тюбинской милиции работали люди разных национальностей. В 1922 году уездно – городскую милицию возглавлял австриец Ю.И.Салка. В

1923-1924 годах начальником уездно – городской милиции был назначен венгр Рудольф Антонович Сабо. Старшим конным милиционером, а затем командиром конного отряда милиции работал поляк Степан Войцехович Теодорчик, помощником начальника районной милиции – русский Илья Попов, командиром отряда милиции районной милиции - армянин Артем Стенанянц, командирами отрядов – узбек Абдулло Эркабаев, таджики Ота Рахимджанов, Рауф Алибоев и другие. Всех их объединяла и вдохновляла дружба народов Советского государства¹.

В архивах имеются материалы, рассказывающие о героизме работников Исфаринской милиции. 19 июня 1922 года на Исфару внезапно напали басмаческие шайки численностью более 900 человек. 64 милиционера мужественно обороняли город. На каждую трехлинейную винтовку у них имелось по 80 патронов и на берданку по 60 патронов. Бой продолжался несколько часов. Руководил им начальник Исфаринской милиции Усман Махмудов.

Милиционеры заняли оборону в крепости. Ранним утром 20 июня басмачи подкрались к крепости. Милиционеры встретили их прицельным огнем и заставили отступить. Патронов было мало и Махмудов дал распоряжение стрелять тогда, когда противник приблизится. Дважды басмачи послали письмо о сдаче крепости. У защитников оставались считанные патроны, вышли из строя старые берданки, не было продовольствия и воды.

Днем из Канибадама прошел отряд милиции и банда не приняв бой, отступила. Более двух суток длился неравный бой. Милиция с честью выдержала его. В этом бою 5 милиционеров были легко ранены. Бандиты потеряли 26 человек убитыми и 15 ранеными².

¹ Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.30.

² Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1963, с.22.

Исключительную храбрость в обороне крепости проявили начальник милиции Усман Махмудов, старший милиционер Мирсоат Норматов (впоследствии начальник Исфаринской милиции) и другие.

В боях с басмачами бандами в Исфаринском районе отдали свои жизни милиционеры: Абдугани Шербаев, Абдусаттор Сангинов, К. Камолиддинов, начальник Исфаринской милиции Мирсоат Норматов и другие¹.

Для более эффективной борьбы с преступностью на территории Северного Таджикистана были созданы межведомственные комиссии при ЧК, в обязанности которых входило расследование наиболее важных и требовавших оперативного расследования уголовные дела. Межведомственные комиссии при ЧК работали над оперативным пресечением нарушений революционной законности со стороны уголовной преступности².

Следует особо отметить, что в этот период органы общественного порядка руководствовались в своей работе различными положениями, которые регламентировали их деятельность. Отдельное положение регулировало деятельность НКВД, специальное положение регулировало работу городской милиции, отдельное – у милиции укрепленной области, а также у ведомственной милиции.

Под руководством большевиков трудящиеся таких населенных пунктов, как Ходжент, Нау, Драгомирово, поселках Сулюкта, Гулякандоз провели ряд мероприятий по созданию промышленных предприятий и восстановлению и совершенствованию сельского хозяйства. Уже в 1922 г. начали давать продукцию хлопкоочистительные заводы, были запущены городская электростанция и стекольный завод, восстанавливалось городское хозяйство, жилье, реконструировались мосты, заводы, базары. В Ходжент, Пенджикент, Ашт, Канибадам, Ура-Тюбе, Исфару, Нау, Драгомирово из

¹ Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1963, с.36.

² Степанов М.М. Особенности строительства милиции в годы гражданской войны, [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stroitelstva-militsii-v-gody-grazhdanskoy-voyny>.

РСФСР ехали специалисты, врачи и учителя, поставлялись товары повседневного спроса, лекарства, оборудование для сельскохозяйственной деятельности и ирригации¹.

С осени 1920 г. началось кооперирование кустарной промышленности, имевшей высокий удельный вес в экономике города и уезда, и обеспечивающей население товарами повседневного спроса. К концу 1921 г. только в Ходженте было создано 27 артелей, объединивших 2661 ремесленника-кустаря². Многие партийные и советские работники, ведущие деятельность в кишлаках, в общении с дехканами использовали тактику, рассчитанную на длительное сотрудничество с этим социальным слоем, так как политика советской власти предписывала обеспечение союза рабочих, мелких ремесленников и дехкан. Запрещалось использовать принуждение дехкан к созданию сельскохозяйственных коммун и всякого рода товариществ.

В 1921 г. в Ходженте и прилегающих к нем населенных пунктах была проведена земельно-водная реформа, обеспечивающая социально-экономические предпосылки для последующей национализации сельского хозяйства³.

В процессе реализации реформы дехкане наделялись землей, скотом, инвентарем, за счет конфискованных нетрудовых хозяйств. В 1924 г. в Ходженте и окрестных кишлаках было организовано 14 земледельческих артелей, включающих 440 человек⁴.

Переход к мирной жизни и новой экономической политике способствовал изменению структуры органов милиции. Например, численность уездно-городской милиции в данный период времени несколько уменьшилась, но подразделения ведомственной милиции, наоборот, расширились структурно и пополнили свои ряды новыми сотрудниками. Для

¹ Джалилов Т.А. Верные Отчизне (Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917- 1924гг.).- Ташкент: Узбекистан, 1968, с.17.

² Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.26.

³ Хайдаров Г.Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1939 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1974, с.32.

⁴ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.39.

таких изменений были экономические и социальные причины. Местные Советы городов Ходжент, Пенджикент, Ашт, Канибадам, Ура-Тюбе, Исфара стали более активно формировать подразделения милиции¹.

В сложных исторических условиях борьбы за советскую власть предпринимались различные меры, направленные на проведение подготовки трудящихся для работы в милиции. В стенах Среднеазиатского Коммунистического Университета, велась подготовка кадров для народного хозяйства, в том числе и для милиции. Также в Туркестанской республике было создано большое количество специальных школ и курсов по обучению командного состава. Летом 1924 года из городов Северного Таджикистана было направлено сто абитуриентов в вузы Москвы и Ленинграда. В их числе – будущие инженеры, мастера шелкомотального производства, строители гидротехнических сооружений и милиционеры². Процесс комплектования милиции образованными и компетентными сотрудниками был в числе приоритетных направлений работы во время формирования новых органов милиции.

Вывод. На первом этапе создания милиции в годы гражданской войны были созданы добровольные отряды милиции. Данный этап сменился вторым этапом, когда НКВД принял решение о формировании милиции в виде штатной структуры, обладающей жесткой армейской дисциплиной и классовым подходом к набору в ее ряды. Второй этап включал в себя процесс совершенствования структуры милиции и уточнения выполняемых ею функций. В последующие годы органы милиции Северного Таджикистана успешно вели борьбу с контрреволюционными элементами и уголовной преступностью, обеспечивая охрану безопасности жителей области.

Все подразделения советской милиции Туркестана, и Северного Таджикистана в том числе, при поддержке Красной Армии, отрезанные от

¹ Каххаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999, с.18.

² Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане.- М.: Мысль, 1978. - 364с.

центра, сражались в тяжелейших условиях против многочисленных басмаческих банд, выстояли, отбили натиск врагов.

В условиях восстановления разрушенного гражданской войной хозяйства, представители советской милиции принимали активное участие в разъяснительной работе с местным населением о целях и задачах советской власти. Органы советской милиции в Северном Таджикистане и в мирное, и в военное время занимались расследованием преступлений и их предупреждением.

В процессе борьбы за Советскую власть и борьбы с басмачеством на территории Северного Таджикистана, органы милиции претерпевали изменения и совершенствовались. Подразделения милиции военизировались, становились более централизованными, улучшалось их материально-техническое снабжение. Процесс совершенствования органов милиции был обусловлен необходимостью решения задач охраны общественного порядка, который под силу только централизованным подразделениям милиции, имеющим государственное обеспечение и специализированный аппарат для борьбы с преступностью.

2.2. Милиция Северного Таджикистана в борьбе с преступностью и иными правонарушениями в 1924-1929 гг.

В 1924 году, после создания СССР, у руководителей РСФСР возникла идея национально-территориального размежевания народов Туркестанского края. Необходимость этого действия было связано с разобщенностью народов края, отсутствием у них национальной государственности, а также административной территории в определенных границах.

Центральная власть поставила цель скорейшего устранения разбросанности народов, искоренения национальной розни, укрепления дружбы и сотрудничества коренных национальностей для ускорения процесса социалистических преобразований в Средней Азии.

Первые попытки национально-территориального размежевания были осуществлены после установления советской власти в Туркестане в 1918

году, когда были созданы Туркестанская автономная советская социалистическая республика (Туркестанская АССР), Хорезмская народная советская республика, Бухарская народная советская республика¹.

В 1920 году произошли сепаратистские выступления пан тюркистов, которые мечтали о консолидации всех народов Средней Азии на основе культурной, языковой и религиозной общности путем отделения от РСФСР и создания «великого Туркестана»². Угроза такой консолидации подтолкнула центральную власть вернуться к вопросу национально-территориального размежевания народов Туркестанской республики.

Поэтому Среднеазиатским бюро ЦК РКП (б) была создана комиссия, которая занималась вопросами национально-территориального размежевания в Средней Азии, в состав которой входили узбекская, казахская и туркменская подкомиссии. Таджикская подкомиссия не была создана из-за пантюркистских (в частности, пан узбекских) взглядов ряда партийных руководителей, грубо проигнорировавших многовековую историю, культуру, национальную идентичность и значительный удельный вес таджикского населения среди населения Туркестанской АССР. 5 апреля 1924г. Политбюро ЦК РКП (б) рассмотрело проекты национального размежевания, разработанные этими подкомиссиями.

В связи с возражениями представителей таджикского народа, 12 июня 1924 года ЦК РКП (б) разрешило создание таджикской подкомиссии, в которую включили деятелей таджикских партийных органов Ч. Имомова, А. Ходжибоева и М. Саиджанова³. Однако, созданная подкомиссия не смогла выиграть в этом территориальном споре и решить его в пользу таджиков за небольшой промежуток времени, отведенный для решения этого вопроса. Поэтому Председатель ЦИК Восточной Бухары обратился с письмом лично к И. В. Сталину, с требованием восстановить справедливость и прекратить дискриминацию таджиков. После этого письма по указанию В.И. Сталина

¹ ЦГА Р.Узбекистан ф. 25, оп. 1, д. 1144а, л. 15-16.

²Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1, ч. 1-2 (от древнейших времен до начала XX века) / И.Б. Буриев. – Душанбе: Ирфон, 2007, с.58.

³ Масов Р.М. История топорного разделения. – Душанбе: Ирфон, 1991, с.62.

продолжилось проведение работ по определению таджикских территорий, и в результате многочисленных обсуждений, центральная власть приняла решение о создании Таджикской автономной республики¹.

В октябре 1924 года на второй сессии ЦИК СССР осуществилось национально-территориальное размежевание, по которому Таджикская АССР, вопреки желанию таджикского руководства и таджикского народа была включена в состав Узбекской ССР. Территориально в состав Таджикской АССР вошли следующие области: Душанбинская, Гармская, Кулябская, Кургантюбинская, Пенджикентская (в том числе Фалгарская волость), Ура-Тюбинская (в том числе Матчинская волость) и Сари-Асийская. В январе 1925 года была дополнительно выделена Горно-Бадахшанская автономная область. В результате проведенного размежевания Ходжентский округ (в том числе Аштский, Канибадамский, Исфаринский районы исконно таджикским населением) оказались в составе Узбекской ССР.

Недовольство результатами размежевания, в результате которого территории, издавна заселенные таджиками, оказались в составе Узбекской ССР, продолжалось и со стороны таджикского руководства. Однако, для оправдания проведенного «топорного» разделения, результаты первой переписи населения СССР, проходившей 17 декабря 1926 года, были фальсифицированы: истинная численность таджикского населения была значительно занижена по указанию руководителей Узбекской ССР².

Академик Р.М. Масов отмечает, что «во время переписи населения 1926 были допущены искажения данных о количестве проживающих на данной территории узбеков и таджиков, в пользу узбеков. Причем в Ходжентском округе, где таджики на протяжении длительного

¹ Масов Р.М. Историография Советского Таджикистана (1917-1975гг.).- Душанбе, 1978, с.55

² Материалы к истории таджикского народа в советский период /Сборник статей. Под ред. акад. Б. Гафурова. - Сталинабад, 1954, с.22.

исторического периода составляли абсолютное большинство населения, перепись 1926г. показала, что они составляют лишь 24,8%»¹.

После такой вопиющей фальсификации таджикские партийные руководители поняли, что их узбекские коллеги не заинтересованы ни в социальном, ни в экономическом развитии автономной республики, ни в развитии и самоопределении таджикского населения Узбекской ССР².

Данная ситуация не устраивала преимущественно таджикское население Ходжентской области, поэтому в 1925 население города Канибадам стало бороться доступными ему стихийными методами, в частности перекрыло железную дорогу в Фергану, во время проезда по ней Председателя ЦИК СССР М. Калинина. Требованием населения к центральной власти, представителем которой являлся Калинин, была передача города Канибадама в состав Таджикской АССР.

Вопрос об исправлении ошибок неправильного территориального размежевания ставили представители таджикской интеллигенции Ш. Шотемур, А. Мухиддинов, Н. Махсум. Представители таджикской интеллигенции говорили о присоединении к Таджикской АССР следующих территорий: Ходжентского округа, Сурхандарьинской, Самаркандской и Бухарской областей. Таджикские политики, партийные работники и представители интеллигенции требовали присвоить Таджикской автономной республике статус равноправной союзной республики в составе Советского Союза³. Однако, их мнение проигнорировали. В результате было принято решение о передаче Ходжентского, Науского, Исфаринского, Канибадацкого, Аштского районов в состав Узбекской ССР.

Лишь решением III Чрезвычайного съезда Советов СССР 16 октября 1929 г. была утверждена Декларация о преобразовании Таджикской АССР в Таджикскую ССР, в качестве полноправного субъекта в составе СССР.

¹ Масов Р.М. Историография Советского Таджикистана (1917-1975гг.).- Душанбе, 1978, с.85.

² Масов Р.М. История топорного разделения. – Душанбе: Ирфон, 1991,с.105.

³ Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1963, с.32.

В ноябре 1924 г. на заседании Ревкома Узбекской ССР был создан Ревком Таджикской АССР, состоящий из 15 человек, на первом заседании которого, 7 декабря 1924 года, было создано правительство Таджикской АССР и определена организационная структура государственного аппарата республики.

Для борьбы с преступностью в республике, а также в связи с необходимостью уничтожения басмаческих шаек, которые проникали на территорию Таджикской АССР из Афганистана, НКВД Таджикской АССР занялся организацией государственной милиции. На территории Северного Таджикистана процесс формирования государственной милиции продолжался до середины 1926 года¹. В этот исторический период басмаческое движение на территории Северного Таджикистана потеряло свою контрреволюционную направленность, и рассматривалось как совокупность бандитских шаек для грабежей и разбоев².

6 февраля 1925 года на заседании Ревкома Таджикской АССР Ярмухаммедов и Ижевский докладывали о состоянии милиции в Таджикистане. В докладе отмечались недостатки в работе, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, лошадей, оружия и патронов, обмундирования. Докладчики были также озабочены из-за отсутствия оперативной связи с центральным руководством в случае необходимости по поводу решения различных вопросов, из-за нехватки нормативной и методической литературы.

В качестве резолюции заседание приняло решение об установлении бесперебойного снабжения различными видами довольствия органов милиции; о проведении планового обследования в Пенджикентской и Истравшанской районной милиции; о создании на территории области Школы младшего милицейского состава для подготовки милицейских кадров на местах;

¹ Мулкаев Р.С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917-1924гг.). - М.: Академия МВД СССР. 1975, с.87.

² Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.93.

о необходимости усиления учебной, воспитательной и просветительской работы среди сотрудников милиции¹.

Подготовка и воспитание милицейских кадров проходило в соответствии с правовыми актами Совнаркома. Главными документами в этом направлении были приказ Совнаркома от 29 января 1918г. «Об образовании запасного кадра и реорганизации милиции» и проект Положения «Об организации кадра милиции для городов и уездов Туркестанского края».

В соответствии с требованиями данных нормативных документов, жителям Туркестанского края в возрасте от 21 до 45 лет, желающим проходить службу в милиции, необходимо пройти обучение на двухмесячных курсах и по итогам обучения сдать экзамен. По результатам экзамена принималось решение о принятии кандидата в ряды милиционеров. Кроме результата экзамена, учитывались также нравственные качества соискателя: смелость, отзывчивость, дисциплинированность, хладнокровие, верность воинскому долгу. К милиционеру предъявлялись требования по знанию правил составления актов в различных случаях нарушения общественного порядка или норм законодательства, а также по наличию различных боевых навыков (например, по обращению с холодным и огнестрельным оружием)².

Правительство Туркестанской АССР проводило значительную агитационную работу для привлечения местного населения к работе в государственных органах, в частности, к работе в милиции. В дальнейшем местными органами власти была продолжена политика пополнения милиции представителями коренных национальностей. 7 декабря 1921 года СНК Туркестанской республики на своем заседании занимался обсуждением вопроса о состоянии милиции в республике, в результате чего вынес постановление об укомплектовании милиции преимущественно

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.98.

² Пиндюрина Н., Акопян А.В суровые годы военной интервенции и гражданской войны //Советская милиция. - 1957, № 8. - С.48.

представителями коренного населения»¹. Такая политика была осуществлена в тридцати четырех городских отделах милиции Туркестана, в двадцати шести уездных отделах милиции, а также в девятисто двух районных отделах милиции Туркестанской республики².

Новые кадры, пришедшие на службу в таджикскую милицию, среди которых следует отметить Хаджи Бабаева Мирзу Усмана, Павлинского Николая Михайловича, Обновленного Сергея Александровича, проводили важную работу, связанную с укреплением рядов таджикской милиции.

В соответствии с приказом № 329 от 9 декабря 1924 г. в Таджикской АССР было создано особое государственное политическое управление (ОГПУ), которое включало особые части войск, участвовавших в подавлении подавления контрреволюционных мятежей и бандитизма. Согласно материалам Центрального государственного архива, ОГПУ создавало и контролировало аттестационную комиссию по аттестации всего личного состава милиции. До декабря 1924г.продолжалось создание уполномоченных органов ГПУ в различных районах Таджикистана³.

В вопросах идейно-политического воспитания милиционеров, а также повышения их общеобразовательной и специальной подготовки, значительная роль принадлежала политическим секретариатам (политсекретариатам), которые были организованы при областных, уездных, городских подразделениях милиции. Во главе политсекретариатов стояли помощники начальников милицейских подразделений области, уезда или города. При главном управлении милиции НКВД была создана должность начальника политсекретариата, который контролировал деятельность всех политсекретариатов республики.

Органы охраны общественного порядка в Таджикской АССР имели следующую структуру: Народный комиссариат внутренних дел, под

¹ Патрунов Ф.Г.По Таджикистану. – М.: Профиздат. 1987, с.26.

² Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.114.

³ Каширина Т.В. Начало пути (о деятельности Революционного комитета Таджикской АССР 1924-1926 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1987, с.65.

руководством которого функционировали следующие подразделения: отделение политического розыска по борьбе с контрреволюцией и басмаческим движением, отделение милиции, осуществляющее защиту личности граждан и их имущественных интересов, и уголовный розыск.

Особенностью деятельности следователей можно назвать тот факт, что она регламентировалась УПК РСФСР, в соответствии с которым предварительное следствие являлось обязательным по шестидесяти трем составам преступлений¹. В 1924-1926 гг. советское уголовное право имело важное значение для установления советской государственной власти на большей части Туркестанской республики. Этот процесс являлся очень важным потому, что во время проведения национально – государственного размежевания и создания Таджикской АССР, наблюдалось большое количество сторонников восстановления власти эмира и законов шариата, пытавшихся воспрепятствовать процессу создания новой, советской государственности. В это время в горных районах Матчи продолжалась деятельность басмаческих банд и других преступных группировок, терроризирующих население, мешающих работе государственных органов, мирному строительству и развитию таджикского общества.

В этот период времени государственными органами республики нередко принимались уголовно-правовые нормы, сформулированные как обращения и призывы к трудящимся республики. Например, для усиления борьбы с басмачеством и его пособниками, органы НКВД издали постановление, по которому тех граждан, которые будут замечены в прямой или косвенной связи с басмачеством (особенно строго данное положение касалось работников советских и государственных органов), являются врагами народа. Выявление таких граждан входило в обязанности милиции².

¹ Андрусенко, Е.И., Муллаев, М.М. Некоторые вопросы системы Особенной части Уголовного кодекса Таджикской ССР / Е.И. Андрусенко, М.М. Муллаев // Вопросы кодификации законодательства Таджикской ССР. - Душанбе, 1961. - Вып. 7. - С. 123-125.

² Назаров Н.Д., Абдулов А.М. Некоторые вопросы историографии таджикской милиции советского периода (1917-1991 гг.) // Вестник национального университета. – Душанбе, № 1, 2005, с.36.

Представители власти, которые дискредитировали идею советской власти о равенстве всех перед законом и были уличены в получении взятки, злоупотреблении служебным положением, недобросовестном исполнении служебных обязанностей несли строгое наказание в виде снятия с должности, а в некоторых случаях привлекались к уголовной ответственности.

Было принято большое количество нормативно-правовых актов по амнистированию жителей республики, которые воевали против советской власти на стороне басмачей из-за боязни за свою жизнь и жизнь своих близких или были введены в заблуждение о политике и задачах советской власти.

В соответствии с законом об амнистии, всем беднякам, ранее состоявшим в рядах басмачей в качестве рядовых джигитов, которые во время военных действий добровольно сложили оружие и прекратили воевать против советской власти, было гарантировано освобождение от ответственности и неприкосновенность. Граждане, продолжавшие преступную деятельность, имели статус врагов народа и беспощадное преследование и наказание¹.

В 1925-1926 гг. в Северном Таджикистане актуальным вопросом для органов правопорядка являлись меры по укреплению общественной и личной безопасности граждан и укреплению Советской власти в населенных пунктах области. Для этих целей были созданы более многочисленные и хорошо вооруженные отряды милиции, в обязанности которых входило оперативное реагирование на совершенные преступления, прибытие на места происшествия, обеспечение правопорядка и т.д.

Важной проблемой при формировании отрядов советской милиции являлась проблема кадров: не хватало грамотных специалистов, знающих русский и таджикский языки. Однако, трудности с кадрами преодолевались благодаря прибытию милиционеров из различных городов РСФСР. Рабоче-

¹ Назаров Н.Д., Абдулов А.М. Некоторые вопросы историографии таджикской милиции советского периода (1917-1991 гг.)//Вестник национального университета. – Душанбе, № 1, 2005, с.30.

крестьянская милиция РСФСР оказывала помощь Таджикистану, путем направления в Таджикскую АССР кадров высокой квалификации¹.

Необходимо было бороться с нарушениями должностных лиц, обладающих ответственными должностями в государственном аппарате республики, за которые уголовным законодательством не предусматривалась ответственность. Для этого в феврале 1925г. Ревкомом был учрежден дисциплинарный суд. Суровое наказание ожидало должностных лиц за спекуляцию, взяточничество, бюрократизм. А за проведение шпионажа, связь должностных лиц с басмачами была предусмотрена высшая мера наказания – смертная казнь².

Перед сотрудниками государственного аппарата стояла сложная задача: одновременно заниматься развитием социально-экономической сферы республики, бороться с врагами советской власти и включаться в борьбу с новыми басмаческими силами. Так, главарь басмачей Фузайл Максум в 1925 г. организовал и собрал вокруг себя отряд в несколько тысяч человек, который действовал в центральных районах Таджикистана³.

По причине усиления басмаческого движения, Президиум Ревкома Таджикистана принял решение 13 марта 1926 г. о создании частей иррегулярной, или временной милиции для более эффективной борьбы с басмачами. Выполнив в основном свою функцию, отряды иррегулярной милиции просуществовали до 1927 г.

Для вооружения сил иррегулярной милиции, военное командование выдавало местным исполкомам оружие и боеприпасы и, наравне с исполкомом и командованием иррегулярной милиции несло ответственность за сохранность оружия. Процесс контроля за раздачей оружия осуществляли органы ГПУ. Органы ГПУ также обеспечивали исполкомы разведанными о

¹ Зевелев А.И. Историография Советского Туркестана (Историография и источники по истории гражданской войны в Туркестане). – Ташкент, 1968, с.35.

² Каххаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999, с.17.

³ Шамсутдинов Р.Т. Советы и ревкомы Туркестана в защите завоеваний революции (1918-1923 гг.) В кн. Защита завоеваний социалистических революций. – М.: Наука, 1986. – с. 203-213.

движении басмачества (в виде оперативных и разведывательных сводок), которые передавались местным органам ГПУ¹.

Кроме того, военное командование обеспечивало дополнительные вооруженные отряды красноармейцев в случае проникновения на территорию района или области мощной и хорошо вооруженной басмаческой группировки, процесс активной борьбы с этими группировками брали на себя все вооруженные силы, дислоцированные на данной территории. В этом случае все отряды иррегулярной милиции переходили в подчинение НКВД, при необходимости получая инструкции от военного командования².

Личный состав отрядов иррегулярной милиции во время выполнения боевых заданий вел политическую и просветительскую работу с населением. Руководители отрядов иррегулярной милиции выезжали на встречи с жителями кишлаков, беседовали с дехканами, проводили мероприятия совместно с населением³.

В своих многочисленных трудах Н.Д. Назаров отмечает, что личный состав иррегулярной милиции при выполнении своих обязанностей строго придерживался устава и инструкций, установленных для таджикской милиции⁴. В дальнейшем материальное и техническое обеспечение частей иррегулярной милиции для республики стало затруднительным, к тому же процесс стабилизации социально-политической обстановки на территории республики привел к упразднению иррегулярной милиции в 1927 году из-за отсутствия необходимости в существовании этого подразделения. Следует отметить, отряды иррегулярной милиции сыграли значительную роль в борьбе с басмаческим движением. Так, заместитель командира отряда иррегулярной милиции Карахан Сардаров за участие в ликвидации банд

¹ Уразаев Ш.З. Туркестанская АССР – первое социалистическое государства в Средней Азии. – М., 1961, с.52.

² Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.71.

³ ГАЛО ф. 370, оп. 1, д. 28, л. 27.

⁴ Назаров Н.Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.). Автореф. Дисс... докт. юр. наук. – М., 2007, с.18.

Ибрагим-бека и взятие в плен курбаши Ибрагим-бека, был удостоен высокой правительственной награды - ордена Красного знамени¹.

Н.Д. Назаров отмечает, что значительные силы басмачей в 1925 г. дислоцировалось в труднодоступных районах Горной Матчи. Для борьбы с басмачами в этом районе в 1926 г. был создан отряд особого назначения, включающий сотрудников милиции и красноармейцев, причем состоял он почти целиком из коммунистов и комсомольцев.

Из воспоминаний бойцов отряда, кроме смелости в бою, им приходилось преодолевать трудности при осуществлении переходов по труднодоступным горным тропам, бороться с суровыми климатическими условиями. Вот воспоминания одного из участников отряда: «Стояла сильнейшая жара, бойцы испытывали сильную жажду. Преследуя басмачей в горах, бойцам приходилось переносить на себе части орудия. Военная выучка, настойчивость и природная выносливость приходила им на помощь. Выручала также военная хитрость – бойцы одевались в национальные халаты, надевали чалму на голову, что помогало вводить в заблуждение силы противника. Умело сняв части орудий, которые транспортировались в разобранном виде, и быстро собрав их, бойцы отряда подпускали басмачей поближе, на расстояние 300-500 м., а затем открывали артиллерийский и пулеметный огонь. После такой прицельной стрельбы да еще прямой наводкой, отряды басмачей складывали оружие, чего и добивались бойцы нашего отряда»²

В связи с желанием окончательно искоренить басмачество, 26 января 1926 г. ревком Таджикской АССР призывал всех трудящихся республики принять участие в этой борьбе. 11 апреля 1926 г. ревком разработал план мощной ударной компании, которая была реализована силами советской и иррегулярной милиции, а также красноармейцами.

¹ Ахунов Ш.М.К истории борьбы Красной Армии за освобождение Восточной Бухары// Ученые записки Ленинабадского госпединститута. – 1964. – Вып. XX. – С. 21-47.

² За Советский Туркестан//Сборник воспоминаний.- Ташкент: Госиздат, 1963, с.26.

Смелость милиционеров и бойцов Красной Армии невозможно переоценить. По воспоминаниям участника этого трудного рейда против басмачей, однажды разведчики особого отряда заметили хорошо вооруженную и многочисленную банду басмачей, имевшую на вооружении пушки. Во время перестрелки с противником обнаружилось преимущество басмачей. Надежда на победу появилась, когда часть отряда, обойдя басмачей с тыла, внезапно обстреляла их из ручных пулеметов. Басмачи, под руководством бывшего царского офицера, который был правой рукой курбаши, долго пытались держать оборону, видя свое значительное численное преимущество. Лишь через несколько часов басмачи отступили»¹.

В своем воззвании ревком Ура-Тюбинской области обратился ко всем участникам басмаческих банд, от рядовых до командиров, предлагая сложить оружие и гарантируя полную свободу и неприкосновенность. Тем участникам, которые продолжают сопротивление, грозит смертная казнь. Смертная казнь грозит также сочувствующим басмачам людям, поставляющим им оружие, продукты, укрытие либо каким-либо другим способом помогающих им.

В связи с этим положением органам милиции Северного Таджикистана, равно как и других областей Таджикской АССР, давалось право расстрела без суда и следствия в отношении следующих лиц:

- пойманных с оружием во время налетов и боев;
- пойманных с оружием при осуществлении ограбления;
- пойманных в момент доставки басмачам боеприпасов, оружия, продовольствия»².

К лицам, которых признавали социально опасными, захваченными при доставке продуктов басмачам или с оружием во время боя с сотрудниками

¹ Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1963. с.32.

²Джалтиев, М.Д., Рустамбаев, М.Х., Якубов, А.С. Концепция законодательства Республики Узбекистан о преступлениях и наказаниях / М.Д. Джалтиев, М.Х. Рустамбаев, А.С. Якубов. – Ташкент, 1994, с.64.

милиции, судимыми за участие в бандитских формированиях, можно было применять меру пресечения в виде высылки за пределы республики.

Использование подобных чрезвычайных мер противодействия басмаческому движению, вызвало неоднозначную оценку исследователей. Например, по мнению С.С. Восходова, «советское уголовное право стало главным инструментом подавления всех идейных и классовых противников большевиков. Уголовно-правовая доктрина основывалась на идее всеобщего насилия. Такие меры привели к красному террору, созданию концентрационных лагерей, раскулачиванию и геноциду над целыми народами»¹.

Однако, строгость применяемых карательных мер была обусловлена необходимостью подавления сопротивления контрреволюции и необходимостью перехода республики к мирному строительству и налаживанию мирной жизни.

Именно из-за применения строгих карательных мер, доблести и самоотверженности милиционеров, почти все басмаческие формирования и контрреволюционные силы в период 1926-1927 гг. в населенных пунктах Северного Таджикистана были ликвидированы. С остатками басмаческих сил, которые действовали в горных районах Матчи до конца 20-х годов прошлого века, боролись силами правоохранительных органов.

Механизм введения революционной законности в действие на территории Таджикской АССР был определен в циркуляре Ревкома Таджикской АССР от 10 апреля 1926 г., в соответствии с которым все нормативно-правовые акты, изданные ЦИК и СНК СССР или Узбекской ССР, механически вступали в силу со дня их опубликования также и на территории Таджикской АССР. При несоответствии принимаемых правовых актов местным особенностям, Наркомат юстиции Таджикской АССР вносил ряд соответствующих изменений, которые были более оправданными в

¹Восходов С.С. Конституционно – правовой кризис и уголовная политика / С.С. Восходов //Правоведение. - М., 1997. - № 6. - С. 49.

условиях республики, после чего они проходили утверждение в ЦИК Узбекской ССР¹.

Например, в Уголовный кодекс РСФСР были внесены некоторые изменения и дополнения, в виде видов наказания за действия, связанные с патриархально-феодальными пережитками, специально для среднеазиатских республик, которые особенно были распространены среди узбеков, киргизов и таджиков². Эти статьи предусматривали уголовную ответственность за требование уплаты калыма, за принуждение женщины к браку, а мужчин наказывала за двоеженство и многоженство.

А.А. Каххаров отмечает, что преступные действия сильнее всего выражались в фактах отношения к женщине, семье и браку, например, брак с несовершеннолетними девушками, традиционно принятое у таджиков получение калыма за невесту, а также преступные действия мужчин по отношению к женщинам: издевательства, избиения, доведения до самоубийства, похищения девушек-невест, запрещение девочкам учиться, принуждение женщины к вступлению в брак или недопущение девушки вступления в брак по своему выбору, запрет на участие в государственной, общественной или культурной деятельности»³.

Рассматривая эти преступления как пережитки феодального быта, ученые не пришли к единому мнению. Например, Н.В. Жогин отмечал как бесспорный факт, что «до сих пор в быту местных жителей господствуют пережитки, которые унижают достоинство женщины»⁴.

Рассматривая причины этих пережитков прошлого по отношению к женщинам, профессор А.М. Ладыженский писал: «при объяснении обычаев необходимо исходить, прежде всего, хозяйственных экономических условий,

¹ Каххаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999, с.22.

² Жогин, Н.В. Уголовно - правовая борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байского быта / Н.В. Жогин. – Сталинабад : Таджикгосиздат, 1957, с.84.

³ Гимпелевич Р.С. Становление социалистической демократии в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1965, с.36.

⁴ Жогин, Н.В. Уголовно - правовая борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байского быта / Н.В. Жогин. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957, с.24.

вызвавших к жизни наличие изучаемых обычаев и способствовавших их эволюции»¹.

Трактовка и квалификация подобных преступлений как пережитков патриархального быта, по мнению ученого А.Т. Хайруллина, являлась основанием для установления уголовной ответственности, принятом в советском уголовном праве, по которому преступлением является деяние, природа которого является не только классовым, но и доклассовым явлением, которое уходит корнями вглубь веков и является общественно опасным².

Ученые были единодушны во мнении о том, что необходимо криминализовать бытовые преступления, направленные против женщин.

Поэтому в Уголовный кодекс Узбекской ССР, который действовал на территории Таджикской АССР, поскольку она входила в состав Узбекской ССР на правах автономной республики, были внесены статьи и нормы, криминализовавшие закрепощение женщин на основе религиозных или феодальных бытовых предрассудков, которые могут выражаться в моральном или физическом насилии над личностью женщины. Действия, препятствующие раскрепощению женщин, санкционировались в виде лишения свободы на срок от трех лет и более. Если имелись отягчающие обстоятельства могла применяться высшая мера наказания. Также была криминализована уплата калыма: наказание за это действие или аналогично за получение калыма предусматривало лишение свободы или направление на принудительные работы в течение года³.

Рассмотрим уголовное дело тех лет из указанной категории дел, которое расследовалось отделом милиции Ходжентского района. 18 ноября 1929 г. житель кишлака Кизыл Ходжентского района Заид Ходжаев

¹ Ладыженский А.М. Адагы горцев Северного Кавказа (тезисы): дис. ... д-ра юрид. наук, защищенная в Институте права АН СССР // Вестник Московского университета. - 1947. - № 12. - С. 174.

² Хайруллин А.Т. Классификация преступлений, составляющих пережитки родового быта, в советской теории уголовного права [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prestupleniy-sostavlyayuschih-perezhitki-rodovogo-byta-v-sovetskoy-teorii-ugolovno-go-prava>

³ Андрусенко, Е.И., Муллаев, М.М. Некоторые вопросы системы Особенной части Уголовного кодекса Таджикской ССР / Е.И. Андрусенко, М.М. Муллаев // Вопросы кодификации законодательства Таджикской ССР. - Душанбе, 1961. - Вып. 7. - С. 123-125.

совершил убийство своей жены Барат Ходжаевой, которая была активисткой и ударницей на Ходжентской шелкомотальной фабрике.

Заид Ходжаев был противником раскрепощения женщин и не разрешал жене работать на фабрике без паранджи. Ситуация усугубилась тем, что благодаря перевыполнению плановых заданий она получила направление на курсы повышения квалификации, что противоречило воле мужа. Поэтому Заид Ходжаев решил убить непокорную жену, что и исполнил в 18 ноября 1929 г. а труп женщины спрятал в реке Сыр-Дарье, где он был обнаружен ведущими следствие работниками милиции. За совершенное преступление военным трибуналом Ходжаев был приговорен к высшей мере наказания - расстрелу¹.

Женщины Таджикской автономной республики продолжали бороться за свои права на получение образования и избавление от домашнего рабства. В Северном Таджикистане была принята на работу в милицию Улугбиби Саидова, жительница Канибадамского района. У Улугбили Саидовой муж – сотрудник милиции погиб в бою с бандитами. Несмотря на наличие четырех детей, женщина решила отомстить за его смерть и стать милиционером. Несмотря на возражения начальника милиции Канибадама, храбрая все-таки была принята в ряды милиции².

В двадцатые годы прошлого столетия экономика Таджикской АССР находилась в процессе формирования, при этом особого внимания требовало восстановление разрушенного во время гражданской войны и сохранению существующего хозяйства. Для развития шелководства в республике органы власти принимают постановление, запрещающее вырубку тутовых деревьев, определяя наказание за такое действие в виде лишения свободы. Иллюстрируя данное постановление архивными материалами отметим, что житель Аштского района поселка Шайдон Файзулла Ходжаев был задержан сотрудниками милиции 12 декабря 1928 года в трех километрах от поселка

¹ Материалы к истории таджикского народа в советский период /Сборник статей. Под ред. акад. Б. Гафурова. - Сталинабад, 1954, с.68.

² Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Ч.2. – Душанбе: Ирфон. 2004, с.25.

около срубленных тутовых деревьев, которые он грузил на подводу для транспортировки и использования в личных целях. Ходжаев был приговорен к исправительным работам¹.

С целью снижения уровня преступности, на который влияет уровень потребления алкогольных напитков, органы советской власти в Таджикской АССР ограничивали производство, продажу и употребление спиртных напитков. Декрет Ревкома Таджикской АССР от 19 марта 1925 г. запретил населению изготовление и сбыт вина, водки и других спиртосодержащих напитков. С этой же целью было принято постановление, запрещающее продажу спиртных напитков несовершеннолетним. Был установлен запрет на продажу алкоголя в буфетах и столовых учреждений и организаций, и в общественных местах. Данная мера была связана с тем, что многие преступления совершались в состоянии алкогольного опьянения, особенно хулиганство в общественных местах, грабежи и кражи.

По данным архивов, в двадцатые годы прошлого века наиболее распространенными преступлениями в городах Канибадам и Ура-Тюбе были грабежи и кражи. Например, в городе Канибадам : «...ограбление кассы сельскохозяйственной артели «Роҳи нав» в сентябре 1926 года в сумме 85000 рублей, совершено путем нанесения телесных повреждений средней тяжести сторожу артели. Преступление было раскрыто уголовным розыском, было задержано четыре преступника»². Данный факт свидетельствует об успешной оперативно-розыскной деятельности сотрудников уголовного розыска того времени.

Следующий факт раскрытия уголовного преступления, совершенного в Ура-Тюбе: кража денег из кассы артели «Парчами меҳнат» в сумме около 5000 руб. Сотрудники уголовного розыска г. Ура-Тюбе отметили, что по способу совершения данная кража наводит на мысли о совершении ее опытными и хитрыми преступниками, проникшими в помещение кассы через

¹ Шаропов, С.Ш. Корыстные преступления и организованная преступность. Проблемы борьбы / С.Ш. Шаропов. – Душанбе: Ирфон, 1995, с.68

² ЦГА РТ, ф.10, оп.1, д.230 Доклад о работе уголовного розыска в г. Канибадам.

окно между 6 и 7 часами утра 15 мая 1926 года, умело скрыв следы проникновения в помещение. Благодаря умелым действиям работников уголовного розыска, преступники были пойманы, у них изъято 4360 руб. Хитрость преступников заключалась еще и в том, что они симулировали кражу денег кассиром, однако очень скоро сотрудники уголовного розыска установили личности похитителей. Преступники были найдены и арестованы в кишлаке Навобод, расположенном в трех километрах от Ура-Тюбе¹.

Развитию институтов преступления и наказания способствовало принятие 28 апреля 1929 г. вторым съездом Советов Конституции Таджикской АССР. Фундаментальными базовыми источниками советского уголовного права, послужили декреты, обращения, призывы к трудящимся республики, а также законодательные акты СССР, РСФСР, Туркестанской АССР и Узбекский ССР, нормативные документы Ревкома и НКВД Таджикской АССР².

Поскольку население Таджикской АССР занималось хлопководством, законодателем было осуществлено правовое регулирование хлопководства и заготовок хлопка. Например, было предусмотрено уголовное наказание за нарушение срока посева или сбора хлопка, за проведение спекуляции хлопком, за вывоз хлопкового волокна без разрешения местных органов власти за пределы республики³.

Например, председатель сельскохозяйственной артели «Хаети нав» в Аштском районе в 1927 г. уменьшил площади посева хлопка на 15 гектаров по сравнению с 1925 годом, мотивируя это решение недостатком поливной воды, при котором хлопок плохо растет, и трудоемкостью сбора этой сельскохозяйственной культуры, посадив на этих площадях бахчевые культуры. Против председателя возбудили уголовное дело, так хлопок являлся стратегическим сырьем.

¹ ЦГА РТ, ф.9, оп.1, д.48 Доклад о работе уголовного розыска в г. Ура-Тюбе.

² Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане.- М.: Мысль, 1978, с.25.

³ Гордиенко А.А. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. – Ташкент. 1959, с.18.

Важной составляющей работы органов милиции Северного Таджикистана являлась борьба с детской беспризорностью. Дети и подростки, которые оказались на улице из-за гибели родителей, тяжелого материального положения и по ряду других причин, пополняли собой ряды преступников, принимая участие в различных преступлениях, от краж до тяжелых убийств. Такие дети и подростки привыкали к асоциальному поведению, отставали в развитии от сверстников¹.

Задачей органов милиции Северного Таджикистана состояла в выявлении таких детей и подростков, передавая их Деткомиссиям, которые далее направляли беспризорных детей в детские дома и трудовые коммун, где организовывалось проживание, учеба и профессиональное обучение таких детей². Особое внимание было уделено трудовому воспитанию детей, проживавших в детских домах. В 1926 г. в Ура-Тюбе, Аште и других населенных пунктах Северного Таджикистана функционировало 10 детских домов. Воспитанники детских домов участвовали в сельскохозяйственном труде, при детских домах создавались опытные участки, где воспитанники работали под руководством работников сельскохозяйственных артелей³.

Сотрудники милиции раскрывали и пресекали преступления связанные с хищениями в детских учреждениях, а также выявляли оставшихся без родителей беспризорных детей, совершавших мелкие правонарушения на базарах и вокзалах. В 1925 г. в составе НКВД Таджикской АССР для работы с детьми были сформированы специальные подразделения, которые в дальнейшем были преобразованы в действующие в наши дни подразделения по делам несовершеннолетних под патронажем органов милиции.

Таким образом, архивные материалы и данные историков свидетельствуют о том, что в период 1924-1926 гг. милиция Таджикской АССР осуществляла борьбу с басмаческими формированиями и другими

¹ Егорькова, И.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1918-1935 гг.: дисс. ... к.и.н. - Вл., 2011, с.28

² Бас, Ю.О. Борьба с детской беспризорностью в 20-30-е годы XX века //Научный-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. -Т.13. - С. 4366-4370.

³ Каримов Х.М. Административно-правовое регулирование ответственности должностных лиц в Республике Таджикистан. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2015, с.15.

контрреволюционными элементами, а после 1926 года переходит к выполнению свойственных ей функций, деятельность милиции приобретает четкие правовые формы¹.

Ранее нами говорилось о том, что во второй половине 1921 г. в Ходжентском округе были восстановлены казийские суды. Возрождение казийских судов в то время было вызвано политической обстановкой: местное население усматривало в отмене судов казиев посягательство на их шариатские права, а следовательно и на религию. Народные кази занимались в основном делами семейного права: регистрацией браков, разводов, регистрацией рождения детей; вопросами наследственного права: споры о принятии наследства, раздел имущества между наследниками и принятие опеки над несовершеннолетними; с землепользованием: переуступка прав на землю, аренда земли на короткий срок и т. д.

В июле 1925 г. состоялся съезд мусульманских судебных работников, на котором была проведена реформа казийских судов, предусматривающая их демократизацию. Это выразилось, во-первых, в расширении состава судов: помимо казия в процессе должны были участвовать два народных заседателя. Необходимость реформирования казийских судов была связана с участвовавшими случаями конфликтов между казийскими и советскими судами, из-за подменяемость в полномочиях, то есть часто казии осуществляли рассмотрение дел, которые были им неподсудны².

Коренным образом изменились выборы в казийские суды: они должны были проходить под контролем советских органов. Принятое 23 декабря 1922 г «Положение о казийско-бийских судах» регулировало следующий порядок: все дела, подсудные казийским судам, возбуждались не в обязательном порядке, а по желанию сторон. Таким образом, недовольной стороне в случае отказа казия о возбуждении дела, предоставлялось право обращаться непосредственно в советский народный суд.

¹ Кахаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999, с.10.

² Аслонов Хошимджон Зиёмудинович. Проблемы казийских судов досоветского и советского Таджикистана (1867-1928 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2018, с.15.

В Ходжентском судебном округе вели деятельность четыре казия (в Ходженте, Ура-Тюбе, Исфаре и Пенджикенте), вместе с четырьмя помощниками. В состав Пенджикентского вилайята входил Истаравшанский окружной суд. Истаравшанский окружной суд имел один участок казийского суда. Рассматривая состав советского суда Ходжентского округа, отметим наличие 5 народных судей и участие в суде около 200 народных заседателей¹. Следовательно, народный суд был более многочисленным, чем казийский.

Усилился надзор органов Советской власти за решениями казийских судов, что подготовило почву для полной ликвидации казийских судов как неостребованного обществом органа правосудия. Так происходило постепенное вытеснение судов казиев в пользу советского суда. В 1927 г. казийские суды были полностью упразднены.

Республика занялась строительством мирной жизни. В аграрном секторе Северного Таджикистана Советская власть ликвидировала феодально-байское землевладение и выделило бедным дехканам пахотную землю, также скот и инвентарь для обработки земли. В область из РСФСР завезли тысячи плугов, сеялок и другого инвентаря, на помощь в поднятии хозяйства республики приехали рабочие - двадцати пяти тысячники, а также врачи и учителя. К концу 1928 года в Таджикской АССР было создано 220 колхозов, в которые вошли около трех тысяч дехканских хозяйств².

Милиция Северного Таджикистана в это время выполняла свои функции, защищая мирный труд жителей области от преступных посягательств контрреволюции и уголовной преступности.

Продолжалось идейно-политическое воспитание личного состава милиции, повышение общеобразовательной и специальной подготовки милиционеров. Важную роль в этом процессе сыграли политсекретариаты. Они создавались при областных, уездных, городских отделах милиции и

¹ Аслонов Хошимджон Зиёмудинович. Проблемы казийских судов досоветского и советского Таджикистана (1867-1928 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2018, с.12.

² Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каротегине и Дарвазе. – Душанбе: Ирфон, 1977, с.99.

возглавлялись помощниками начальников. При ГУМ НКВД была введена должность начальника политсекретариата¹.

Мероприятия по политико-просветительной работе с личным составом в районных отделениях милиции проводилась под руководством начальников местных отделений милиции и работников из политчасти.

Н.Д. Назаров в своих трудах отмечает, что для выдвижения помощников начальников милиции по политчасти на более высокие руководящие должности, особое внимание уделялось их опыту, политической грамотности, наличию определенных навыков работы в партийных организациях, наличие организаторских и административных способностей².

В соответствии с курсом советской власти на достижение всеобщей грамотности населения, что было особенно актуально для коренных жителей Таджикистана, в Северном Таджикистане было открыто 88 школ ликбеза, 75 начальных школ, одна семилетняя. На территории всех населенных пунктов создавались культурно-просветительные учреждения – клубы, красные чайханы, в которых жители могли с пользой провести свой досуг. С целью развития культуры и просвещения среди местных жителей начали выходить газеты на таджикском языке «Бедории тоҷик» («Пробуждение республики»), «Тоҷикистони сурх» («Красный Таджикистан»). Просветительская работа затронула и органы милиции. В подразделениях милиции Туркестанской республики на 1 августа 1923 года работало около сорока школ по ликвидации неграмотности, шесть клубов и несколько библиотек, десять читален, одна красная чайхана, где проводились политинформации с местными жителями³.

Таким образом, рассматривая деятельность милиции Северного Таджикистана по борьбе с преступностью, можно отметить, что в период 1924-1929 гг. советская милиция являлась государственным органом охраны

¹ Джалилов Т.А. Верные Отчизне (Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917- 1924гг.).- Ташкент: Узбекистан, 1968, с.54.

² Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.60.

³ Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Ч.2. – Душанбе: Ирфон. 2004, с.65.

общественного порядка, базирующаяся на единых организационных основах. Для целей борьбы с басмачеством в 1926 г. в дополнение к регулярной милиции в Северном Таджикистане была создана иррегулярная милиция, которая, выполнив свои функции, была расформирована в 1927 г.

В период социалистического строительства в Таджикской АССР милиция боролась с басмаческими шайками и уголовной преступностью, занималась выявлением пособников басмачей среди населения и в органах государственной власти, патрулировали населенные пункты, охраняя безопасность мирных жителей.

На долю сотрудников милиции Северного Таджикистана, также как и всей Таджикской АССР, выпала борьба с бюрократизмом и взяточничеством, выявление и определение дальнейшей судьбы беспризорных детей, расследование уголовных преступлений, в том числе против порабощения женщин, против саботажа и экономических преступлений.

В организации милиции этого периода и системы воспитания кадров главным принципом являлась революционная законность. Лица, уволенные из милиции за различные нарушения, заносились в особый список, который рассылался во все милицейские подразделения. В правовых документах времени говорилось о необходимости связи работников милиции с населением, о получении помощи и поддержки со стороны трудящихся, о подборе в ряды милиции честных и преданных представителей рабочих и крестьян.

Рассматривая становление и функционирование милиции Северного Таджикистана как государственного органа, отметим, что Президиум Ревкома Таджикской АССР 27 февраля 1926 года утвердил «Общее Положение о службе рабоче-крестьянской милиции», состоявшее из девяти глав. Данный документ регламентировал общий порядок осуществления приема, увольнения и прохождения службы строевого состава, сотрудников уголовного розыска и работников административно-хозяйственных отделов милиции Таджикской АССР. Трудовые отношения с другими категориями работников

осуществлялись в соответствии с Кодексом законов о труде и правилами внутреннего распорядка.

В соответствии с Положением, всем действующим сотрудникам милиции предписывалось носить форму установленного образца, которую они получали при приеме на работу. Положение ужесточало ответственность «за потерю или умышленную порчу выданного казенного оружия, боеприпасов и спецсредств. За эти действия наступала уголовная ответственность в соответствии с диспозициями статей 108 и 196 УК РСФСР»¹

Согласно принятому Положению, при НКВД и районных отделах милиции были созданы аттестационные комиссии, функциями которых являлся строгий отбор претендентов на работу в органах милиции. Эти же комиссии проводили аттестацию действующих сотрудников, и в случае соответствия необходимым требованиям давали рекомендации для продвижения на руководящие должности. Комиссия оценивала также уровень знаний претендентов и степень годности их к милицейской службе².

Новый документ по-другому регулировал перевод милиционера к новому месту службы. Если раньше при перемещении сотрудника милиции учитывалось его мнение, то в соответствии с новым Положением перевод работника на другую должность «производился по усмотрению руководителя независимо от согласия или несогласия переводимого», который должен был «прибыть к новому месту службы в срок, обозначенный в предписании». В случае неподчинения приказу, милиционеры подлежали привлечению не только к дисциплинарной ответственности, но и несли уголовную ответственность в соответствии с диспозицией статьи 108 уголовного кодекса.

Положение регулировало также процесс смещения сотрудников милиции на низшие должности, которое производилось в аттестационном и дисциплинарном порядке. Отстранение от должности сотрудника милиции и

¹ Каххаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999, с.14

² Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: Ирфон, 1967, с.51.

его увольнение происходило лишь в исключительных, не терпящих отлагательств случаях, которые рассматривались в пунктах 22 по 32¹.

Таким образом, принятый нормативный документ стал правовой основой для создания ряда нормативных документов по регулированию деятельности милиции и способствовал активизации правотворческой деятельности законодательных органов Таджикской АССР. Стремление к нормативному регулированию деятельности правоохранительных органов свидетельствовало о стремлении законодателя к улучшению как организационной структуры милиции, так совершенствованию ее деятельности в целом. Особенности социально-экономической и политической обстановки в республике требовали постепенного увеличения количества сотрудников милиции.

Сдавшиеся властям участники басмаческих шаяк, пользуясь проводимой амнистией и гуманным отношением к добровольно сдавшимся Советской власти, хотели выиграть время для возобновления сопротивления, чтобы накопить силы и оружие, и, пользуясь удобным моментом, вновь участвовать в борьбе против Советской власти. Такие лица находили возможности для того, чтобы переправить Ибрагим-беку пополнение в виде новых боевиков, снабженных оружием и боеприпасами. Воодушевленный полученным подкреплением, Ибрагим-бек весной 1925 г. продолжил боевые действия. Налеты басмаческих банд мешали проведению важных социально-экономических мероприятий в республике. После ударной компании, проведенной в 1926 году, басмачество окончательно оформилось, как уголовно-бандитское движение, потерявшее свою общественно-политическую сущность. В связи с этим, в 1925 году штатная численность милиции республики состояла из 181 человек, то в 1926 году она возросла до 459, а в 1927 году до 640 человек².

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.67.

² Тахиров, Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане /Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 1987, с.104.

11 мая 1926 г. в своем Постановлении Ревком республики отмечал, что «несмотря на многочисленные льготы, предоставленные правительством главарям басмачества Таджикистана, они не прекратили боевые действия, но преследуя свои грабительские цели, и воодушевляемые контрреволюцией продолжают угрожать безопасности жителей республики. Помимо открытых выступлений, участились грабежи и убийства мирных граждан, нападения на транспорты с ценными для населения грузами, разрушение сооружений государственного значения и т.д.» .

В результате ударной компании проведенной органами милиции, ГПУ и красноармейцами, на территории Матчинской волости, были захвачены 37 курбашей, 545 басмачей, в том числе 28 курбаши и 283 джигита добровольно сдались в плен.

Рабоче-крестьянская милиция в этот период времени доказала свою эффективность: работники милиции активно помогали советским органам в реализации экономических и политических решений правительства, стали надежной опорой в борьбе с врагами революции.

После снижения активности басмачей в первой половине 1926 года некоторые красноармейские части были выведены с территории Таджикистана. Однако продолжали свою деятельность мелкие басмаческие шайки, которые промышленяли грабежами населения, разбоем и осуществляли теракты против советских и партийных работников. Существовавшие в то время добровольческие отряды иррегулярной милиции выполняли роль самоохранны, давая отпор басмачам при нападении на населенный пункт, однако не преследовали банду до полной ликвидации¹.

Формирование аппарата уголовного розыска происходило одновременно с созданием других подразделений таджикской милиции. Но создание уголовного розыска в Аште, Канибадаме, Ура-Тюбе, Исфаре, Нау было затруднено рядом обстоятельств:

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.102.

- нехватка квалифицированных сотрудников для работы в уголовном розыске, из числа коренного населения из-за низкого образовательного уровня;

- трудности подготовки русскоговорящих кадров из-за незнания ими таджикского языка и местных обычаев;

- отсутствие почтовой, телефонной и другой связи как между вилоятом, так и между соседними вилоятами;

- трудность взаимодействия русских представителей уголовного розыска с местным населением, не понимавшим роли уголовного розыска в искоренении преступности;

- недостаток финансирования органов уголовного розыска, низкие зарплаты его сотрудников¹.

За период 1925-1926 года было отмечено, что недостаток финансирования секретной оперативной работы, вызывает задержку дел в разработке, или необоснованное их прекращение. Низкая оплата труда заставляла некоторых опытных и грамотных оперативников оставлять службу в милиции и переходить на работу в другие учреждения².

К 1926 году возникла особая необходимость в создании эффективно действующего уголовного розыска, так как на территорию Таджикской АССР, в связи с ее отдаленностью от Центральной России, хлынули скрывавшиеся от правосудия преступники и нарушители закона всех мастей. Промышленное развитие Таджикской АССР способствовало значительному увеличению населения республики, сфера деятельности уголовного розыска постепенно расширялась. Руководство Таджикской АССР, с учетом данного обстоятельства, не только выделяло значительный объем средств на расходы уголовному розыску, но и увеличило количество штатных работников.

На базе договора об образовании СССР и Конституции СССР 1922 г. были разработаны концепции уголовного законодательства СССР, а 31

¹ Джалилов Т.А. Верные Отчизне (Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917- 1924гг.).- Ташкент: Узбекистан, 1968, с.69.

² Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.47.

октября 1924 г. законодатель ввел в действие «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик». Данный документ сыграл важную роль в разработке уголовного кодекса Таджикской АССР. Уголовный кодекс Таджикской АССР подразделялся на следующие разделы:

- о сферах действия уголовного закона;
- общие постановления;
- меры социальной защиты и их применения судом;
- раздел, регулирующий досрочное освобождение осужденного¹.

Впервые в истории советского уголовного право в данном документе преступления классифицировались по категориям. Однако, основания классификации содержали лишь два основания: против советского строя и все остальные.

В качестве основания для наступления уголовной ответственности за преступление по упомянутому правовому акту считалась доказанная виновность человека. На территории Таджикской АССР уголовно-правовые отношения регулировались также при помощи нормативно-правовых актов, принятых органами государственной власти республики (Ревкомом, а в дальнейшем ЦИК и СНК Таджикской АССР).

Основными направлениями, работы уголовного розыска Северного Таджикистана во второй половине 1926 года были:

- повышение работоспособности сотрудников на местах;
- руководство деятельностью отделов уголовного розыска в городах Ура-Тюбе, Ашт и на периферии;
- снабжение работников уголовного розыска средствами передвижения;
- повышение заработной платы сотрудников;
- обеспечение сотрудников уголовного розыска вооружением и обмундированием².

¹ Дегтяренко Н.Д. Развитие советской государственности в Таджикистане. – М.: Госюриздат, 1960, с.55.

² Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.52.

В процессе обучения сотрудников уголовного розыска в обязательном порядке обучали раскрытию преступлений по горячим следам, поскольку такая мера способствовала достижению следующего эффекта¹:

1. Быстрое изобличение преступника способствовало предотвращению вредных последствий преступления, оперативному обнаружению и фиксации следов преступления;

2. Сохранение актуальности судебного рассмотрения уголовного дела для населения и потерпевших, когда резонанс от преступления в обществе еще силен, что способствует достижению и профилактических целей.

3. Ограничение возможностей обвиняемых по созданию противодействия в доказывании.

Президиум Ура-Тюбинского горисполкома на своем заседании 24 октября 1928 г. поставил перед милицией задачу, «чтобы ее органы дознания сугубо подошли к производству дознаний, упорядочили оформление дознаний, ускоряя этим самым разбор дел, а также приняли все меры к своевременному вручению повесток и добились сокращения срока расследования уголовных дел»².

После ознакомления с докладом «О мероприятиях по внедрению революционной законности в массы и состоянии судебно-следственных органов», расширенный Президиум Пенджикентского вилоята принял следующую резолюцию: «принимая во внимание неудовлетворительность работы уголовного розыска и милиции, поручить административному отделу принять меры к укомплектованию работниками, знакомыми с производством дознания»³. Создание органов милиции на местах сопровождалось трудностями из-за нехватки материальных ресурсов. Например, по штатному расписанию отдел милиции в Пенджикентском вилояте составлял 40 человек, но в 1925 году численность милиционеров составляла 26 человек, причем все они

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.66.

² За Советский Туркестан//Сборник воспоминаний.- Ташкент: осиздат, 1963, с.52.

³ ЦГА РТ. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 16. Резолюция Пенджикентского вилоята «О мероприятиях по внедрению революционной законности в массы и состоянии судебно-следственных органов».

дислоцировались в городе и ни одного в окрестных населенных пунктах из-за отсутствия транспорта и средств на его приобретение.

В эти годы в городах и кишлаках Северного Таджикистана, таких, как Пенджикент, Ашт, Канибадам, Ура-Тюбе, Исфара, Ганчи, Нау, Гулякандоз руководители милицейских подразделений уделяли огромное внимание политическому просвещению сотрудников милиции. Этот вопрос также всегда находился в центре внимания партийных органов. Например, в 1925 году Комиссией ЦК РКП (б) было разработано Положение о политической просветительной работе в милиции, уголовном розыске и местах заключения. Данный документ предусматривал наличие поголовной грамотности в органах милиции; предусматривал ряд мер, направленных на повышение уровня политических знаний работников милиции; на усиление мер по физическому воспитанию сотрудников; работу с милиционерами по пропаганде существующего политического строя¹.

Во всех населенных пунктах Северного Таджикистана регулярно проводились занятия для работников милиции в форме политчаса, по приобретению политических и профессиональных знаний. В качестве других форм просвещения и обучения сотрудников следует отметить обучение в школах резерва и школах комсостава милиции. Милиционеры также посещали занятия в школах-передвижках, посылались командованием на курсы, посещали кружки и клубы самообразования.

Руководство милиции Таджикской АССР придавало важное значение подготовке кадров. Для этой цели создавались курсы по подготовке командного, рядового и технического состава из числа местных жителей. Через эти курсы прошли тысячи милиционеров, что положительно повлияло на деятельность таджикской милиции.

С первого ноября 1925 года при НКВД Таджикской АССР были организованы курсы секретарей милиции, на которых обучались восемь месяцев. Сотрудниками НКВД Таджикской АССР были разработаны

¹ Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917-1924гг.). - М.: Академия МВД СССР. 1975, с.62.

инструкции (на таджикском и русском языках), регламентирующие проведение выборов в кишлачные Советы, выборов делегатов на волостные съезды Советов и планы проведения перевыборных компаний, в которых важную роль играли секретари милиции. Органы милиции Ура-Тюбе, Пенджикента, Ашта, Канибадама принимали активное участие в предвыборных и выборных собраниях, выступая с докладами, разъясняли жителям населенных пунктов задачи милиции и роль общественности в борьбе за укрепление законности и правопорядка¹.

Принятое руководством республики 14 августа 1926 года постановление «О НКВД Таджикской АССР», поставило перед милицией новые задачи по снабжению милицейских подразделений, отделов уголовного розыска, а также мест исполнения наказаний современным вооружением, новым снаряжением и обмундированием. Постановление правительства ставило перед милицией задачи по усилению борьбы с преступностью, по обязательному созданию картотеки учета преступников-рецидивистов; по организации помощи в трудоустройстве и жилье лицам, освобожденным из мест лишения свободы².

Для решения поставленных задач НКВД Таджикистана принял ряд положений, регулирующих деятельность милиции на местах: «Положение о народном комиссариате внутренних дел», «Положение о вилайтских и тюменских адмотделах», «Положение об Адмотделе ЦАУ НКВД». Происходил процесс совершенствования делопроизводства в органах милиции, которое находилось на низком уровне, а в ряде сельских населенных пунктов вообще не велось. Приказом НКВД всем подразделениям милиции предписывалось вести делопроизводство, в том числе книги точного учета людских ресурсов, лошадей, оружия, боеприпасов, спецсредств, а также происшествий на территории действия подразделения милиции.

НКВД Таджикской АССР предписывал в обязательном порядке обязательное изучение работниками милиции инструкций, которые определяют порядок деятельности милиции: Инструкции о постовом

¹ Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане.- М.: «Мысль», 1978, с.68.

² Тахиров Ф.Т. Правовая система Таджикской АССР (1924-1929 г.г.). - Душанбе, 1988, с.36.

милиционере, о сопровождении арестованных, о правилах учета и хранения оружия, о выдаче удостоверения личности, об обязанностях милиции во время выполнения своих профессиональных обязанностей, об охотничьем оружии, о правилах ношения формы¹.

Данные нормативные акты устанавливали границы полномочий работников милиции во время исполнения ими своих обязанностей в сложную историческую эпоху. Согласно установленным предписаниям, «каждый милиционер во время несения службы, под страхом суровой ответственности перед законом, обязан выполнить обязательство, данное им при поступлении на службу; беспрекословно исполнять все приказы и распоряжения своих начальников, соблюдать строгую дисциплину и порядок; неуклонно следить за исполнением гражданами декретов, постановлений и распоряжений Советской власти; быть честным, трезвым, исполнительным и вежливым со всеми, и в особенности с городской и деревенской беднотой; защищать республику всеми силами и средствами от империалистов, басмачей и других врагов»².

Работников милиции законодательно ставили в известность о недопустимости злоупотребления служебным положением: «служебное положение милиционера не дает ему никаких преимуществ перед другими гражданами во внеслужебное время»³.

Несмотря на принятие меры, на начало 1927 года Наркомат юстиции признает, что милиция слабо и неэффективно проводит дознания, несмотря на то, что Наркоматом юстиции дано ряд определенных циркуляров. В некоторых населенных пунктах были отмечены случаи, когда прокурор подготавливал работника для производства дознания, но административный отдел переводил его на другую работу. Например, в Пенджикенте старшие милиционеры являлись выборными в исполком и занимали должности

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.76.

² Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.85.

³ Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.86.

заместителей председателей исполкомов. Все эти обстоятельства ухудшали ведение дознания.

Рассмотрим расследование преступления уголовным розыском, в котором сконцентрирована одновременно оперативная работа и дознание.

Например, 8 мая 1926 года младший агент уголовного розыска Пенджикентского вилоята принял протокол-заявление в порядке ст. 177-179 УПК от председателя сельскохозяйственной артели Ходжаева о вымогательстве и грабеже его со стороны его заместителя Нугманова¹.

Тогда же младший агент принял заявление к производству, приступает к производству дознания, копию постановления направил прокурору и народному следователю. Постановление утвердил уполномоченный уголовного розыска и выдал ордер на обыск, который проводится младшим агентом в присутствии понятых, дежурного по городу и младшего милиционера.

Младший агент выбирает меру пресечения в виде содержания под стражей и утверждает ее через уполномоченного уголовного розыска. В период до 22 мая 1926 год дознанием проведены шесть допросов, в том числе Нугманова, и тогда же постановлением материал дознания с утверждением уполномоченного уголовного розыска и уведомления прокурора направлен для осуществления предварительного следствия. Однако, с 8 июня по 21 сентября 1926 года дело находится без движения, а обвиняемый все это время пребывает под стражей.

Такая волокита в проведении следственных действий вызывает многочисленные обращения Нугманова, который объявил голодовку. Несмотря на это, другие следственные действия так и не производились, без них было предъявлено обвинение, и дело с обвинительным заключением следователь передал прокурору Пенджикентского вилоята.

На примере данного дела видно, что и оперативная работа, и дознание проводились с нарушениями законодательства и предписаний, обязательных

¹ ЦГА РТ. – Ф. 12 – 26/с. – Оп. 1. – Д. 6. Протокол-заявление от председателя сельскохозяйственной артели Пенджикентского вилоята.

для сотрудников милиции, занимающихся расследованием подобных дел и процесс оперативной работы и дознания нуждается в совершенствовании.

На рисунке 1 приведен перечень преступлений, расследованных на территории Пенджикентского вилоята в 1926 г. Разработано автором на основании архивных данных¹.

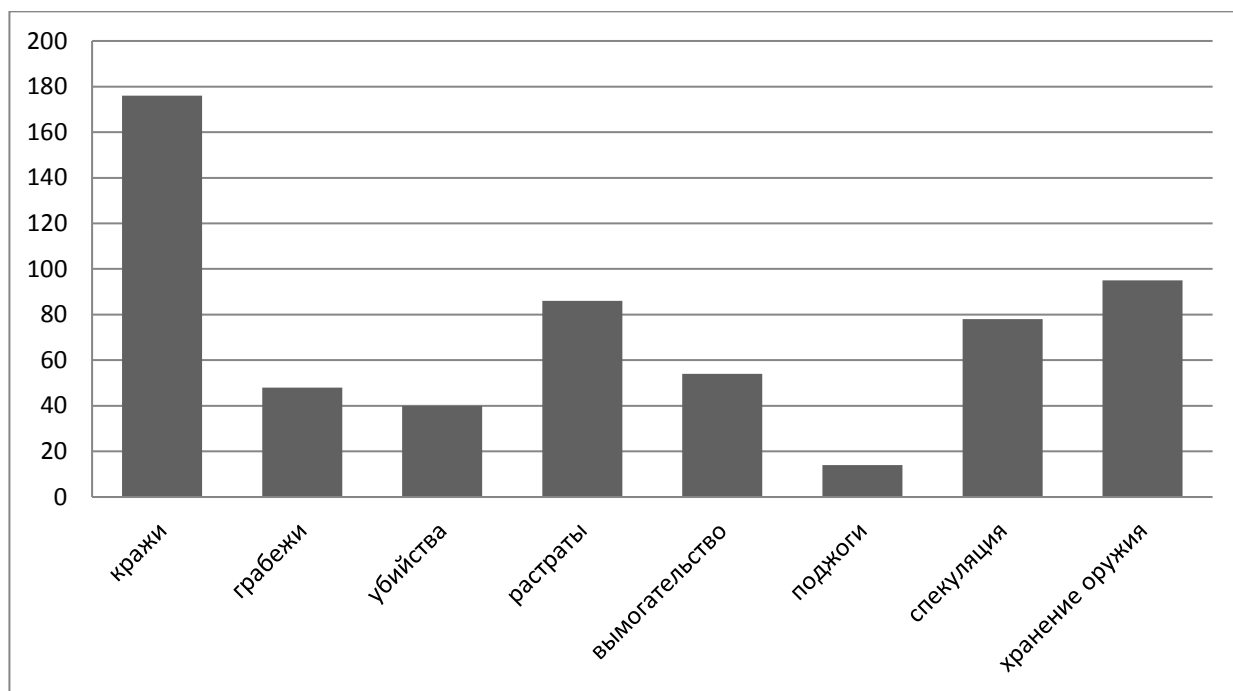

Рисунок 1 - Преступления, расследованные на территории Пенджикентского вилоята в 1926 г.

На территории Пенджикентского вилоята при помощи уголовного розыска за 1926 год было раскрыто и направлено в суд 650 преступлений из 1218 поступивших заявлений. Раскрываемость была оценена в 50%.

Анализируя расследованные преступления на территории Пенджикентского вилоята, отметим, что наибольший удельный вес среди всех преступлений имели кражи, растраты, спекуляция и хранение оружия. Тяжелые насильственные преступления, такие как убийства, грабежи, поджоги зарегистрированы в меньшем количестве, что свидетельствует об успешной профилактической работе с населением работников милиции на данной территории.

¹ ЦГА РТ. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 5. Доклад начальника уголовного розыска о преступлениях на территории Пенджикентского вилоята.

Все документы, обязательные для исполнения, которые были приняты в данный период времени, базировались на статьях «Положения о НКВД Таджикской АССР», утвержденного 18 февраля 1925 года и 14 августа 1926 года. Первое постановление учитывало опыт милиции в РСФСР, а второе – особенности местных условий, присущих именно Таджикской АССР. Разработка данного документа определила задачи, права и обязанности милиции, направила ее усилия на охрану общественного порядка, имущественных и личных прав неприкосновенность жителей республики. Вместе с тем данное Положение не могло предусмотреть деятельность работников милиции и их поведение в разных ситуациях. Для подобной детализации потребовалось принятие особых инструкций, конкретизирующие права и обязанности сотрудников милиции в процессе несения службы¹.

Согласно новому Положению, учитывающему местные реалии, местные органы милиции подчинялись соответствующим исполкомам, которые могли использовать их вооруженную силу в необходимых случаях. В разделах службы, в вопросах строевой и технической подготовки они подчинялись соответствующим вышестоящим начальникам; по производству дознаний-прокурорскому надзору; в оперативном отношении - военному командованию. Правовые нормы, регулирующие деятельность милиции на местах, определялись так же приказами, распоряжениями, предписаниями высших органов республики, исполкомов местных Советов².

Было издано и направлено на места двенадцать обязательных постановлений, по которым милиционеры, кроме своих непосредственных задач по охране порядка, должны были выполнять учет военнообязанных, контролировать правильность осуществления торговли. Населению разъяснялись правила проведения убоя скота, санитарного состояния учреждений и правила пользования городской водой, необходимость расчистки

¹ Джалилов Т.А. Верные Отчизне (Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917- 1924гг.).- Ташкент: Узбекистан, 1968, с.117.

² Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.58.

арыков силами населения, правила водопользования и охраны ирригационных систем, санитарные правила торговли молочными продуктами.

Постановлением ЦИК и СНК Таджикской АССР от 30 июля 1927 года был создан институт прописки, регистрации иностранных граждан и система регистрации советских граждан, прибывших на жительство в республику. В данном документе закреплён законодательный порядок выполнения данных действий, реализация которых, вместе с выдачей удостоверений личности, была возложена на органы милиции.

Инструкция к данному постановлению закрепила за Центральным административным управлением при Совнаркоме принятие решения о получении вида на жительство, готовое решение выдавалось гражданам вилоятским и административными отделами. Прописку иностранцев осуществляли органы милиции¹.

В 1925-1926 гг. в городах Ура-Тюбе, Аште и других населённых пунктах существовали серьёзные трудности в укомплектовании органов милиции. В данных населённых пунктах было мало лиц, подходящих для назначения на должности старших милиционеров, поскольку население было в основном неграмотно или малограмотно, а работа в милиции требовала наличие навыков в делопроизводстве, дознании, знаний уголовно-процессуальных функций, а также умения обращаться с оружием. Для решения этой проблемы Постановлением революционного комитета Таджикской АССР от 26 октября 1926 года было принято решение о приоритете демобилизованных красноармейцев при приеме на работу в милицию и при формировании подразделений милиции.

Милиция Таджикской АССР в 1923-1926 гг. подразделялась на три группы: начальствующий состав, офицерский состав (старшие милиционеры, соответствующие нынешнему среднему начальствующему) и младший командный состав.

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.68.

В 1925 году штат городской милиции Ура-Тюбе составлял 40 человек¹. Большая группа кадров, пополнившая милицию Ашта, Ура-Тюбе осуществляла постоянную работу по укреплению ее рядов. Особая заслуга в этом процессе принадлежала Хаджи Бабаеву Мирзе Усману - инспектору НКВД, Павлинскому Николаю Михайловичу - начальнику Центррозыска, инспекторам уголовного розыска Обновленному Сергею Александровичу, Выборному Петру Ивановичу и многим другим².

Назаров Абдумалик, уроженец кишлака Гулякандоз в 19 летнем возрасте поступил на службу в милицию, служил в милиции Пенджикентского вилоята, закончил специальные курсы, после которых командовал милицейским кавалерийским взводом в Кулябе и более 30 лет служил в органах милиции.

Значительным недостатком организации органов милиции являлся тот факт, что несмотря на принятые руководством республики меры, наблюдалась нехватка вооружений, боеприпасов, одежды, и других материальных ресурсов.³

Так начальник Ходжентского уездно-городской милиции представил II уездному съезду Советов доклад о положении дел, в котором имеются такие данные:

«На 40 работников милиции города Ходжента приходилось 10 охотничьих берданок, 10 револьверов и 15 пашек. В центральном управлении, Костакозском и Исфаринском участках оружия вообще не было. Не хватило конного состава, 56 сотрудников Пенджикентской милиции имели на вооружении 18 берданок с небольшим количеством патронов и 5 револьверов с шестью патронами к ним».⁴

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.38.

² Прокопенко В.Н., Романов М.В. Советская милиция (1917-1920гг.). - М.: Юридическая литература, 1965, с.65.

³ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.55.

⁴ ЦГА РТ.-Ф.9.-оп.94.-п.-44. Доклад начальника Ходжентской уездно-городской милиции 11 уездному съезду Советов.

Из-за гражданской войны и разрухи, перевооружение органов милиции не было осуществлено в 1922-1923 гг., как планировалось руководством республики, а было проведено лишь в 1924-1925 гг.¹

Важным аспектом деятельности органов милиции в Таджикской АССР признано создание картотеки уголовной регистрации, где хранились данные о лицах, совершивших преступления различной степени тяжести, что способствовало более оперативному и эффективному раскрытию преступлений.

Для предотвращения проникновения в Советский и хозяйственный аппарат лиц, скомпрометировавших себя растратами или кражами, ревком обязал всех руководителей учреждений перед приемом на работу, предусматривающую материальную ответственность, обязательно запрашивать органы ГПУ и Уголовного розыска о наличии или отсутствии у претендующих на должность компрометирующих данных (например, об участии в басмаческих шайках или о совершении уголовных преступлений) в прошлой их жизни.

Вторая половина 20-х годов для Советского Союза ознаменовалась восстановлением военных разрушений, восстановлением хозяйства и переходом к индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства.

В этот период развития страны таджикская милиция совершенствовала свою организационную структуру и квалификацию работающих в ней кадров, но и стояла на страже общественного порядка и успешно осуществляла процесс борьбы с преступностью.

В 1929 г. Таджикская АССР была преобразована в полноправную союзную республику в составе СССР. Этот процесс способствовал проведению коренных изменений в деятельности органов милиции. Таджикская милиция послужила надежной опорой советской власти в борьбе с преступностью, кроме того возглавила борьбу со спекуляцией, с различными хищениями и растратами.

¹ Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005, с.120.

Массовая спекуляция на территории Северного Таджикистана была вызвана недостатком продовольственных и промышленных товаров, наличием большой разницы в ценах на сельскохозяйственные и промышленные товары, которые привозили из центральной России, недостатками учета сырья на предприятиях и в организациях. Напряженное состояние на рынках продовольствия стало причиной оживления спекуляции и мешочничества. Бывшие мелкие баи Бахром Иноятов и Абдулла Джабборов, жители кишлака Самгар, занимались хищением продукции из сельскохозяйственной артели «Лавонии», сбывая похищенное на базаре в городе Ходжент. На вырученные деньги он скупали керосин, мыло и другие товары повседневного спроса, которые затем перепродавали жителям кишлака. Работники Ходжентской милиции пресекли деятельность спекулянтов, Б. Иноятов и А. Джабборов были осуждены¹.

Предметом спекуляции часто являлись товары, которые были похищены или получены за взятки с различных предприятий области. По данным исполкома Северного Таджикистана, в 1929 году при вывозке хлеба дехканским транспортом из глубинных пунктов была выявлена недостача зерна по Ура-Тюбинскому округу - 500 центнеров, по Пенджикентскому - 400 центнеров. Значительная часть злостных расхитителей и спекулянтов хлебом были задержаны органами милиции.

Работники таджикской милиции опирались в своей деятельности на постановления, принятые местными органами власти. В 1929 г. милиция республики все более активно приобретала черты представителя государственной власти, так как милиции стали присущи функции осуществления надзора за выполнением правил службы в госучреждениях, за регистрацией и учетом религиозных сообществ, за выдачей разрешений на проведение съездов этих религиозных сообществ. Милиция осуществляла также административный надзор и проверку деятельности полиграфических предприятий, проверяла реализацию ротапунктов, линотипов и других

¹ Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001, с.252.

печатных машин, шрифтов, множительной техники, холодного оружия. Милиция Таджикской ССР принимала участие в осуществлении решений правительства, разоблачала противников коллективизации¹.

В конце 1929 г. работники милиции осуществляли охрану имущества колхозов, так как в этот период наблюдался саботаж антисоветских элементов, умышленно срывавшие посевную компанию или проводившие посевную с нарушением сроков агротехники, чтобы колхозники получили худший урожай, чем дехкане-единоличники. Такой саботаж трудно поддавался разоблачению из-за отсутствия в колхозах квалифицированных специалистов по растениеводству².

В 1929 г. в Северном Таджикистане была начата паспортизация всего населения области, в которой также участвовали сотрудники милиции. В это же время НКВД республики создал специальную школу, где проходил подготовку начальствующий состав милиции. Эта школа при НКВД являлась основной базой для осуществления подготовки и переподготовки милицейских кадров для нужд милиции Таджикистана.

Для обеспечения милиции и ее подразделений необходимыми для работы материалами: оперативно-справочными, статистическими, архивными был создан информационный центр НКВД Таджикской ССР.

Органы милиции продолжали работу по борьбе с детской беспризорностью. Например, в Канибадаме 10 беспризорных подростков были прикреплены к сельскохозяйственной артели, в которой они работали наравне со взрослыми. В городе Ура-Тюбе, а также в населенных пунктах Исфара, Нау, были открыты детские дома для беспризорных детей³.

Милиция Таджикистана также участвовала в освоении новых земель: в крупнейшей стройке республики - строительстве ирригационной системы на реке Вахш, которая была необходима для полива хлопка. В этой стройке, в

¹ Ионова В.М. Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917-1923 гг.).- Душанбе: Ирфон, 1968, с.77.

² Абулхаев Р.А. Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана. – Душанбе: Дониш, 1972, с.110.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском уезде (1917-1920 гг.) Сб. док. – Ленинабад, 1957, с.26.

реальность осуществления которой не верили приглашенные из-за рубежа специалисты, участвовало почти 900 тыс. дехкан, приехавших из разных областей Таджикской ССР, десятки тысяч строителей разных национальностей из многих городов Советского Союза, среди которых инженеры-гидротехники, мастера, сварщики и бетонщики. Десятки тысяч милиционеров охраняли общественный порядок на этой гигантской стройке.

В 1926 году председателем ЦИК Таджикистана Н. Махсумом и его соратниками была разработана программа по переселению людей из густонаселенных горных районов в Вахшскую долину. Исторически в Вахшской долине осуществлять земледелие было очень трудно из-за нехватки воды. Н. Махсум добился у центральной власти одобрения на строительство грандиозного сооружения - Вахшского гидроузла, имевшего проектную мощность по орошению 94 тысяч гектаров земли¹. Вахшский гидроузел включал магистральный канал, по которому подавалась вода, и электростанцию.

Первые переселенцы в Вахшскую долину прибывали из Припамирья, Канибадама, а также из Ферганской долины Узбекистана с 1926 по 1930 год. Тысячи бедных, безземельных дехкан прибывали на стройку непрерывным потоком, в надежде на получение земли и воды.

Нередко строителям Вахшского гидроузла, среди которых было много демобилизованных красноармейцев, приходилось, взяв в руки оружие, отбиваться от остатков басмаческих банд Ибрагим бека. Из-за частых нападений вооруженных отрядов на стройку, на ее территории был размещен отряд милиции, обеспечивающий охрану объектов строительства и рабочих поселков².

Таким образом, милиция Таджикистана выполняла большое количество ответственных задач по обеспечению общественного порядка в республике.

¹Сулайманова, Х.С. Создание и развитие советского суда в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.) / Х.С. Сулайманова. - Ташкент: АН УзССР, 1954, с.57.

²Назаров Н.Д., Абдулов А.М. Некоторые вопросы историографии таджикской милиции советского периода (1917-1991 гг.) //Вестник национального университета. – Душанбе, № 1, 2005, с.11.

В процессе правоохранительной деятельности были значительно расширены функции и права органов милиции республики.

В 1929 г. в городах Северного Таджикистана было построено 8 предприятий и цехов, в том числе шелкокомбинат в г. Ходженге, консервный завод в Ура-Тюбе, хлопкоочистительный завод в городе Ашт. Работники милиции расследовали случаи кражи готовой продукции, а также сырья и инструментов с социалистических предприятий, привлекали к ответственности виновных в саботаже.

Милиция защищала право собственности дехкан Северного Таджикистана на владение скотом. Для защиты права собственности владельцев скота, было постановление Совнаркома обязывало каждого жителя, задержавшего бесхозный скот, при отсутствии данных о его владельце, передать скот в ближайшее подразделение милиции¹. Однако, несмотря на наличие постановления, жители Северного Таджикистана не спешили заявлять в милицию о найденном прилюдном скоте. Сотрудники милиции начинали розыск при наличии жалобы жителей об исчезновении скота, но и в этом случае розыски редко бывали успешными.

Постановлением Ревкома Таджикской АССР от 14 декабря 1924 года были созданы такие органы правопорядка, как Народный Комиссариат юстиции и республиканская прокуратуры². В функции прокуратуры республики входило осуществление строгого надзора за выполнением постановлений партии и правительства, осуществление надзора за соблюдением законов, пресечение действий, направленных на ослабление или подрыв экономики. Прокуратура республики направляла свое внимание также на борьбу со спекуляцией, различными злоупотреблениями, хищениями на предприятиях, а также с нарушением прав граждан республики.

¹ Дегтяренко Н.Д. Развитие советской государственности в Таджикистане. – М.: Госюриздат, 1960, с.50.

² Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917-1924гг.). - М.: Академия МВД СССР. 1975, с.20.

За 1926 год прокуроры Северного Таджикистана участвовали в 151 распорядительных заседаниях судов, в 11 выездных заседаниях, более семидесяти раз выступали в судебных заседаниях для поддержки обвинения, 47 раз привлекали к судебным заседаниям общественных обвинителей¹.

Анализ материалов прокуратуры свидетельствует, что в то время в Ура-Тюбинской и Пенджикентской областях, вопреки усилиям, предпринимавшимся советскими государственными органами, имелись случаи нарушения социалистической законности. Эти нарушения выявлялись, как правило, при прокурорской проверке изданных местными советами противозаконных решений, постановлений, распоряжений, которые приводили к неправильному обложению налогами населения и предприятия. Нарушения законности выявлялись также в виде злоупотребления служебным положением, превышении должностных полномочий, нарушения законов о труде, о раскрепощении женщин и др.

Органы прокуратуры Таджикской АССР не всегда своевременно и профессионально реагировали на выявленные нарушения из-за недостаточной квалификации работников прокуратуры. Поэтому в те годы имели место случаи, свидетельствующие о необоснованном возбуждении уголовных дел, о недоброкачественном проведении следствия, о лишении свободы лиц, без достаточных оснований и доказательств. Вместе с тем, добросовестные работники судебной системы возвращали дела данной категории для проведения дополнительного расследования или выносили по ним оправдательные приговоры. Например, в 1925г. судами по 509 рассмотренным делам было вынесено 59 оправдательных приговоров, то есть более 10% от всего объема рассмотренных дел².

В 1924-1929 гг. органами прокуратуры проводилась огромная работа по разъяснению населению политики новой власти, по раскрытию преступлений, по установлению строгого надзора за законностью возбуждения

¹ ЦГА РТ, ф.386 //фонд народного комиссариата юстиции ТАССР// оп.1, д.209.

² Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961, с.88.

уголовных дел. Многие уголовные дела рассматривались в процессе выездных судебных заседаний при участии общественного обвинителя и работника прокуратуры.

В рассматриваемый период работники прокуратуры успешно выполняли предписанные для них законом функции по подавлению сопротивления противников советской власти, окончательной ликвидации басмаческих отрядов во многих вилояхта республики; по охране законных прав и интересов граждан; по реализации мер, направленных на точное соблюдение законов при проведении политических и экономических мероприятий¹.

В рассматриваемый нами исторический период пожарная охрана входила в систему органов милиции. В апреле 1929 года в Ура-Тюбе имелась пожарная команда, в штат которой входило 9 человек, выезжающая для тушения пожаров на лошадях и имеющая на вооружении противопожарный инвентарь в виде одного ручного двухцилиндрового пожарного насоса, двух бочек с водой, пожарных рукавов и нескольких лошадей².

С начала 1930 года один за другим во всех районных центрах Северного Таджикистана начали создаваться профессиональные пожарные команды. На крупных предприятиях области (консервный завод в Ура-Тюбе, хлопкоочистительный завод в Аште) создавались добровольные пожарные дружины. Общее руководство, контроль и надзор за состоянием пожарной охраны всех ведомств и предприятий, расположенных на территории Северного Таджикистана, был возложен на пожарные части, работающие при областных и районных органах милиции.

Вывод. С учетом изучения и анализа деятельности органов по милиции Таджикской республики, и Северного Таджикистана в частности, их функционирование можно на два этапа:

1. Период формирования и становления органов милиции на территории Северного Таджикистана охватывает период 1917-1923 гг. В

¹ Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане.- М.: Мысль, 1978, с.51.

² ЦГА РТ. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 25. Приказ о создании пожарной команды в г. Ходженге.

этот период органы милиции действовали в обстановке напряженного политического противостояния и подавления сопротивления басмачества и других контрреволюционных элементов. Данный период отличается недостаточной правовой регламентацией деятельности органов добровольной и штатной милиции. Деятельность милиции в этот период направлена, в основном, на обеспечение карательной политики.

В процессе установления советской власти и борьбы с басмачеством на территории Северного Таджикистана, органы милиции претерпевали изменения и совершенствовались. Подразделения милиции военизировались, становились более централизованными, улучшалось их материально-техническое снабжение. В условиях мирного строительства и восстановления хозяйства, представители советской милиции также принимали активное участие в проведении разъяснительной работы среди населения о задачах и политике Советской власти. Органы советской милиции в Северном Таджикистане и в мирное, и в военное время занимались расследованием преступлений и их предупреждением.

2. Период 1924-1929 гг., во время которого происходил процесс совершенствования деятельности органов милиции, характеризовался ослаблением карательной политики и репрессий в связи с окончательным установлением Советской власти на территории республики. В этот период деятельность органов милиции жестко регулировалась законодательством.

Для совершенствования органов правопорядка в городах и кишлаках Северного Таджикистана была проведена большая работа: милиционеры учились грамоте, обучались на курсах командного состава, изучали нормативно-правовые акты, методы дознания и расследования уголовных дел, учились ведению делопроизводства, ведению учета обмундирования и вооружения, статистики происшествий.

Небольшое количество басмаческих формирований, которые не были ликвидированы на данный период времени, утратили идеологический аспект и превратились в уголовные банды. Данный период характеризуется

позитивными изменениями в структуре органов милиции, стабилизацией ее деятельности, принятием нормативных актов, регламентирующих деятельность органов милиции. На данном историческом этапе милиция занималась обеспечением законности и социальной справедливости, борьбой с преступностью, обеспечением общественного порядка, борьбой с детской беспризорностью, со спекуляцией и саботажем.

Следовательно, в исторический период 1924-1929 гг. милиция Северного Таджикистана прочно заняла место в системе органов исполнительной власти государства. Статус милиции регулировался Конституцией СССР, и рядом нормативно-правовых актов, который давал право подразделениям милиции являться носителями государственно-властных полномочий по охране порядка.

Заключение

Обобщая рассмотренные факты об исторических предпосылках становления милиции на территории Северного Таджикистана, можно заключить, что до присоединения к Российской империи по всей территории Таджикистана процесс охраны порядка осуществлялся одинаково. Охрану общественного порядка контролировал миршаб с подчиненными ему шабгардами и раис с подчиненными ему муллозимами. Их полномочия включали охрану порядка в городах в ночное время, обеспечение порядка при сборе податей, выявление и арест преступников и нарушителей спокойствия.

Однако после вхождения в состав Российской империи и создания Туркестанского края в полицейской службе населенных пунктов Северного Таджикистана произошли существенные изменения. Главным нормативно-правовым документом для осуществления полицейской службы в Туркестане стало «Положение об управлении Туркестанским краем», принятое 12 июня 1886 г. Впоследствии Департамент полиции МВД России принял ряд других нормативных документов для осуществления полицейской службы на территории Туркестана.

В населенных пунктах Северного Таджикистана, так же, как и в других областях Туркестана, стала применяться российская система охраны и обеспечения общественного порядка. В каждом городе была своя полицейская команда, численность которой регулировалась генерал-губернатором в зависимости от социально-политической обстановки. Полицейские, несущие службу в городах Северного Таджикистана, выполняли ряд функций: боролись с кражами, драками, убийствами, наркоманией, торговлей оружием, осуществляли надзор за проституцией, следили за режимом водопользования, наблюдали за порядком на железнодорожных станциях и вдоль линии железных дорог.

После присоединения к Российской империи система исполнения наказаний стала более гуманной, арестованным стала оказываться

медицинская помощь. В целом можно считать, что полицейская система того времени эффективно выполняла возложенные на нее обязанности.

Рассматривая исторический период с 1866 г, когда Туркестан вошел в состав России до 1917г, следует отметить, что, несмотря на рост капиталистических отношений, в Ходжентском уезде сохранялись феодальные пережитки и господствовали докапиталистические формы эксплуатации. Это являлось одним из серьезных противоречий экономики, тормозило прогресс сельского хозяйства. Колониальная политика царизма, политическое бесправие народных масс, с одной стороны, и наступление новых капиталистических отношений обостряло социальные противоречия, усиливало классовую борьбу.

Восстание 1916 года явилось кульминацией национально-освободительного движения в Ходженте. Оно способствовало не только пробуждению национального самосознания жителей Ходжентского уезда, но и всего Туркестанского края. Подавление восстания сопровождалось многочисленными арестами, репрессиями и усилением гнета трудящихся.

После победы февральской революции трудящиеся Ходжентского уезда на собственном опыте убедились в том, что буржуазно-демократическая революция не решила стоявших перед ней вопросов и проблем. Нарастанию революционного кризиса в Ходженте и других городах уезда способствовало возвращение рабочих – «тыловиков», прошедших в России школу классовой борьбы. В дни Октябрьского вооруженного восстания на станции Ходжент был создан ревком и сформирован красногвардейский отряд. 24 ноября 1917 г. вся власть в Ходженте перешла в руки Совета. Таким образом, советская власть в городе победила мирным путем.

Рассматривая установление Советской власти на территории Северного Таджикистана, следует отметить, что этот процесс являлся крайне неоднозначным по ряду причин. Цели и задачи новой власти не были понятны малообразованному местному населению области, и поэтому

местные жители нередко верили пропаганде представителей контрреволюционных течений, которые опирались на помощь национального духовенства, которое пользовалось доверием местных жителей. Установление советской власти происходило без учета религиозных и национальных особенностей жителей Таджикистана, путем механического переноса опыта установления советской власти в России. Ряд исторических событий в процессе установления советской власти в населенных пунктах Северного Таджикистана, интерпретируются историками по-разному (например, роль русско-народной дружины в Ура-Тюбе).

В 1917 г. на территории Северного Таджикистана находилось много вооруженных людей, объединенных в отряды или банды, имеющих пестрый калейдоскоп политических взглядов. В 1917 году, после упразднения царской полиции, в населенных пунктах Северного Таджикистана милиции, как государственной организации по охране правопорядка, не существовало. Несмотря на формальное учреждение органов милиции, в этих органах отсутствовала штатная структура и фактически это были добровольческие формирования. Не было единой правовой базы, регламентирующей деятельность этих формирований. Жизнь показала, что эффективная охрана общественного порядка невозможна силами самостоятельных добровольческих отрядов. Поэтому в 1918 г. коллегия НКВД разработала ряд документов по созданию рабоче-крестьянской милиции, разработав четкую правовую регламентацию их деятельности. В октябре 1918 года милиция, как государственный орган, была создана на территории Северного Таджикистана.

Подведем итоги о роли органов милиции в борьбе за советскую власть в Северном Таджикистане. На первом этапе создания милиции в годы гражданской войны были созданы добровольные отряды милиции. Данный этап сменился вторым этапом, когда НКВД принял решение о формировании милиции в виде штатной структуры, обладающей жесткой армейской дисциплиной и классовым подходом к набору в ее ряды. Второй

этап включал в себя процесс совершенствования структуры милиции и уточнения выполняемых ею функций. В последующие годы органы милиции в Северном Таджикистане успешно вели борьбу с контрреволюционными элементами и уголовной преступностью, обеспечивая охрану безопасности жителей области.

Создание эффективной правоохранительной системы было важной задачей советской власти в Туркестанской республике, и эту роль успешно выполнило создание советской рабоче-крестьянской милиции. Милиция была создана принятием Положения о советской милиции Туркестанской республики, утвержденным Туркестанским ЦИК 13 декабря 1918 года. На основе этого документа было создано Главное Управление милиции Комиссариата внутренних дел Туркестана, которое руководило всеми видами милицейских подразделений на территории Туркестанской республики.

Все подразделения Советской милиции Туркестана, и Северного Таджикистана в том числе, при поддержке Красной Армии, отрезанные от центра, сражались в тяжелейших условиях против многочисленных басмаческих банд, выстояли, отбили натиск врагов.

В условиях восстановления разрушенного гражданской войной хозяйства, представители советской милиции принимали активное участие в разъяснительной работе с местным населением о целях и задачах советской власти. Органы советской милиции Северного Таджикистана и в мирное, и в военное время занимались расследованием преступлений и их предупреждением.

В процессе борьбы за советскую власть и борьбы с басмачеством на территории Северного Таджикистана, органы милиции претерпевали изменения и совершенствовались. Подразделения милиции военизировались, становились более централизованными, улучшалось их материально-техническое снабжение. Процесс совершенствования органов милиции был обусловлен необходимостью решения задач охраны общественного порядка, который под силу только централизованным подразделениям милиции,

имеющим государственное обеспечение и специализированный аппарат для борьбы с преступностью.

Рассматривая деятельность милиции Северного Таджикистана по борьбе с преступностью, можно отметить, что в период 1924-1929 гг. советская милиция являлась государственным органом охраны общественного порядка, базирующаяся на единых организационных основах. Для целей борьбы с басмачеством в 1926 г. в дополнение к регулярной милиции Северного Таджикистана была создана иррегулярная милиция, которая, выполнив свои функции, была расформирована в 1927 г.

В период социалистического строительства в Таджикской АССР милиция боролась с басмаческими шайками и уголовной преступностью, занималась выявлением пособников басмачей среди населения и в органах государственной власти, патрулировали населенные пункты, охраняя безопасность мирных жителей.

На долю сотрудников милиции Северного Таджикистана, также как и всей Таджикской АССР, выпала борьба с бюрократизмом и взяточничеством, выявление и определение дальнейшей судьбы беспризорных детей, расследование уголовных преступлений, в том числе против порабощения женщин, против саботажа и экономических преступлений.

В организации милиции этого периода и системы воспитания кадров главным принципом являлась революционная законность. Лица, уволенные из милиции за различные нарушения, заносились в особый список, который рассылался во все милицейские подразделения. В правовых документах времени говорилось о необходимости связи работников милиции с населением, о получении помощи и поддержки со стороны трудящихся, о подборе в ряды милиции честных и преданных представителей рабочих и крестьян.

Таким образом, с учетом изучения и анализа деятельности органов по милиции Таджикской республики, и Северного Таджикистана в частности, их функционирование можно на два этапа:

1. Период формирования и становления органов милиции на территории Северного Таджикистана охватывает период 1917-1923 гг. В этот период органы милиции действовали в обстановке напряженного политического противостояния и подавления сопротивления басмачества и других контрреволюционных элементов. Данный период отличается недостаточной правовой регламентацией деятельности органов добровольной и штатной милиции. Деятельность милиции в этот период направлена, в основном, на обеспечение карательной политики.

В процессе установления Советской власти и борьбы с басмачеством на территории Северного Таджикистана, органы милиции претерпевали изменения и совершенствовались. Подразделения милиции военизировались, становились более централизованными, улучшалось их материально-техническое снабжение. В условиях мирного строительства и восстановления хозяйства, представители советской милиции также принимали активное участие в проведении разъяснительной работы среди населения о задачах и политике Советской власти. Органы советской милиции в Северном Таджикистане и в мирное, и в военное время занимались расследованием преступлений и их предупреждением.

2. Период 1924-1929 гг., во время которого происходил процесс совершенствования деятельности органов милиции, характеризовался ослаблением карательной политики и репрессий в связи с окончательным установлением Советской власти на территории республики. В этот период деятельность органов милиции жестко регулировалась законодательством.

Для совершенствования органов правопорядка в Северном Таджикистане была проведена большая работа: милиционеры учились грамоте, обучались на курсах командного состава, изучали нормативно-правовые акты, методы дознания и расследования уголовных дел, учились ведению делопроизводства, ведению учета обмундирования и вооружения, статистики происшествий.

Небольшое количество басмаческих формирований, не ликвидированных на данный период времени, утратили идеологический аспект и превратились в уголовные банды. Данный период характеризуется позитивными изменениями в структуре органов милиции, стабилизацией ее деятельности, принятием нормативных актов, регламентирующих деятельность органов милиции. На данном историческом этапе милиция занималась обеспечением законности и социальной справедливости, борьбой с преступностью, обеспечением общественного порядка, борьбой с детской беспризорностью, со спекуляцией и саботажем.

Следовательно, в исторический период 1924-1929 гг. милиция Северного Таджикистана в частности, прочно заняла место в системе органов исполнительной власти государства. Статус милиции регулировался Конституцией СССР, и рядом нормативно-правовых актов, который давал право подразделениям милиции являться носителями государственно-властных полномочий по охране порядка.

Следует отметить также и ряд недостатков в деятельности милиции в Северном Таджикистане: ее полная децентрализация, подчинение органам местного самоуправления, отсутствие организационного центра, который бы являлся органом по руководству или по осуществлению контроля за деятельностью милицией, разрыв связей между уголовным розыском и органами милиции, недостаточная правовая регламентация деятельности органов добровольной и штатной милиции.

Опыт становления милиции в Северном Таджикистане важен в настоящее время в условиях демократической перестройки государственного аппарата, поскольку милиция является важнейшим составным компонентом системы правоохранительных органов, отвечающим за благополучие граждан государства.

Среди традиций таджикской милиции, возникших в борьбе за установление советской власти, следует особо отметить патриотизм, преданность долгу, смелость, самоотверженность, мужество, бескорыстие,

товарищескую взаимопомощь, верность своему народу, стремление защитить слабого. На этом уникальном социальном опыте необходимо воспитывать современное молодое поколение, в том числе молодых сотрудников внутренних дел республики.

В настоящее время перед сотрудниками милиции Республики Таджикистан стоят многочисленные и сложные задачи по противодействию экстремизму, терроризму, исламскому радикализму, киберпреступности, различным преступлениям, угрожающим национальной безопасности, правам и свободам жителей Таджикистана.

Учет исторического опыта формирования и развития органов милиции в Северном Таджикистане в 1917-1929 гг. способствует предотвращению возможных ошибок в настоящее время в деятельности современной милиции и методах ее работы.

Список использованной литературы

Архивные материалы

1. Архив ЦК КП Таджикистана, ф.1, оп.1, д. 1049,109,1089 Приказы о снабжении рабоче-крестьянской милиции
2. Архив ЦК КП Таджикистана, ф.1, оп.61, д.105. Методические указания и указы депутатам облисполкома
3. Документальные материалы Центрального государственного архива Таджикской ССР /под ред. В.А. Козачковского, Сталинабад, 1961
4. ЦГА РТ. – Ф. 12. – Оп. 1.1. – Д. 3. Положение об управлении Туркестанским краем
5. Согдийский филиал ЦГИА РТ, ф. 106, оп. 1, д. 139. Документ Ходжентского уездного управления о водопользовании
6. Согдийский филиал ЦГИА РТ, ф.2, оп.1, д.11.Документ Ходжентского уездного управления об охране общественного порядка
7. Согдийский филиал ЦГИА РТ, ф. 106, оп. 1, д. 139 Рапорт городского врача Ходжента полицейскому приставу
8. Согдийский филиал ЦГИА РТ, ф. 109, оп. 1, д. 92. Приказ НКВД Таджикской АССР о создании ЧОН
9. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 9. (Далее ЦГА РТ) Заседания Совета народных комиссаров Таджикской АССР
10. ЦГА РТ. – Ф. 9. – От. 94. – П. 44. Доклад начальника Ходжентской уездно-городской милиции Пуездному съезду Советов
11. ЦГА РТ. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 16. Резолюция Пенджикентского вилоята «О мероприятиях по внедрению революционной законности в массы и состоянии судебно-следственных органов»
12. ЦГА РТ. – Ф. 3. – Оп.1. – Д.10. Телеграмма народного комиссара юстиции Таджикской АССР

13. ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. – 214 Постановление VIII съезда Советов Туркестанской республики о переводе милиции на положение Красной Армии

14. ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. – 214. Доклад о работе милиции в Ходжентском уезде

15. ЦГА РТ. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 74. Протокол заседания Совета Труда и Оборона 30 сентября 1921г

16. ЦГА РТ, ф.10,оп.1,д.230 Доклад о работе уголовного розыска в г. Канибадам

17. ЦГА РТ, ф.9,оп.1,д.48 Доклад о работе уголовного розыска в г. Ура-Тюбе

18. ЦГА РТ, ф.386 О посеве хлопка в сельскохозяйственной артели «Хаети нав»

19. ЦГА РТ. – Ф. 12 – 26/с. – Оп. 1. – Д. 6. Протокол-заявление от председателя сельскохозяйственной артели Пенджикентского вилоята

20. ЦГА РТ. – Ф. 13. – Оп. 1. – Д. 5. Доклад начальника уголовного розыска о преступлениях на территории Пенджикентского вилоята

21. ЦГА РТ. – Ф. 14. – Оп. 2. – Д. 25. Приказ о создании пожарной команды в г. Ходженте

22. Филиал государственного архива Согдийской области в г. Истаравшан. (далее ФГАСОИ) Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14, л. 69.

23. ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11, л. 12.

24. ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 11, л. 2

25. ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 52, л. 24.

26. ФГАСОИ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 14, л. 69.

27. ЦГА РТ, ф.386 //фонд народного комиссариата юстиции ТАССР// оп.1, д.209,

28. ЦГА РТ. – Ф. 2 – 26/с. – Оп. 1. – Д. 6.

29. Ферганский областной архив. Р. Уз. Ф. 405, оп. 1, д. 145, л. 140 Доклад инструкторов поезда «Красный Восток»

30. ЦГА РТ, ф.1, оп. 1, д.12 л.60-61 «Положение о вилоятских исполкомах (Ревкомах)», утвержденное ЧДК по делам Восточной Бухары 29 декабря 1923г

31. ЦГА РТ, ф. 1, оп. 1, д.12, л.38-38 Постановление ЧДК «Об утверждении штатов органов гражданского управления Восточной Бухары» 13 декабря 1923г.

32. ЦГА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 3, л. 2-3 «Положение о порядке управления Восточной Бухары», принятое 4-й сессией Всебухарского ЦИКа 4 июня 1922 г.

33. ЦГА Р.Узбекистан ф. 25, оп. 1, д. 316, л. 19 об СНК Туркестанской АССР.

34. Партийный архив Центра политических Исследований ЦК КП Таджикистана ф. 5335, оп. 1, д. 71, л. 34 Протокол заседания Самаркандского облревкома от 15 октября 1923 г.

35. Партийный архив Центра политических Исследований ЦК КП Таджикистана ф. 5337. оп. 1, д. 34, л. 57. Протокол заседания Ферганского облревкома от 5 мая 1923 года.

36. Государственный архив Ленинабадской области (ГАЛО) ф, 130, д. 63, л. 25. Протокол заседания Ходжентского уездно-городского ревкома от 20.05.1923г.

37. ГАЛО ф. 370, оп. 1, д. 23а, л. 45. Протокол заседания Ходжентского уездно-городского ревкома от 14.02.1924г.

38. Уратюбинский филиал ГАЛО (УФ ГАЛО) ф. 1, оп. 1, д. 12, лл. 1, 5. Протокол заседания Уратюбинского районного ревкома от 11.04.1924г.

39. УФ ГАЛО ф. 1, оп. 1, д. 20, лл. 8, Протокол заседания Уратюбинского районного ревкома от 19.09.1923г.

Книги

40. Абулхаев Р.А. Упрочение Советской власти в районах верховьев Зеравшана. – Душанбе: Дониш, 1972. – 154 с.

41. Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1864 – 1924 гг.). – М., 1960 – 168 с.
42. Бокиев О.Б. Социально-экономическое положение Таджикистана в дореволюционной русской историографии.-Душанбе: «Ирфон», 1976.-145 с.
43. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходженском уезде (1917-1920 гг.) Сб. док. – Ленинабад, 1957. – 135 с.
44. Большая Советская Энциклопедия, - М.: СЭ. – 1935.- т.29.
45. Бугай Н.Ф. Чрезвычайные органы Советской власти - Москва, 1990, - 263 с.
46. Буриев, И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1, ч. 1-2(от древнейших времен до начала XX века) / И.Б. Буриев. – Душанбе :Ирфон, 2007. - 244 с.
47. Гафуров Б.Г.Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история. Издание второе, Душанбе, «Ирфон», 1989 -379 с.
48. Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана (1917-1924 гг.) -Душанбе, 2007.- 180 с.
49. Гимпелевич Р.С. Становление социалистической демократии в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 192 с.
50. Джалилов Т.А. Верные Отчизне (Из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане (1917- 1924гг.).-Ташкент: «Узбекистан», 1968.- 160 с.
51. Джалилов Т.А. На страже народных интересов (Из истории борьбы за установление власти Советов в Туркестане в период 1918- 1924гг).- Ташкент: «Госиздат Узбекской ССР», 1963. – 78с.
52. Дьяконов, М.М. У истоков древней культуры Таджикистана /М.М. Дьяконов. – Сталинабад : Таджикгосиздат, 1956. – 140 с.
53. Жогин, Н.В. Уголовно - правовая борьба с преступлениями,составляющими пережитки феодально-байского быта / Н.В. Жогин. –Сталинабад : Таджикгосиздат, 1957. – 89 с.
54. За Советский Туркестан//Сборник воспоминаний.- Ташкент: «Госиздат», 1963. – 383с.

55. Зевелев А.И. Историография Советского Туркестана (Историография и источники по истории гражданской войны в Туркестане). – Ташкент, 1968. – 185 с.
56. Зоиров, Д.М. Таджики: от государство Саманидов до суверенной государственности (Историко-правовой анализ) / Д.М. Зоиров. - СПб:Реноме, 2014. – 287 с.
57. Иноятов Х.Ш. Победа Советской власти в Туркестане.- М.: «Мысль», 1978. - 364с.
58. Иноятов Х.Ш. Народы Средней Азии в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции.- М., 1984 – 463 с.
59. Ионова В.М. Коммунисты Северного Таджикистана в борьбе за власть Советов (1917-1923 гг.).- Душанбе: «Ирфон», 1968. – 128с.
60. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 696с.
61. Иркаев М., Николаев Ю.В боях за Советский Таджикистан. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 132 с.
62. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России.- Душанбе: «Таджикгосиздат»,1960.-231 с
63. Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. в 2-х томах,- Т.1.- Душанбе: «Дониш», 1962.- 356 с.
64. Искандаров Б.И. Борьба за установление Советской власти в Таджикистане (1920-1922 гг.) – Душанбе: Дониш, 1986. – 168с.
65. Исмаилов Ш. Установление и укрепление Советской власти в Каротегине и Дарвазе. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 126.
66. История коммунистических организаций Средней Азии.-Ташкент, 1967. – 647 с.
67. Ишанов А. Бухарская Народная Советская республика. – Ташкент: Узбекистан, 1969. – 381 с
68. Дегтяренко Н.Д. Развитие советской государственности в Таджикистане. – М.: Госюриздат, 1960. – 165 с.

69. Дзержинский Ф.Э. Государственная безопасность М., Алгоритм, Эксмо, 2008. – 256 с.
70. Каширина Т.В. Начало пути (о деятельности Революционного комитета Таджикской АССР 1924-1926 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1987. – 220 с.
71. Какурин Н.Е. Боевые операции в Бухаре (1922) В кн.: Гражданская война. Т.3. М., 1924. – 147 с.
72. Кельдиев Д.Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР. – Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1959. – 180 с.
73. Козачковский В.А. От феодализма до победы социализма-Душанбе, 1966. – 212 с. Косимов С., Абдухоликов У., Розикзода А. Деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан в годы независимости. Т.1-2. – Душанбе: «Ирфон», 2006. - 273 с.
74. Крыльцов, И. И. Государственное управление и суд в среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией. //И.И. Крыльцов. Уч. зап. Свердловского юрид. ин-та. – Свердловск, 1947. – 365 с.
75. Ленин В.И. Полное собрание сочинений т.23, М., Издательство политической литературы, 1973. - 374 с.
76. Логофет Д.Н. В забытой стране: Путевые очерки по Средней Азии.- М., 1912.- 175 с.
77. Логофет Д.Н. Страна бесправия. Бухарское Ханство и его современное состояние.- СПб., 1909. – 239с.
78. Макашов А. Утверждение Советской власти в Центральном и Южном Таджикистане. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 146 с.
79. Масов Р.М. Историография Советского Таджикистана (1917-1975гг.).- Душанбе, 1978.-200 с.
80. Масов Р.М. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, – Дониш, 1988. – 318 с.
81. Масов Р.М. Историография Советского Бадахшана. – Душанбе. 1985. – с. 8-35.

82. Масов Р.М. История топорного разделения. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 192 с.
83. Материалы к истории таджикского народа в советский период /Сборник статей. Под ред. акад. Б. Гафурова. - Сталинабад, 1954. – 150 с.
84. Мотылев Я.С., Лысенко Е.А. Солдаты порядка. Краткий очерк истории Таджикской милиции.- Душанбе: «Ирфон», 1967.- 146 с.
85. Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления Советской милиции (1917-1924гг.). - М.: Академия МВД СССР. 1975.-108 с.
86. Муллаев, М.М. История уголовного права Таджикской ССР /М.М.
87. Муллаев. – Сталинабад : Изд-во Тадж. гос. ун-та, 1960. - Ч. 1. –159 с.
88. Муллаев, М.М. Происхождение и реакционная сущность шариата/ М.М. Муллаев. – Душанбе: Ирфон, 1988. – 187 с.
89. Набиев А.Г. Установление и учреждение Советской власти на Памире // Труды АН Тадж. ССР. Сборник статей, посвященных 40-летию Великого Октября.- Сталинабад, 1957.- 160 с.
90. Назаров Н.Д. История таджикской милиции: Этапы становления, развития и совершенствования. - Душанбе, 2005. – 249с.
91. Нуруллин Р.А. Советы Туркестанской АССР в период иностранной интервенции и гражданской войны, – Ташкент, 1965. – 227 с.
92. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ч.2. - Ташкент, 1959. - 184 с.
93. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917-1965 гг.) -Душанбе, 1968.- 196 с.
94. Патрунов Ф.Г.По Таджикистану. – М.:«Профиздат». 1987. – 233с.
95. Петровский Г. И. Избранные произведения. — М. : Политиздат, 1987. - 429 с.
96. Полубинский В.И. Из истории советской милиции.- М.: «Знание», 1987.-64с.
97. Портнов В.П. ВЧК (1917-1922 гг.) – М., Юридическая литература, 1987 -208с

98. Прокопенко В.Н., Романов М.В. Советская милиция (1917-1920гг.).- М.: «Юридическая литература», 1965.-112 с.
99. Разыков, Ш. К истории советского суда в Таджикистане / Ш.Разыков. - Сталинабад, 1960. - 159 с.
100. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории.- Душанбе: «Шарки озода», 1997. – 425 с.
101. Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Ч.2. – Душанбе: «Ирфон». 2004. - 134 с
102. Семенов А.А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза, б/и, 1903. – 69 с.
103. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-дежканского правительства Таджикской АССР, 1928, №№ 1-6.
104. Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.) – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 620 с.
105. Советская милиция: История и современность. 1917-1987.- М: «Юридическая литература», 1987.-335 с.
106. Соловейчик Л. Очерк возникновения и развития современного басмачества в Бухаре. – М., Красная новь, 1923.- 28 с.
107. Солиев К.Х. Рахимов Р.Х. Комментарии к преступлениям в сфереэкономики. - Душанбе: Матбуот, - 2001. - 275с.
108. Стеценко И.А. Из истории народных движений в Таджикистане во второй половине XIXи начале XX вв. (1870-1917 гг.)//Труды АН Тадж. ССР – Т.3. – Душанбе, 1963. – 172 с.
109. Стремаухов Н.Н. Поездка в Бухару (Извлечение из дневника)//Русский вестник. – СПб, 1975 – Т.117. - №6. – С.682-683.
110. Сулайманова, Х.С. Создание и развитие советского суда вТуркестанской АССР (1917-1924 гг.) / Х.С. Сулайманова. - Ташкент:АН УзССР, 1954. – 88 с.
111. Таджики Усман Проклятый народом.–Душанбе: Ирфон,1969.–175с.

112. Тахиров, Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) / Ф.Т. Тахиров. – Душанбе : Амри илм, 2001. - Т. 2, ч. 1. – 494с.
113. Тахиров, Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане /Ф.Т. Тахиров. – Душанбе : Дониш, 1987. - 192 с.
114. Тахиров Ф.Т. Правовая система Таджикской АССР (1924-1929 г.г.) -Душанбе, 1988. – 130 с.
115. Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. – Душанбе, 1998. – 70 с.
116. Терентьев М.А. Туркестан и туркестанцы//Вестник Европы – СПб., 1875, кН.11. – 67 с.
117. Ташлиев, Ш. Установление и упрочение Советской власти в Туркестане (1917-июнь 1918 гг.) / Ш. Ташлиев. – Ашхабад, 1957. – 144с.
118. Туманов Б.И. Великая Октябрьская Социалистическая революция и борьба за установление и управление Советской власти в Таджикистане (1917-1926гг.) // Таджикская ССР за 25 лет.- Душанбе, 1955. – 168 с.
119. Турсунов Х.Т. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики / Х.Т. Турсунов. – Ташкент : Изд-во АН УзССР,1957. – 345 с.
120. Уразаев Ш.З. Туркестанская АССР – первое социалистическое государства в Средней Азии. – М., 1961. – 176.
121. Фаньян Д.К., Зелинская М. Красная Армия-освободительница таджикского народа. Сталинабад: Гоиздат. 1943 – 205 с.
122. Фаньян, Д. К истории советского строительства в Таджикистане(1920-1929 гг.): сб. док. / Д. Фаньян. – Сталинабад: Таджикгосиздат,1940. - 212 с.
123. Фрунзе М.В. Избр.произ. в 2-х томах – т.1. – М.: Воениздат, 1957. – 472 с.
124. Хайдаров Г.Х. История таджикского народа. XX век Худжанд: 2001. — 508 с.

125. Хайдаров Г.Х. Борьба за установление Советской власти в Северном Таджикистане.- Душанбе, 1956. – 130с
126. Хайдаров Г.Х. Очерки истории социалистического строительства в Северном Таджикистане (1917-1939 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1974. – 459 с.
127. Хамракулов, Р.Н. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики / Р.Н. Хамракулов.– Душанбе : Изд-во Тадж. гос. ун-та, 1962. – 157 с.
128. Ходжаев Ф.К истории революции в Бухаре. – Ташкент: Узб. гос. издат., 1926. – 77 с.
129. Шамсутдинов Р.Т. Советы и ревкомы Туркестана в защите завоеваний революции (1918-1923 гг.) В кн. Защита завоеваний социалистических революций. – М.: Наука, 1986. – 250 с.
130. Шаропов, С.Ш. Корыстные преступления и организованная преступность. Проблемы борьбы / С.Ш. Шаропов. – Душанбе : Ирфон, 1995. – 192 с.
131. Шарапов Я. К истории Бухарской Народной Советской Республики. В кн: Материалы к истории таджикского народа в советский период. – Душанбе. 1974. – 250 с.
132. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 496 с.

Диссертации и авторефераты

133. Аслонов Хошимджон Зиёмудинович. Проблемы казийских судов досоветского и советского Таджикистана (1867-1928 гг.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2018
134. 120.Гафуров А.М. Деятельность революционных комитетов Таджикистана (1917-1924гг.). – Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 1998. – 22 с.
135. 121.Егорькова, И.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1918-1935 гг.: дисс. ... к.и.н. - Владикавказ, 2011. - 272 с.

136. Кахаров А.А. Правоохранительная система Таджикской АССР (1924-1929гг.). – Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 1999. – 24
137. 124. Каримов Х.М. Административно-правовое регулирование ответственности должностных лиц в Республике Таджикистан. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2015. - 22 с.
138. 125. Кошанов Б.А. Большевики в Туркестане. 1917-1922 гг. Доктрина и реальность. Автореф. дисс... д. и. н. – М., 1994. – 39 с.
139. 126. Назаров Н.Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.). Автореф. дисс. ... докт. юр. наук. – М., 2007.–24 с.
140. 127. Розикзода А.Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – Душанбе, 2002. – 24 с.
141. 128. Скоков А.М. Образование и деятельность революционных комитетов в Туркестанской АССР. Автореф дисс... к. и. н. – Ташкент, 1970.- 22 с.
142. 129. Халиков Р.Х. Всетаджикские съезды Советов - Высший представительный орган Государственной власти Таджикской АССР в переходный от феодализма к социализму период. //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.// Ташкент, 1986, с. 24

Научные статьи

143. Абашин С.Н. «Туземные» чиновники и восстание 1916 г. //Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии): сборник докладов международной научно-практической конференции г. Москва, 2016., с.84
144. Абдуллаев К. К 100-летию восстания 1916 г.: заметки историка [Электронный ресурс] <http://greylib.align.ru/1124/kamol-abdullaev-k-100-letiyu-vosstaniya-1916-goda-zametki-istorika.html>

145. Андрусенко, Е.И., Муллаев, М.М. Некоторые вопросы системы Особенной части Уголовного кодекса Таджикской ССР / Е.И.Андрусенко, М.М. Муллаев // Вопросы кодификации законодательства Таджикской ССР. - Душанбе, 1961. - Вып. 7. - С. 123-125.
146. Ахунов Ш.М.К истории борьбы Красной Армии за освобождение Восточной Бухары// Ученые записки Ленинабадского госпединститута. – 1964. – Вып. XX. – С. 21-47.
147. Бас, Ю.О. Борьба с детской беспризорностью в 20-30-е годы XX века // Научный-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. -Т.13. - С. 4366-4370.
148. Бахтурина А.Ю. Управление Туркестанским краем накануне и во время восстания 1916 г.// Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии): сборник докладов международной научно-практической конференции г. Москва, 2016 г., с.33
149. Волженкин, Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств: Предпосылки и основные задачи разработки Модельного Уголовного кодекса // Государство и право. - 1996. - № 3. - С. 67-76.
150. Восходов С.С. Конституционно – правовой кризис и уголовная политика / С.С. Восходов // Правоведение. - М., 1997. - № 6. - С. 49.
151. Гафуров А.М.О структуре ревкомов Восточной Бухары – Известия ООН АН Р.Тадж. – 1993, № 1, с.5-51.
152. Гафуров А.М. Контрреволюция или самооборона (русско-народная дружина в Ура-Тюбе) [Электронный ресурс]<http://www.soviethistory.ru/sovhist/a-30.html>
153. Гафаров Н.У. Худжанд (Ходжент) – колыбель среднеазиатского восстания 1916 г. //Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки

общей трагедии): сборник докладов международной научно-практической конференции г. Москва, 2016 г., с.50

154. Гордиенко А.А. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. – Ташкент. 1959. – 198 с.

155. Генис В.Л. Разгром Бухарского эмирата в 1920 году. // Вопросы истории. – 1993. № 7. – с. 39-53.

156. Зевелев Б.И., Абдуллоев Ш. Дискуссия о характере национальных движений в Средней Азии и Казахстане в колониальный период//Вопросы истории.- 1951.-№9.- С. 173-178.

157. Каримов Т.Р. Борьба за установление Советской власти в юго-восточных и центральных районах Таджикистана в сб. ст. по истории Советского Таджикистана. – Душанбе, 1978. – с. 5-23.

158. Ладыженский А.М. Адамы горцев Северного Кавказа (тезисы): дис. ... д-ра юрид. наук, защищенная в Институте права АН СССР // Вестник Московского университета. - 1947. - № 12. -С. 174

159. Мамадалиев И.А. Восстание 1916 года через призму XXIвека (посвящается 100-летию восстания в Худжанде) [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanie-1916-goda-cherez-prizmu-xxi-veka-posvyaschaetsya-100-letiyu-vosstaniya-v-hudzhande>

160. Махмудов О.А. Призраки и страхи колониальных властей Туркестана: мусульманское «духовенство» в восстании 1916 г. //Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии): сборник докладов международной научно-практической конференции г. Москва, 2016 г., с.93

161. Назаров Н.Д., Абдулов А.М. Некоторые вопросы историографии таджикской милиции советского периода (1917-1991 гг.)//Вестник национального университета. – Душанбе, № 1, 2005, с.26

162. Назаров Н.Д. Организация и деятельность органов милиции Таджикской АССР (1924-1926 гг.). //Известия АН Республики Таджикистан. № 4.- Душанбе, 2006, с.18
163. Назаров Н.Д., Абдулов А.М. К вопросу о зарождении внутренних войск МВД Таджикистана (1917-1991 гг.). //Труды Академии, вып.9. – Душанбе, 2006, с.23
164. Назаршоев М.Н. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти на Памире// Очерки по истории Советского Бадахшана.- Душанбе: «Дониш», 1985. – С.95-113.
165. Пиндюрина Н., Акоюн А.В суровые годы военной интервенции и гражданской войны // Советская милиция. - 1957, № 8. - С.48.
166. Розикзода А.Ш. Полицейская служба в дореволюционном Таджикистане // Труды Высшей школы МВД РТ.- Душанбе, 1998.-Вып.1.- С.48- 61.
167. Розикзода А. Ш. История формирования и деятельности милиции Таджикистана : диссертация ... доктора исторических наук.- Душанбе, 2002.- 341 с.:
168. Рябцев В.П. Становление и развитие функции прокуратуры и ее организационной структуры. // Советская прокуратура. Очерки истории. Москва, 1993, - с.26-52.
169. Степанов М.М. Особенности строительства милиции в годы гражданской войны, [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-stroitelstva-militsii-v-gody-grazhdanskoj-voyny>
170. Саторов А.А. Уголовно-процессуальные полномочия должностных лиц милиции Таджикистана [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-polnomochiya-dolzhdnostnyh-lits-militsii-tadzhikistana>
171. Хасанов, С. Право и коммунистическая нравственность в борьбе с пережитками прошлого / С. Хасанов // Некоторые вопросы теории и

истории государства и права: сб. науч. работ аспирантов юридического факультета. - Душанбе, 1971. - С. 38-46.

172. Хайруллин А.Т. Классификация преступлений, составляющих пережитки родового быта, в советской теории уголовного права [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-prestupleniy-sostavlyayuschih-perezhitki-rodovogo-byta-v-sovetskoj-teorii-ugolovnogo-prava>

173. Шарипов, Я. Борьба трудящихся масс Таджикистана за укрепление Советской власти в период деятельности революционного комитета Таджикской АССР (1924-1926 гг.) / Я. Шарипов // Труды АН ТаджССР. - Сталинабад, 1955. - Т. 39. – С. 11 – 19

Литература на таджикском языке

174. Иркаев М.И. Барпо ва мустахамкам намудани Хокимияти Совети дар Тоҷикистон.- Душанбе: «Ирфон»,1966. – 470с.

175. Зоиров Ч.М., Заминаҳои ҳуқуқии пайдоиш ва инкишофи фаъолияти оперативи-ҷустуҷӯи дар Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон», 2008
Милитсия –ҳомии тартибот. –Душанбе: «Эр-граф», 2010. –364 с

176. Милитсияи тоҷик. Ба 75-солагии ҷашни милитсияи тоҷик бахшида мешавад. Душанбе, 2000, 59 с.

177. Нахуст генерали тоҷик. Ба ифтихори 100-солагии Мастибек Тошмуҳаммадов. –Душанбе: «Эҷод», 2008. – 10с.

178. Раджабов, З. Шуриши соли 1916 дар музофоти Хучанд / З.Раджабов. - Душанбе, 1955. - 26 с.

179. Раҳмонов Э.Ш. Тоҷикистон: даҳсоли Истиқлолият, ваҳдати милӣ ва бунёдкори. Ч.1. - Душанбе: «Ирфон». 2001. - 371 с.

180. Розикзода А.Ш. Милитсияи ихтиёри дар мубориза алайҳи қувваҳои зиддишӯрави дар солҳои аввали таъсиси ҶМШС Тоҷикистон// Милитсияи тоҷик 75-сол.- Душанбе, 2000.- С.39-45

181. Розикзода А.Ш. Милитсияи шимолии Тоҷикистон дар мубориза алайҳи терроризм дар солҳои аввали Хокимияти Шурави (солҳои 1918-1924)// Труды Высшей школы МВД. Вып.3. -Душанбе, 2000.- С.60-68
182. Сайфуллоев Н.М., Раҷабов Р.М. Таърихи таълим оид ба ҳуқуқ ва давлат.–Душанбе, 2006.- 97 с.
183. Таджи Усман, Ашурмухамедов М.Мубораккадам (қисса). – Душанбе: «Ирфон», 1966. – 92с
184. Холиков, А.Г. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қисми 1.[История государства и права Таджикистана.Ч. 1] / А.Г. Халиков. - Душанбе : Эр-граф, 2014. – 380 с.